

$$11 \frac{200}{105}$$

БИБЛИОТЕКА ПЕДАГОГА

У 200
105

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ШКОЛЬНИКА

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. С. БЕРНШТЕЙНА и Н. А. РЫБНИКОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1927

Серия „БИБЛИОТЕКА ПЕДАГОГА“

Басов, М. Я., проф. — Методика психологических наблюдений над детьми. С 14 рис. и 2-мя диаграммами в тексте. Издание третье, исправленное и дополн. Стр. 350. Ц. 2 р. 50 к.

Басов, М., Зейлигер, Е. и Левина, М. — Педагог и исследовательская работа над детьми. Сборник статей. Под редакцией проф. М. Я. Басова. С 8 рис. в тексте. Стр. 215. Ц. 1 р. 75 к.

Бернштейн, М. и Гельмонт, А. — Наша современность и дети. Педологическое исследование о социальных представлениях современных школьников. С предисл. Н. А. Рыбникова. Стр. 176. Ц. 1 р. 70 к.

Бибанова, Е. Г. — О маленьких детях большой Москвы. Под редакцией и с предисловием Н. А. Рыбникова. Стр. 96. Ц. 80 к.

Борьба за комплекс в школе-семилетке (из опыта рядовой школы). Сборник материалов. Под редакцией и со вступ. статьей Б. Н. Жаворонкова. Стр. 116; 5 приложений. Ц. 1 р. 20 к.

Васильский, С. М., проф. (сост.) — Основные вопросы педологии. В избранных статьях. Стр. VIII, 296. Ц. 2 р. 25 к.

Выбор профессии и школа. Сборник статей. Под редакцией Н. А. Рыбникова. Стр. 112. Ц. 70 к.

Глаголева, Н. М. — Техника рассказывания. Стр. 520. Ц. 2 р. 50 к.

Граборов, А. Н., проф. — Вспомогательная школа. (Школа для умственно-отсталых детей.) Издание второе. Стр. 368. Ц. 2 р. 25 к.

Декёр, А. — Развитие ребенка от двух до семи лет (экспериментально-психологические исследования). Перев. с французского А. А. Люблинской. С предисловием и под редакцией проф. А. П. Болтунова. Стр. 223. Ц. 1 р. 30 к.

Дюшен, В. и Замятина, А. — Политические праздники в школе и детском доме. Руководство для педагогов. Допущ. ГУС'ом. Стр. 132. Ц. 1 р.

Жаворонков, Б. Н. — Работа обществоведа. Методич. очерки. Стр. 168. Ц. 90 к.

Залкинд, А. Б. — Вопросы советской педагогики. Допущ. ГУС'ом. Стр. 178. Ц. 1 р. 20 к.

Игра и игрушка. Педагогический сборник. Под редакцией Н. А. Рыбникова. Допущ. ГУС'ом. Стр. 76. Ц. 60 к.

Иерусалимский, А. — Опыт механического комплекса (велосипед). В помощь преподавателям техникумов и школ II ступени. С 46 рис. Стр. 120. Ц. 75 к.

Иоф, В. С., проф. — Хрестоматия по педагогике. XVI — XVIII вв. С предисловием П. Блонского. Стр. 288. Ц. 1 р. 50 к.

Кайданова, О. — Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. Стр. 76. Ц. 60 к.

Как работать по Далтон-плану в английской школе. Перевод с английского З. Воскресенской. Стр. 88. Ц. 50 к.

Кудрявцев, А. Е. — Очередные вопросы методики обществоведения на II ступени. Изд. второе, перер. Стр. 204. Ц. 1 р. 50 к.

Кузнецов, Н. А., Г. М. Михайлов и П. Н. Жулев (сост.) — Сельская школа как она есть. Сборник материалов по данным ЛГОНО. Стр. 72. Ц. 70 к.

Лабораторный план в коммунистической школе. Сборник. Под редакцией Е. Л. Брюнелли. Стр. 172. Ц. 85 к.

Ланков, А. В. — Математика и комплекс. Методическое пособие для школы I ступени. Допущ. ГУС'ом. Стр. 88. Ц. 50 к.

Б И Б Л И О Т Е К А П Е Д А Г О Г А

И $\frac{200}{105}$

90 $\frac{1-75}{11791}$

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ШКОЛЬНИКА

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. С. БЕРНШТЕЙНА и Н. А. РЫБНИКОВА

С ПРЕДИСЛОВИЕМ

В. Н. ШУЛЬГИНА.

XVII - 2708

52-2299

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

2007079065

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предлагаемый сборник по бюджету времени современного школьника, открывает собою целую серию изданий по этому же вопросу, намеченную Педологическим Отделом Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы. К вопросу бюджета времени, как и ко всякой педолого-педагогической проблеме, мы подходим генетически, включая в сферу своего обследования все возрастные группы, начиная от младенцев и кончая зрелым возрастом вузовцев. Настоящий же сборник должен, по нашему мнению, представлять особый интерес для всей советской общественной и педагогической мысли, которая очень сильно обеспокоена в последнее время так называемой перегрузкой, усталостью и болезненностью растущей смены.

Этот сборник пытается дать посильный ответ на все эти тревожные вопросы, а на ряду с этим дать испробованный надежный метод для практического объективного изучения этого вопроса применительно к каждой отдельной группе детей.

Предлагаемый метод изучения бюджета времени, как показывает наш коллективный опыт в этом отношении, выходит далеко за рамки количественной, т.-е. временной, характеристики трудового поведения обследуемых, и является очень ценным методом для получения ответа на ряд смежных и существенных педологических вопросов, как напр.: о типах и видах детского труда, о характере и индивидуальных особенностях отдельных обследуемых ребят, а также и детских коллективов.

Метод изучения бюджета времени постепенно превращается в могучий объективный метод педологического исследования.

Непосредственное соприкосновение с методом изучения бюджета времени, учитывая естественно и пути его дальнейшего усовершенствования, дает основание высказать надежду, что данные о бюджете времени позволят в конечном счете всесторонне судить о самом обследуемом. Скоро можно будет сказать: скажи мне каков бюджет времени у данного человека — и я тебе скажу, что он за человек.

Редакция.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

В одновременно выпускаемом Государственным Издательством Сборнике „Бюджет времени нашего молодняка“ помещена статья М. О. Бернштейна — „Как обрабатывать хронокарты“, которая имеет интерес и для читателей настоящего сборника.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Бюджет времени современного ребенка. Так называется данная книга. Но в бюджете ли дело? В нем ли суть? Им ли исчерпывается значение книги? Бесспорно нет. Оно в другом. В чем же? Мы привыкли видеть отдельные стороны ребенка, отдельные грани. Их изучать. Мы читали об идеалах ребенка, о вожаках, о его читательских интересах, мы изучали его одаренность, его ум, волю, чувства, его отличия от взрослого, но мы никогда его не видели целиком, таким, как он есть, не видели его в течение дня, недели, года во всех его проявлениях, к тому же не в одиночку, а в коллективе. Метод, которым воспользовались авторы данной книжки, как-будто приближает нас к этому. Во всяком случае дает такую возможность. Перед нами разворачивается новая картина, она нам рассказывает не только о том, сколько времени на какую работу тратят ребята, но говорит о быте, об укладе, о взрослых и детях, о детях и детях в их взаимоотношении, в противоречии их интересов, о коллективной совместной работе. И это не картинка только, не снимок, это, скорее, кинематографическая лента, так как видны движения. И они характернее всего. Мы привыкли схватывать одну сторону, ее учитывать, на ней базируясь свои выводы — на этом построена наша педагогическая практика. Мы твердили бесконечно об изучении ребенка и подсказывали учителю методы односторонних изучений, к тому же и частичных, отдельных сторон. И учитель не знает ребенка улицы, ребенка семьи, ребенка отряда, он в лучшем случае знает ребенка школы. Используемый авторами метод приблизит его к пониманию ребенка, коллектива в целом. И в этом главная ценность книги. Но ею не исчерпывается значение книги. Ее материалы, вскрывающие

жизнь ребят, говорят об недочетах нашей практики, говорят о том, где и как надо искать лекарства для их излечения, рассказывают они вместе с тем и о том, как неверны, как вздорны зачастую даваемые „компетентными“ лицами советы. Их ввело в заблуждение одностороннее изучение вопроса. С ним надо покончить. Но было бы неправильно думать, что данная книга дает *окончательное* разрешение вопроса. Нет, это только начало. Это только первая попытка. Но бесспорно, что на этом пути нам удастся получить ряд ценнейших достижений.

В. Н. Шульгин.

Июнь, 1926 года.

ЗАЧЕМ И КАК МЫ ИЗУЧАЕМ БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА.

М. Бернштейн.

I.

Под „бюджетом времени“ мы понимаем весь комплекс вопросов, связанных с распределением всего своего времени, т.е. всех 24 часов, имеющихся в каждой сутках, тем или другим ребенком, а также тем или другим детским коллективом. Такое расширительное толкование этой проблемы вызывается не только соображениями логического порядка, а целым рядом насущных потребностей сегодняшнего дня, целым рядом практических задач, стоящих перед нами в области оздоровления быта, рационализации работы и отдыха, экономии индивидуальных и общественных сил и средств.

Современный советский ребенок школьного возраста подпадает под влияние и воздействие не только одной школы, но целого ряда других общественных и воспитательных учреждений, вовлекается в качестве активного члена в целый ряд общественных организаций, требующих от него в общем и целом наибольшую часть его времени, которая выходит далеко за пределы его школьных часов. Несогласованное трепание советских ребят разнообразнейшими организациями и семьей приводит естественно к преждевременному изнашиванию психофизического организма наших ребят.

Сама школа, с другой стороны, все больше и больше разрушает свои школьные стены, выходит из своей замкнутости на широкое поле общественно-полезных работ, вызываемых непосредственными и повседневными нуждами окружающей среды, — и тут она (школа) в первую очередь сталкивается с бытом и условиями жизни, труда и отдыха своих же воспитанников и окружающих их взрослых. Ясно, поэтому, что проблема внешкольного времяпрепровождения школьника начинает все больше заинтересовывать советскую школу и советскую общественность. Причина не только

в том, что это внешкольное времяпрепровождение сугубо влияет и на школьную работу ребят, но и в том, что внешкольное времяпрепровождение становится для наших воспитательных и образовательных учреждений непосредственным объектом воздействия в целях его рационализации.

Неудивительно, поэтому, что в центре и на местах начинают создаваться специальные учреждения, непосредственно заботящиеся об „организации детской среды“, „комиссии по научной организации труда“ школьника и пионера. При некоторых же губернских отделах Народного Образования и Народного Здравоохранения начинают создаваться специальные комиссии по урегулированию бюджета времени советского школьника, по выработке временных „норм“ для каждого вида и рода деятельности ребенка, для рационального распределения тех или иных занятий и отдыха в соответствии с правилами психофизической гигиены детского труда. Так, например, еще в конце 1924 года при Московском Отделе Народного Образования была создана специальная комиссия по бюджету времени.

В настоящее время названная комиссия завершила основную часть своей работы и опубликовала через печать,¹⁾ и в публичных выступлениях²⁾ целый ряд материалов, которые должны будут сыграть очень важную роль в деле оздоровления условий труда и отдыха нашего молодняка.

В целом ряде таблиц и схем дается полное и детальное расписание времяпрепровождения по всем статьям расхода времени для детей разных возрастов и групп, ведущих и не ведущих общественную работу.

Однако, все эти расписания суток делались, как указывают сами авторы, главным образом, „на основании литературных данных специальных работ врачей и педологов о продолжительности времени допустимого для работы в различных возрастах, не затрагивая вопроса о содержании и объеме самой фактической работы и методов, которые применяются в работе с детьми“.

Они, если можно так выразиться, являются „идеальными“ нормами, к которым мы всячески должны стремиться. В этом смысле, названную работу надо признать чрезвычайно цен-

¹⁾ „Еженедельник Мосздравотдела“, № 28—29 за 1925 г.; „Вестник Просвещения“, № 8 (август 1925); отдельные отски статей Бекорюкова и Васильева-Люлина.

Недавно под редакцией Замнаркомздрава РСФСР З. О. Соловьева и ЦВЮП. издана брошюра „Пионер должен быть здоровым“, где опубликован „примерный режим труда и отдыха для школьника-пионера“.

²⁾ Доклад Васильева-Люлина в Профилактической Секции Научн. О-ва: „Ленинизм в медицине“.

ной и нужной. Было бы, однако, непозволительной ошибкой ограничиваться или успокоиться с одними этими „расписаниями“. На этом наша оздоровительная работа естественно не заканчивается, а лишь только начинается. Основная наша задача, очевидно, заключается в том, чтобы эти идеальные нормы претворить в жизнь, сделать их реальными. И нечего, конечно, глаза закрывать на то, что именно с переходом к практическому применению этого рационального режима перед нами возникнут большие, настоящие трудности.

Центр тяжести нашей оздоровительной работы лежит не в голых, идеальных „литературных“ нормах, а в возможном оздоровлении и рационализации действительной, фактической работы, реальных условий труда. Центр тяжести не в предписании сверху, от имени центральных комиссий, об общих основных положениях, а в самом внимательном и вдумчивом изучении конкретных своеобразных местных условий, на базе которых только и должна строиться оздоровительная политика и практика наших педагогических учреждений.

Отсюда проблема изучения бюджета времени наших ребят, количественное и качественное изучение условий их жизни и труда вырастает перед нами не только как проблема учета, но и как проблема подведения здорового, реального базиса под нашу воспитательную и организационную работу.

Изучение бюджета времени и труда наших ребят перестает, таким образом, оставаться чисто педологической темой, а становится безусловно необходимой предпосылкой и важной частью нашей педагогической работы.

Надо, однако, признать, что несмотря на то, что значение обследовательской работы все более и более осознается советским педагогом, он еще слишком мало уделяет внимания вопросу о том, как эту обследовательскую работу поставить. В отношении методики обследовательской работы мы наблюдаем полный расцвет самого низкопробного кустарничества и дилетанства, ведущих естественно к полному обесценению самой работы, к большому скоплению бесполезных материалов, превращающихся со временем в балласт для школы и школьного совета, который не знает, что с этими материалами делать. Наверяд ли есть еще такая область, где практический работник проявил бы столь много „творчества“, как в области составления анкет, схем, карточек учета. Но навряд ли, с другой стороны, имеется еще такая область, где творческая работа педагога приносила бы так мало пользы, как это наблюдается в области придумывания и „изобретения“ всякого рода схем по обследованию. Как-то трудно современному педагогу привыкнуть

к мысли, что обследовательская работа, хотя и составляет органическую часть его педагогической работы, все же требует совершенно своеобразных методических предпосылок и проработки, выходящих за пределы его компетенции и возможностей.

Обследовательская работа школы должна безусловно вестись при общем и тесном сотрудничестве педагога и педолога, для того, чтобы придать будущим результатам необходимую степень достоверности. И ошибочно, конечно, думать, что высокая степень достоверности обследовательских материалов школы особенно или исключительно нужна педологу-исследователю, который, мол, занимается „серьезной“ научной работой. Этот взгляд является безусловно неверным и вредным. Практическому школьному работнику, собирающемуся обосновать свою конкретную практическую работу на данных обследования его школы (а только в этом случае обследования имеют смысл) необходима еще в большей мере высокая степень достоверности и доброкачественности его обследований.

Ослабление и упрощение точности и четкости обследовательской работы педагога свидетельствует, конечно, о несерьезном его отношении к педагогической работе.

Именно с таким несерьезным отношением мы сталкиваемся при изучении труда и бюджета времени наших школьников, которое стало довольно модным занятием и предметом обследования в целом ряде школ и детских учреждений.

В эту работу нужно как можно скорее внести определенную ясность и четкость. Надо как-то координировать и согласовать эти единичные попытки и ввести их в одно общее методическое и организационное русло.

Сознанием этой необходимости и объясняется настоящее коллективное выступление Педологического Отдела Института Методов Школьной Работы, согласовавшего предлагаемую здесь работу с Центральным Кабинетом по изучению детского коммунистического движения.

Цель выступления — поделиться с товарищами педагогами и работниками деткомдвижения с такой методической разработкой одного из насущнейших и злободневных вопросов сегодняшнего дня: с методикой учета бюджета времени, а также с фактическими цифровыми данными о бюджете времени разных групп детей, полученными путем применения ниже излагаемого метода. Само собой понятно, что приводимые результаты действительны только в пределах тех условий, в которых они были собраны и они вовсе не претендуют на обобщение или универсальность.

Каковы же пути практического и основательного учета бюджета времени? Поскольку мы признаем, что учет дол-

жен охватывать все время обследуемых объектов, тем самым предопределяются в известной степени и сами пути этого учета. По крайней мере эти пути предопределяются в части касающейся вопроса о субъектах этого учета; иными словами, этим расширительным толкованием временного охвата предreshается вопрос о привлечении к работе по учету самих обследуемых детей. Ни один искусный исследователь и регистратор не имеет никакой реальной возможности одновременно уследить за тем или иным субъектом, а тем более за несколькими или многими субъектами в течение всех 24-х суточных часов, да еще в продолжение целого ряда дней или недель. Только активное участие самих обследуемых делает возможным фактическое разрешение учета массового бюджета времени.

Это последнее условие активного участия самих обследуемых в работе по учету предопределяет, в свою очередь, и вопрос о контингенте и составе обследуемых, так как совершенно очевидно, что к этому делу не могут быть привлечены все те группы детей, которые по уровню своего развития не могут быть привлечены к активному учету. К этим категориям обследуемых относятся в первую очередь наши дошкольники и школьники первых начальных групп школы I ступени.

Опыт показывает, что самостоятельный учет своего бюджета времени становится по плечу только детям, начиная с 11—12-летнего возраста и выше. С деревенскими ребятами дело обстоит еще труднее. Деревенским ребятам работа по учету не совсем удается даже в 13-летнем возрасте. Все же при соответственной тренировке ребята 13-летнего возраста и выше все же усваивают эту „науку“. Для более же младших возрастов эта работа просто остается чуждой, непонятной, а по сему и неинтересной. Совсем же маленьким она просто непосильна, и для учета их бюджета времени должны быть применены совершенно иные способы и приемы, о которых здесь не место распространяться.

В связи с необходимостью привлечения к этой, трудной по существу, работе самих ребят, возникает вопрос о критерии отбора детей, время которых должно быть учтено. Само собою понятно, что нет необходимости да и невозможно привлекать к работе по учету всех детей того или другого учреждения. Большинство ребят фактически не подготовлены к участию в такой работе. Те же, которые способны ее вести не всегда проявляют необходимый интерес и внимание, без чего работа по учету часто не доводится до конца. Поголовное участие ребят в деле учета создало бы невероятные трудности при обработке материала; фактически же, как показал нам опыт, массовый материал вносит очень мало незначительных поправок в те цифры и данные.

которые мы получаем при учете времени предварительно отобранных ребят. Что же касается критерия отбора, то его можно свести к следующим двум положениям: во-первых, надо стараться, чтобы среди участников были представлены все категории и типы детей, которые так или иначе выделяются в вашем учреждении и, во-вторых, с целью учета влияния того или иного обстоятельства, того или иного свойства, той или иной характерной черты, необходимо привлечь к работе по учету не только детей, у которых интересующее вас свойство, обстоятельство, черта, имеются в наличии, а также и таких детей, у которых данная черта или свойство отсутствуют. Так, например, когда нам хотелось выяснить, что собою вносит в бюджет времени ребенка принадлежность его к пионерам, нам приходилось, на ряду с учетом бюджета времени пионеров, учитывать и бюджет времени ребят — не пионеров, поставленных во всем остальном в одинаковые с пионерами условия жизни и работы.

В противном случае у нас не было бы объективной возможности путем сравнения выявить специфические влияния вносимого в бюджет времени пионерством, как таковым. Этого же самого принципа мы придерживались при отборе детей по половым, возрастным, социальным признакам. Всегда нами привлекались дети противоположных признаков и отличий.

Тут очень часто приходится встречаться с возражением, что, мол, не все категории детей с одинаковой степенью охоты, с одинаковым интересом относятся к этой работе. Это возражение, однако, остается в силе не только в отношении разных категорий детей, но и в пределах каждой группы, взятой самой по себе, так же как это возражение остается в силе в отношении всякого массового материала.

Но, как показывает наш опыт, ошибочно думать, что к работе по учету бюджета времени наиболее пригодными оказываются наиболее активные, наиболее сознательные, наиболее самостоятельные дети. Фактически мы ничего подобного не наблюдаем: на ряду с хорошим выполнением этой работы наиболее активными детьми, мы наблюдаем не менее удовлетворительное выполнение ее и детьми, которые в общем пассивны, не только детьми организованными, вовлекаемыми в эту работу коллективистическим настроем, под коллективистическим давлением, но и детьми одиночками, „индивидуалистами“, которые сознательно и усердно ведут эту работу по учету в порядке личной заинтересованности.

Все эти факты дают нам основание считать, что при организации учета бюджета времени не следует полагаться на свои личные впечатления и мнения относительно при-

годности той или другой группы детей, или того или другого ребенка к этой работе, а дать этим детям на деле показать, годятся они или нет. Вообще же надо иметь в виду, что в процессе работы некоторое количество ребят, иногда даже и немалое, отпадает, и хотя бы уже по одному этому надо в начале работы дать возможность попытаться — большому количеству детей.

Надо также иметь в виду, что вначале громадное большинство детей и даже юношей не совсем удовлетворительно справляются с этой работой. Большинство наших ребят нуждаются в предварительной тренировке и упражнении в этом деле и, как известно, мы никак не можем заранее предвидеть, какое влияние на ребенка окажет фактор упражняемости. Мы нередко наблюдаем, как дети, у которых работа по бюджету времени вначале не клеилась, уже через небольшой промежуток времени опережают в работе других детей, показавшихся вначале очень пригодными к этой работе.

В чем же собственно заключаются эти трудности и в чем собственно должна состоять эта тренировка, о которой мы говорим?

Поскольку речь идет о детях, — первой такой трудностью является неумение громадной части наших ребят хотя бы и 12—13-летнего возраста правильно и легко ориентироваться во времени. Многие дети, особенно крестьянские, просто не умеют пользоваться часами для определения времени. Еще больше детей не умеют верно и быстро делать необходимые вычисления промежутков времени между двумя событиями по показаниям часовой и минутной стрелки. Между тем только это умение быстро и верно вычислять и измерять отрезки времени делает возможным участие того или другого ребенка в работе по учету времени.

Первой, таким образом, задачей, ставшей перед нами, было как можно лучше и основательнее обучить наших детей этому „искусству“. В одном случае это было связано с педагогической работой по ознакомлению ребят с часами¹⁾; в другом случае это было поставлено как специальная задача, непосредственно предшествующая работе по учету своего времени, увязанная в свою очередь с изучением быта и труда.

Вторая трудность, с которой нам пришлось столкнуться в процессе нашей работы по учету, заключалась в отсутствии у подавляющего большинства наших ребят самих часов. Редко часы имеются в детском учреждении или клубе, не у всех детей имеются часы дома. Но и наличие

¹⁾ См. статью Бухгольц. „Бюджет времени подростка“.

часов в учреждениях и дома не могут удовлетворить потребность детей в инструменте для определения времени, поскольку они не всегда находятся в пределах этих помещений, поскольку им приходится временами очутиться на улице, на площадях, в другом районе, а то и за пределами своего города или деревни. Приходилось поэтому развивать в наших детях специальную установку на часы. В связи с этим они получили массу новых ориентировочных навыков, так мало в общем развитых в наших детях. Им было указано на наличие коммунальных часов на площадях и на улицах; на наличие часов в государственных учреждениях и общественных местах (на почте, на телеграфе, на вокзалах, в Совете, в клубах, столовых, театрах и т. д. и т. п.). Их внимание было также обращено на часы, выставленные в витринах магазинов часовых дел мастеров, универмагов. В Малаховских пионерских домах, лежащих недалеко от станции железной дороги, ребята научились определять время по отходящим и приходящим поездкам; в Щелковском поселке, лежащем недалеко от фабрики, немалую помощь оказали детям фабричные, гудки и т. д.

Во всяком случае вопрос о часах должен быть обдуман и организационно решен до начала фактического учета бюджета времени, иначе возникнут недоразумения и затруднения уже во время самого учета, которые могут в конечном счете подорвать всю работу в целом.

Мы были даже свидетелями того, как благодаря постановке учета бюджета времени в одном педтехникуме по настоянию слушателей были специально приобретены новые стенные часы для общежития, в которых как-будто и не чувствовалось до тех пор особой потребности, но которые внесли немало порядка и продуктивности в их жизнь и работу.

II.

Когда правильная и четкая ориентировка во времени и надлежащая установка на время была создана, мы перешли к следующей стадии работы — к научению детей быстро и точно фиксировать расход своего времени. Тут в первую очередь приходилось преодолевать и рассеять непонимание у детей полезности этой стадии работы, а порой приходилось наталкиваться на открытое и сознательное нежелание заниматься систематической фиксацией расходов своего времени.

Раздавались даже голоса, что эта фиксация сама по себе противоречит нашему стремлению разгрузить ребят, так как фиксация ложится новым бременем на их плечи, и без того заваленные работой и заботами. Приходилось, поэтому уделять много внимания и сил на устранение этой

несознательности, доказывать, что и регистрационная работа является безусловно полезной во многих отношениях.

Справедливость требует отметить, что на ряду с упорным нежеланием заниматься этой фиксацией, хотя бы в течение одной недели, мы наблюдали и случаи сильного увлечения этой работой, усердно проведенной в течение многих месяцев.¹⁾

В общем и целом дети легко убеждаются уже на материале первых дней регистрации расходов времени, как значительная часть их времени не рационализирована, что может быть устранено многое случайное, ненужное, лишнее, что легко терялось в общем круговороте ежедневных событий, и было ярко и выпукло выявлено благодаря учету, благодаря фиксации.

Их взору ясно представлялись целые дни протекшей жизни, которые носили до учета чрезвычайно хаотический характер, представляли собой нагроможденные друг на друга и сваленные в общую кучу отдельные отрезки времени без всякой внутренней связи и органической целостности. Дети сами уже на 4—5 день стали обнаруживать известные закономерности и ритм в их времяпрепровождении, и получили новые убедительные стимулы к еще большему упорядочению и выравниванию своего режима дня.

Немалое значение для убеждения детей в необходимости и полезности учета имел также довод об общественной ценности их материалов учета и общественной роли, которую они играют своим участием в собирании материалов, необходимых для изучения фактического распределения своего времени разными группами детей.

Однако, все вышеприведенные доводы не устранили основного возражения против фиксации — возражения о добавочной нагрузке, которую вносит эта регистрация в бюджет времени. Это возражение казалось нам вначале настолько существенным, что мы брали под сомнение допустимость этой работы с детьми. Для нас было совершенно ясно, что только радикальное разрешение этого затруднения сделает возможным благополучное завершение работы учета. Вскоре мы по литературе вопроса убедились, что собственно вопрос экономности метода учета как на стадии собирания материала, так и на стадии обработки его, является краеугольным камнем во всяком проектируемом построении такого метода учета времени. Именно этот мотив экономности оказался решающим при нашем решении вопроса о способе фиксации и, как показал нам наш коллективный опыт, а также опыт товарищей,

¹⁾ Колесникова. „Опыт длительного учета бюджета времени“.

работавших по другому методу,¹⁾ именно те хронокарты, которые мы применяли и которые мы ниже предлагаем вниманию товарищей, оказались наиболее удовлетворяющими этому принципу экономности.

В настоящий момент мы располагаем фактическими данными относительно продолжительности времени самой регистрации: тов. Колесникова и тов. Первова, ведшие в общей сложности в течение целого года учет своего времени по нашему методу, пытались на часах вычислить время регистрации. Оказывается, что фиксация вместе с перепиской на чистые карточки, с четко и точно сплошь заполненными клетками колеблется между 5—10 минутами в сутки, т.-е. такой промежуток времени, который при нашем учете вовсе не принимается в расчет. Время же необходимое для одной фиксации без переписки измеряется 2—3—5 минутами. Если принять во внимание, что фиксация большей частью происходит на ходу, между делом, то станет совершенно очевидным, что и это последнее возражение о лишней нагрузке почти потеряло свою силу. Само собою понятно, что в первое время, когда дети только приступают к учету, момент фиксации представляет для них изрядные трудности, и отнимает, как и всякое приобретение новых навыков, известное время. Надо, однако, признать, что этот одновременный „накладной расход“ должен быть отнесен не только на счет работы по учету бюджета времени, так как эти „навыки по фиксации“, которые дети при этом приобретают оказываются полезными и во многих других случаях жизни и работы этих детей.

Сам момент фиксации включает в себе два равноценных акта: 1) фиксацию статьи расхода времени, т.-е. записывание, что собственно сделано, как проведен учитываемый данным актом фиксации отрезок времени и 2) фиксацию количества расходуемого времени, т.-е. ответ на вопрос—сколько времени отняла та или другая регистрируемая в данный момент статья расхода.

В связи с регистрацией статей расхода своего времени возник естественно вопрос о так называемой номенклатуре, т.-е. вопрос о том, как обозначать ту или другую конкретную работу, с тем, чтоб наше обозначение точно и ясно передавало именно то, что фактически имело место, и, во вторых, возникает вопрос о классификации всех отдельных конкретных работ в более крупные и родственные между собой статьи, разделы или типы работ.

Вопрос о номенклатуре был для нас особенно трудным, благодаря тому, что мы занимались изучением свободного индивидуального поведения в течение всех суток

¹⁾ См. ст. Вухгольц. Бюджет времени подростка.

и в продолжение целого ряда дней. Тут мы наталкивались на громадное обилие и разнообразие работ как среди детей разных социальных групп, разной среды, так и среди ребят живущих, относительно, в одинаковых условиях. Некоторое представление об этом множестве и разнообразии мы получаем из статьи Н. А. Бухгольц, где такой перечень в разделе домашних работ насчитывает около сорока их разновидностей.

Кроме четкости и ясности определения надо было еще заботиться и о лаконичности и однообразии в обозначениях разными детьми однородных работ. Приходилось внимательно прорабатывать бесконечное количество сырых материалов тренировочного периода, учитывать специфические словопотребления в разных местах и коллективно согласовать номенклатуру. Но, несмотря на всю эту работу, мы, к сожалению, не можем похвастаться полным успехом. Еще чувствуются в статьях отдельных товарищей некоторые номенклатурные шероховатости и угловатости, а тов. Ильинская прямо вскрывает целый ряд номенклатурных дефектов. Здесь, вероятно, придется еще и в дальнейшем наталкиваться на большие трудности и путаницу, с которых можно будет в конечном счете выйти только коллективными усилиями.

В связи с обилием разнообразных работ, угрожавшим превратить наши хронокарты в целые тетради, а каждые сутки разбить на бесконечное количество мелких отрезков времени, возник также вопрос о пределах детализации и пределах полноты наших регистраций. И для того, чтобы избегнуть в этой области произвола и субъективизма надо было остановиться на каком-либо объективном критерии значительности или незначительности той или иной конкретной работы, от которого зависело бы решение: занести ли эту работу в хронокарту или не заносить. Таким объективным критерием стала для нас продолжительность самой работы. Всякая работа, которая продолжалась менее четверти часа (15 минут), вовсе не заносилась нашими ребятами в хронокарты. Когда же дети только приступали к учету, мы предлагали им придерживаться еще более широких пределов и отмечать в хронокартах только раз в час или в полчаса.

Мы считаем, что такое грубое приближение не искажало в основном картину поведения наших ребят, так как отсутствие в хронокартах тех или иных даже обязательных статей расхода времени не свидетельствовало об их фактическом отсутствии в поведении ребенка. Это только показывало, что отсутствующие статьи расхода были слишком незначительны по своей продолжительности во времени.

Чтобы хронокарта все же отражала с максимальной точностью и полнотой все поведение наших ребят, мы предложили им присоединять незначительные по своей продолжительности работы к следующим родственным работам, отмечая в самой хронокарте общее количество времени, которое отняли эти соединенные работы вместе взятые. Еще проще, когда ребята приучаются к обобщению некоторых однородных работ, подводя и обозначая все эти конкретные работы одним родовым именем. Так, например, вместо того, чтобы писать кряду: „умывался, одевался, причесывался, пришивал пуговицы“, можно написать слова „уход за собой“, или „личная гигиена“. Тут мы непосредственно подошли к вопросу о классификации.

Необходимость сводить отдельные конкретные работы в более общие родовые группы, возникала непосредственно в самом процессе учета в каждом учреждении. Она вызывалась самым ходом вещей как некоторое техническое разрешение вопроса о громоздкости хронокарт, получившейся при перечне конкретных работ.

Поскольку же Педологический Отдел одновременно организовывал и руководил учетом бюджета времени в целом ряде детучреждений, сведение конкретных работ к их родовым группам диктовалось еще необходимостью получения сравнительных данных по всем обследуемым учреждениям. Дело в том, что несмотря на разнообразие, текучесть и изменчивость отдельных конкретных работ в зависимости от места, времени, внешних и внутренних условий детучреждения, мы все же легко всегда можем констатировать, что общие русла работ, общие типы деятельности имеют место в любом детском учреждении. Место занимаемое тем или иным типом деятельности может в том или ином детском учреждении быть большим или меньшим, более значительным или менее значительным, доминирующим или второстепенным, но как общее правило в некоторой дозе большинство статей расхода времени находит свое место в бюджете времени всякого учреждения.

Если мы все время учета оставались бы в пределах учета только одних конкретных работ без попытки обобщения и сведения их к известным категориям, мы навряд ли получили бы возможность сравнивать полученные результаты о разных детях, тем более разных детучреждений.

Кроме всего этого конкретный перечень работ распыляет время суток на большое количество мелких отрезков, которые в конце концов должны в свою очередь быть объединены и укрупнены для большей яркости и убедительности цифровых данных. Все эти соображения толкали нас на выработку общей классификации всех видов деятельности, встречающихся в практике наших детей.

Приведенная ниже классификация базируется на данных, собранных в целом ряде московских и подмосковных детучреждений и пионер-отрядов. ¹⁾ Этой же классификацией пользовались все авторы нижеследующих статей. Некоторые из них (Ильинская и Стерлигова) пользовались нашей классификацией уже на стадии собирания материала, некоторые же (Бухгольц, Гельмонт) старались применить к этой классификации только на стадии обработки. Как те, так и другие авторы свидетельствуют, что приводимая классификация не удовлетворяет целиком требованиям жизни. Она в некотором смысле является прокрустовым ложем для всего разнообразия видов деятельности, встречающихся на практике. Но это ведь и не могло быть иначе. К вопросам классификации придется еще не раз возвращаться и не раз придется ее исправлять.

Классификация, выработанная нашим Отделом, охватывает 12 групп работ и состояний рабочего организма, сводящихся к нижеследующему:

1) Сон.

2) „Уход за собой“ или „личная гигиена“. Сюда относится всякого рода деятельность, производимая ребенком в порядке ухода за своим телом, своей одеждой, своей постелью, своим помещением.

3) Еда. Сюда входят всякого рода приемы пищи: завтрак, обед, ужин, чаепитие.

4) Школьные занятия. Сюда мы относим всю образовательную и воспитательную работу, которую ребенок ведет в порядке выполнения учебного плана школьных заданий. Сюда в первую очередь, относятся классные занятия, занятия в школьных лабораториях и мастерских, хождение в школьные экскурсии, приготовления к школьному празднику, участие в школьных комиссиях, т.е. все то, что выполняется ребенком по заданию школы. Сюда не входят работы, производимые хотя бы в школьном здании, но по линии других организаций или по личному выбору самого ребенка.

В пределах рубрики „школьные занятия“ можно при желании выделить специальную подрубрику—„общественная работа“, куда должны быть отнесены всякие работы, производимые по заданию и плану школы, но носящие явно выраженный общественный характер. Сюда войдут всякого рода работы, производимые для общественной пользы самой школы, а также всякого рода общественная необходимая работа, организуемая школой совместно с окружающим населением для общественных организаций и учреждений.

¹⁾ Подробно об этом смотри брошюру М. Бернштейн „Как поставить учет бюджета времени“. Изд. „Молодая Гвардия“. Стр. 29—30.

5) Пионерская или комсомольская работа. Сюда входят все работы, выполняемые в самом пионеротряде или ячейке: сборы, совет отряда или звена, работа в комиссиях и кружках, а также работа, производимая пионером или комсомольцем по заданию своей пионерской или комсомольской организации вне отряда или ячейки, как-то: работа с беспризорными, с неорганизованными детьми, работа в форпосте, на производстве, участие в общественной работе взрослых, участие в демонстрациях, в рабочем клубе, в помощь общественным и политическим организациям МОПР'а и АВИОХИМ'а; сюда же входят и всякого рода трудовые вылазки, одним словом, всякая работа, выполняемая ребенком или юношей по плану и заданию его пионерской или комсомольской организации.

В пределах этой рубрики может быть выделена специальная подрубрика — „учебно-образовательная работа“, куда будут отнесены все работы организуемые пионеротрядом или ячейкой для целей привития своим членам некоторых знаний или технических навыков.

✓ 6) Клубная работа. Сюда мы относим коллективную организованную, но не обязательную, а добровольную работу детей, проводимую в форме клубных занятий. Эта статья касалась естественно в главной своей части „беспартийных ребят“, участвовавших в работе общешкольного клуба. Пионеров же это касалось лишь постольку, поскольку они принимали участие в работах общешкольного клуба. Участие же пионеров в работах пионерского клуба относилось естественно на счет их пионерской работы.

7) Учебная и образовательная работа на дому. Сюда вошли всякого рода домашние работы, выполняемые как в порядке подготовки к школьным занятиям, к докладам, к сочинениям и т. д., так и в порядке приобретения добавочных знаний и навыков, как-то: обучение новым языкам, музыке, рисованию, чтение научно-популярной или научной литературы и всякие иные занятия, носящие учебный или узко-образовательный характер.

8) Коллективное самообслуживание охватывает всякого рода работы, выполняемые детьми в порядке трудовой коллективной повинности и касается, главным образом, детей детдомов, пионердомов, детских коммун и детколлективов. Сюда относятся: приготовление пищи, уход за коллективным помещением, посудой, мебелью, выполнение коллективных нарядов, участие в хозяйственных органах своего коллектива, дежурства и т. д. и т. п.

9) Работа в помощь семье. Эта статья касается, в противоположность предшествующей, главным образом, детей живущих у родителей или у родных, хотя она встречается

и у некоторых детдомцев, поскольку последним приходится бывать у своих родных. В эту статью входят всякого рода работы выполняемые ребенком в порядке участия в хозяйственной или даже профессиональной жизни своей семьи, в смысле облегчения труда домашних или увеличения материального обеспечения своей семьи. Эта статья расхода времени занимает особенно видное место в бюджете времени детей рабочих и крестьян и падает особенной тяжестью на плечи наших девочек, временами превращая даже дни их отдыха в тяжелые рабочие дни. ¹⁾

10) Свободное время или отдых. Под эту категорию мы подводим все времяпрепровождение детей, которое протекает по личному усмотрению и желанию самого ребенка, вне всякого задания с чьей бы то ни было стороны. Сюда вошли и свободные развлечения и игры, и свободное чтение художественной литературы, и возня ребят со своими „изобретениями“, ухаживание за своими собственными животными и голубями, сюда вошел и физический труд, который временами ребята сами берут на себя, по своему собственному почину. Сюда вошли и так называемые „личные дела“ ребят.

В пределах этой рубрики мы выделили еще самостоятельную подрубрику „Свободная физкультура спорт и подвижные игры“, которые занимают особое место у мальчиков и включают в себе: катанье на коньках, на лыжах, на лодке, купанье в реке, прогулки за город, подвижные спортивные игры и другие. Сюда, естественно, не вошли все те занятия по физкультуре, спорту и играм, в которых ребята принимают участие по линии школы, пионер-отряда и ячейки или по линии детского клуба, а только свободные занятия, проводимые ребятами по своему личному желанию и инициативе и носящие большей частью индивидуальный или мелко-групповой характер.

11) Время потраченное на передвижение на „дорогу“ составляет довольно значительную величину как у городских, так еще больше у деревенских ребят, живущих далеко от тех учреждений, с которыми им приходится иметь постоянное дело. Есть случаи, когда эта статья расхода измеряется целыми часами ²⁾ и очень редки случаи, когда эта статья расхода совершенно отсутствует в бюджете времени ребенка.

12) Разные случайные исключительные дела, которые встречаются иногда в бюджете времени того или другого ребенка и не укладывающиеся в нашу классификацию.

¹⁾ См. статью Е. Стерлиговой. „Сравнительный бюджет времени разных групп детей“.

²⁾ См. стат. Бухгольц и Е. Стерлиговой.

Приведенная классификация, возможно, и не выдержана строго логически, на что она и не особенно претендует. Мы руководствовались исключительно желанием отграничить каждую область работы наших детей, таким образом, чтоб она не вторгалась и не покрывалась бы никакой другой из установленных нами областей. Она, если можно так выразиться, построена по „методу исключения“ и на практике она дает возможность учесть удельный вес и место всех основных видов деятельности разнообразнейших групп детей. Дальнейший опыт ее применения внесет в нее соответствующие коррективы и сделает ее пригодной для той цели, для которой она предназначена.

На ряду с трудностью, вытекающей из перегруженности наших карт подробным и полным перечнем конкретных работ мы встретились в нашей практике и с трудностью противоположного характера — с сознательным или бессознательным утаиванием детьми отдельных статей расхода своего времени. Сюда относятся всякого рода занятия интимного порядка, так называемые „личные дела“, а также всякого рода занятия предосудительного порядка, как-то: карточная игра, „бузовство“ и т. п.

Преодоление этой трудности мы решили достигнуть путем анонимности самих хронокарт. Там, где этот вопрос стоял особенно остро, а именно при обследовании бюджета времени более взрослых ребят, педтехникумовцев и педфаковцев, этот способ оказался в достаточной мере радикальным.

Нас интересует, в каком отношении бюджет времени зависит от половых, возрастных особенностей, от системы воспитания, от социальной и бытовой среды, от принадлежности ребят к пионерским или комсомольским организациям и т. д. Выявить же все эти зависимости можно только на массовом материале, где каждый отдельный ребенок теряет свою индивидуальность, и сливается с общим однородным ему коллективом. Нас поэтому интересует не имя и фамилия каждого ребенка, а только его отличительные биосоциальные признаки. Об этих данных и только об этих мы и спрашивали у наших ребят и, как показал наш опыт, именно эти сведения являются необходимыми и достаточными для всесторонней обработки и использования бюджетных материалов.

Не раз в процессе работы перед нами возникал вопрос, что собственно, является в деле учета бюджета времени более важным: количественный ли, временный момент или качественный материальный, т.-е. данные о самих практикующихся работах. И надо признаться, что до самого последнего времени мы были склонны к тому, чтобы делать акцент на временном, количественном

моменте. Изучение бюджета времени, говорили мы, должно в первую очередь и главным образом дать нам ответ на вопрос, сколько времени тот или другой субъект тратит на разные статьи расхода времени. Вопрос же о том, на что именно тратится тот или иной отрезок времени занимал нас не сам по себе, а только в связи с общим бюджетом времени. Полученные же в последнее время материалы, пущенные в обработку внесли существенный корректив в нашу первоначальную точку зрения. Эти материалы показали нам с очевидностью, какое богатство и разнообразие данных о самих видах деятельности, видах и типах труда наших ребят содержится в этих же хронокартах. Некоторое представление об этом богатстве дают статьи гг. Бухгольц и Гельмонта. Проблема номенклатуры, таким образом, приобретает самодовлеющее значение, так как правильный и подробный перечень этих видов деятельности может с успехом быть использован для целей педологического трудоведения, которое так усиленно занимает наше внимание в последнее время. Вот почему во изменение наших указаний, сделанных на этот счет в нашей брошюре „Как поставить учет бюджета времени“, 1925 г., мы должны подчеркнуть, что несмотря на то, что основной задачей изучения бюджета времени есть и остается выяснение количественной стороны времяпрепровождения, качественная сторона детского и юношеского труда может и должна получить должное освещение в материалах по бюджету времени. Методически это значит, что при учете должно быть обращено внимание детей, не только на временный момент, но достаточно основательно должен быть проработан и вопрос о номенклатуре с тем, чтоб в обозначении самих работ была достигнута полнота и всесторонность. Исходя из этой точки зрения получают совершенно новый вес и значение все материалы тренировочного периода, где конкретные индивидуальные работы получают свое наиболее полное отражение. Исходя из этой же мысли приходится также особенно настаивать на том, чтобы при настоящем учете, на ряду с применением заранее фиксированной классификации, ¹⁾ хронокарты были бы достаточно полно сопровождаемы соответствующими примечаниями относительно конкретных работ, вошедших в данный день в общие родовые статьи. Как свидетельствуют тов. Ильинская и тов. Гельмонт, наличие таких примечаний одевает в плоть и кровь полученные записи, носящие общий характер; отсутствие же примечаний очень часто мешает нам вскрывать внутреннюю сущность, удельный вес и качественную значимость той или иной статьи бюджета.

¹⁾ См. брошюру: „Как поставить учет бюджета времени“. Изд. „Молодая Гвардия“, 1925 г.

III.

Второй методический вопрос, возникший в самом начале работы, в связи с фиксацией расходов времени заключался в том: каковы наилучшие приемы и способы регистрации количества времени и часа дня, отнимаемых той или иной статьей бюджета.

Поскольку изучение бюджета времени мыслится нам как предпосылка к делу нормализации и рационализации времяпрепровождения наших ребят, мы не могли ограничиваться одним учетом количества времени, посвященного той или иной работе, но нас сугубо интересовал и порядок чередования одних работ с другими. Интенсивность, производительность, а также утомительность той или другой конкретной частной работы определяются не только характерными особенностями самой работы и внешними условиями, в которых данная работа протекает, но также и предшествующим и даже последующим поведением работающего организма. Чтобы целиком понять причины своеобразного протекания той или иной работы, нам безусловно необходимо знать, чем данный ребенок, юноша или взрослый занимался до, и чем ему еще предстоит заниматься после данной работы. Именно в этой органической увязке всех отдельных стадий домашнего, школьного, клубного и т. п. поведения ребенка—черпает свое право на существование, получает свой определенный смысл вся постановка изучения бюджета времени.

После немалых методических изысканий и практической проверки большого количества схем и способов разрешения этой двоякой задачи, мы пришли к заключению, что оптимальная ¹⁾ форма количественной и порядковой регистрации должна удовлетворять следующим пяти пунктам:

1) Форма, как таковая, должна давать одновременное представление как о количестве времени, так и о часе дня, когда та или иная работа протекала.

2) Форма должна ставить регистрацию в определенные рамки, предопределяя степень ее точности, частоты и подробности.

3) Форма должна быть возможно более экономичной, не требуя большой затраты времени, как для самой регистрации, так и особенно для обработки бюджетных материалов.

4) Форма должна быть максимально-наглядной и непосредственно ориентирующей в ее содержании и в основных тенденциях, кроющихся в данной форме учета времени.

5) Форма должна быть портативной и сохраняемой в условиях жизни современного советского ребенка.

¹⁾ Т.-е. форма, позволяющая при минимальной затрате сил добиться максимума результатов.

Всем этим требованиям, в большей или меньшей мере удовлетворяет приводимая ниже графическая форма хронокарты, в основу которой положена хронокарта директора Центрального Института Труда тов. Гастева¹⁾ с теми усовершенствованиями, которые внесли в гастевскую хронокарту тт. Дауге и Керженцев.²⁾ Именно эта форма хронокарты отчасти проработанная нами для специфических условий детского поведения была использована во всех нижеследующих работах³⁾ по обследованию бюджета времени, проведенных под непосредственным руководством и по инициативе Педологического Отдела и Пионерского Кабинета Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы.

Сущность и основные правила пользования данной хронокартой были сформированы нами в специальной инструкции следующего содержания:

1. Карточка рассчитана на целые сутки, начиная с 12 час. ночи и до 12 час. ночи следующего дня.

В соответствии с этим карточка имеет 24 клеточки, по клетке на 1 час. Клеточка 0—1 соответствует времени от 12 до часа ночи; клетка 9—10 соответствует времени с 9 до 10 часов утра; клетка же 19—20 соответствует времени с 7 до 8 часов вечера.

2. В графе „что делал“ записывай, чем занимался или как проводил время. Записывай решительно все, ничего не пропуская, а именно: когда и сколько спал, занимался самообслуживанием, ел, был в школе, занимался дома образовательной работой, читал, был в пионер-отряде, работал в мастерских и клубе, помогал по хозяйству, потратил на дорогу, занимался физкультурой и спортом, отдыхал или проводил время по своему желанию, выполнял обязанности по детскому дому, болел и так далее.⁴⁾

1) См. кн. Гастева „Время“. Изд. ЦИТ., 1923 г.

2) См. статью тов. Иванова в журнале „Время“, № 1, 1923 г.

3) За исключением работы тов. Н. А. Бухгольц, совпавшей с периодом наших методических исканий, которая вся была проведена в контакте с нами и материалы которой всецело обработаны по нашей схеме и методике. — О своеобразии собирания материалов и о трудностях, возникших в связи с этим своеобразием, см. статью Н. А. Бухгольц — „Бюджет времени подростка“.

4) Второй пункт инструкции остается в силе на весь тренировочный период, когда ребятам предлагается записывать конкретные виды работ. Постепенно ребята переходят к мысли об укрупнении, обобщении и, наконец, классификации всех своих работ по основным статьям. Тогда в ход пускаются хронокарты с заполненной графой, „что делал“ и ребятам остается только отмечать соответствующее время напротив той статьи, к которой относится данная конкретная работа.

На ряду с этим ребятам предлагается отмечать в примечании, какие именно особенно важные и утомительные работы им приходилось за этот день проделать.

- Название учреждения.
1. Мальчик ты, или девочка?
 2. Сколько тебе лет?
 3. Чем занимается твой отец?
Где он работает?
 4. Чем занимается твою мать?
Где она работает?
- День недели.....число.....месяц.....192 г.
5. Живешь ли у родителей или в детском доме?
 6. Где ты учишься?
 7. В какой ты группе?
 8. Состоишь ли ты в пионерх или комсомоле?
Если да, то назови отряд, ячейку

№	Часы дня		Примечание
	Что делал:		
1			15-23
2			22-23
3			21-22
4			20-21
5			19-20
6			18-19
7			17-18
8			16-17
9			15-16
10			14-15
11			13-14
12			12-13
13			11-12
14			10-11
15			9-10
16			8-9
			7-8
			6-7
			5-6
			4-5
			3-4
			2-3
			1-2
			0-1

Название
учреждения.

1. Мальчик ты, или девочка?
2. Сколько тебе лет?
3. Чем занимается твой отец?
Где он работает?
4. Чем занимается твоя мать?
Где она работает?
День недели.....число.....месяц.....192 г.
5. Живешь ли у родителей или в детском доме?
6. Где ты учишься?
7. В какой ты группе?
8. Состоишь ли ты в пионерах или комсомоле?
Если да, то назови отряд, ячейку.....

№	Часы дня		0-1	1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	6-7	7-8	8-9	9-10	10-11	11-12	12-13	13-14	14-15	15-16	16-17	17-18	18-19	19-20	20-21	21-22	22-23	23-24	Примечание.
	Что делал:																										
1	Сон																										
2	Уход за собой																										
3	Еда																										
4	На дорогу																										
5	Школ. работа.	Учебно-образ. . .																									
		Обществен. . . .																									
6	Пионер. работа.	Обществ. орган.																									
		Учебно-образов. .																									
7	Клубная работа. . . .																										
8	Учебн. занят. на дому																										
9	Коллект. самообслуж.																										
10	В помощь семье																										
11	Своб. время.	Отдых и нячего- неделание																									
		Своб. физкульт. спорт и подв. игры																									
12	Случайные дела. . . .																										
13																											

№ 2. Для „настоящего“ учета времени.

3. Сейчас же после каждого дела или занятия запиши в графе „что делал“, что именно ты делал, а направо, в той же горизонтальной строке, зачеркни клеточку или клеточки, соответствующие затраченному на это времени. Так, например, если от часу до двух ты был на собрании редакционной комиссии, ты записываешь в широкой графе: „был на собрании редакционной комиссии“, а направо в той же строке зачеркиваешь клетку, отмеченную числом 13—14, т.е. соответствующую времени от часу до двух.

4. В случае, если занятия велись полчаса, зачеркни половину клетки; если работа продолжалась четверть часа, зачеркни четверть клеточки.¹⁾ Вообще зачеркивай часть клеточки, соответствующую затраченному времени. Время менее десяти минут не вноси в клетку.

5. Отмечать время лучше всего путем сплошной заштриховки клеток. В случае, если это окажется трудным, ты можешь временно зачеркнуть, соответствующую клетку одной жирной линией, с тем, чтобы на свободе, дома, перед выемкой карточки, заштриховать клеточки целиком.

6. Повторяющееся по несколько раз в день занятие не следует записывать каждый раз вновь, а достаточно в соответствующей горизонтальной строке напротив написанного уже раз данного занятия зачеркнуть соответствующее затраченное время; так, например, „еда“, имевшая место с 8 до 8½, с 12 до 12½, с 4 до 5 и, наконец, вечером с 9 до 9½ поочередно и своевременно отмечается в клетках: 8—9, 12—13, 16—17 и 21—22.

7. Особенно следить за тем, чтобы во-время записывать проделанную работу. Никогда не записывай ни наперед, ни задним числом, а непосредственно по окончании работы, и не реже чем один раз в час. Если работа продолжается больше часа, то записывать ее нужно после окончания.

Если у тебя нет собственных часов, пользуйся стенными часами. Помни, что почти на каждой площади, а также у магазинов часовых дел мастеров имеются часы, точно показывающие время. В крайнем случае спроси у взрослых о времени и занеси в свою карточку.

8. Карточку как и карандаш всегда имей при себе. Когда работаешь, они у тебя на столе, когда ты вне помещения или в дороге, они должны быть у тебя в кармане. Сделай себе для карточки обложку из картона. Это облегчит тебе пользование карточкой в дороге или трамвае.

9. Заполненные карточки складывай вместе и храни в полном порядке. Тут же заложь в обложечку новую

¹⁾ Как уже было указано, отметка ¼ часа является правом наиболее исполнительных ребят, но никак не обязательна для всех детей.

карточку на завтрашний день. Отметь число, месяц и день недели, для которых предназначена новая карточка.

10. Не забудь во-время заготовить себе новые карточки, легче всего это сделать из клетчатой бумаги. Отведи на ней место для записывания названия работы, по одной клетке для часа времени, сверху напиши цифры, обозначающие время и карточка готова.

Следи за тем, чтобы все твои карточки были одного размера и формы. Легче будет обработать.

Основное преимущество этой графической хронокарты заключается в том, что путем однократной отметки фиксируется как количество времени, так и час дня. Последнее определяется местонахождением данной отметки на суточной сетке, а количество времени определяется размером отметки.

Нечего и говорить, что из всех форм учета графическая является наиболее наглядной. Она делает возможным быстрее и легче сопоставить разные карточки разных детей. Поскольку же мы, согласно предложению тов. Дауге, советуем каждую работу лишь однажды записать в графу „что делал“, а в случае ее повторения советуем лишь отмечать соответствующее время в той же горизонтальной строке, где эта работа уже отмечена, наши хронокарты с особенной отчетливостью обнаруживают ритмичность и темп работы регистрирующего. Мы таким образом получаем представление не только о том, когда и сколько времени человек потратил, скажем, на еду, но мы получаем также представление, насколько систематически нормально и аккуратно этот человек питается. Короче говоря, мы получаем почти что „фотографию дня“ или, вернее говоря, некоторую графическую наглядную проекцию человеческого поведения за день. Надо однако отметить, что изменение, предлагаемое Дауге, явилось безусловно необходимым, поскольку мы в процессе учета переходили к пользованию хронокартами с предварительно фиксированным перечнем статей расхода времени, так как фактически каждая статья расхода времени содержит в себе целый ряд отдельных конкретных работ, совершенно не совпадающих во времени и не всегда следующих одна за другой в одном и том же порядке.

Применяемая нами хронокарта отвечает, наконец, и требованию экономичности и портативности. Она великолепно вмещается на одной восьмушке писчего листа и требует для своего заполнения от умелого регистратора не больше 3—5 минут в сутки.

Отдельные товарищи пошли относительно портативности наших хронокарт еще дальше: ¹⁾ не пожалели некоторого

¹⁾ См. статью О. И. Ильинской.

коллективного труда и переплели наши хронокарты десятками в отдельные книжечки, удобные для употребления и очень привлекательные на вид. Это небольшое „усовершенствование“ содействовало, во-первых, полной сохранности всех хронокарт; вызвало, во-вторых, повышенное и серьезное отношение ребят участвовавших в работе, а в-третьих, послужило очень сильным стимулом к участию в работе по учету для детей, которые раньше относились к этому делу более чем индифферентно. Целый ряд таких улучшений местного порядка мы находим во всех статьях наших товарищей, практических работников, что свидетельствует не только о благонадежности и достоверности приводимых материалов, но и о любовном и чутком их отношении к этому нашему общему делу, без чего работа по изучению бюджета времени может оказаться не только „трудной“, но временами и невыполнимой. Согретая же таким внимательным и любовным отношением работа по учету времени, согласно свидетельству всех наших товарищей, оказывается легкой и интересной для детей разной среды, разного уровня развития и разной степени активности и сознательности. Это и дает нам полное право прийти к заключению, что изучение бюджета времени наших ребят не только нужно, но и можно ставить при активнейшем участии самих ребят.

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ПОДРОСТКА.

Н. А. Бухгольц.

I.

Материал для этой работы был получен при обследовании учащихся 3-й школы Хамовнического района. Эта школа была организована районом лишь в октябре 1924 года и специфической ее особенностью является состав учащихся — исключительно ребята, переросшие свой педагогический возраст, собранные из всех школ района. Обследование охватывало последние группы — пятые, но по возрасту ребята этих групп были значительно выше ребят обычной нормальной школы. По своему социальному составу школа является почти исключительно пролетарской, и введенная нами далее рубрика „советские служащие“ отмечается низким разрядом и небольшой оплатой труда. Жилищные условия ребят школы, по дополнительным обследованиям, в 72% ниже обычной нормы жилой площади. Обследование производилось от 1 декабря по 20-е, в конце первого триместра. В материале полученном нами это сказалось в усиленном посещении драмкружка и более продолжительных учебных занятиях на дому.

Целью постановки опыта было выявить времяпрепровождение наших ребят, ознакомить их с вопросами бюджета времени и, наконец, увязать по возможности жизнь с числом. Поэтому вся работа шла как одно из учебных заданий математики и в самую работу вовлекались по возможности все ребята 5-ых групп. Перед началом работы была проведена 3-х часовая беседа с учащимися, в которой излагалась история вопроса бюджета времени и его значение у нас, в Советской России. Здесь же совместно с ребятами мы разобрали и виды имевшихся хронокарт и выбрали более для нас подходящую, после чего ребята заслушали инструкцию проведения и приступили к работе. Активность ребят, интерес и желание правильно осветить вопрос очень помогли точности и четкости работы. К участию привлекалось 95 человек; хронокарт было подано 58, т. е. 61%; в обработке

было 50 хронокарт, т.-е. 86%, охватывающих в общей сложности 888 дней. Хронокарта, выбранная нами, представляет большой лист писчей бумаги, разграфленный в клетку следующим образом. С одной стороны листа, по горизонтали, идут числа месяца; так как вся работа ребят была нами рассчитана на 20 дней, то и числа горизонтальной строчки идут в порядке от 1 до 20. Вертикальный столбец заключает в себе 24 часа дня. Таким образом, вся работа

Дни Часы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
0—1																				
1—2																				
2—3																				

заполнялась на одном листе, а не на ряде карточек, как предлагают т. Гастев или Педологический Отдел Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы. Нужно признаться, что к концу 20-го дня некоторые хронокарты являли такой грязный и затасканный вид, что перед их обработкой пришлось обратиться с просьбой переписать их заново, так что уже с этой точки зрения, хронокарты Педологического Отдела представляли большие удобства, но умнее наших ребят не терять нужных вещей, так еще мало развито, что мы решили прибегнуть к одному листу, чтобы нечего было терять и потому не падал бы интерес к работе. Ребята должны были отмечать словами в соответствующей клеточке хронокарты, различные виды их деятельности, заполнявшей день. Без предварительного обследования, трудно было бы расклассифицировать детский день и поэтому мы остановились на словесном заполнении карточек и благодаря чему получили более или менее интересный материал по типологии детского труда.¹⁾

До начала работ детям была прочитана соответствующая инструкция и, кроме того, мы условились, что время, посвященное школьным занятиям, не будет детализироваться ребятами, а они будут просто отмечать — „школьные занятия“. Последнее было принято потому, что одновременно с этим обследованием Педологический Отдел ИМШР принимал обследование детского школьного труда по специ-

¹⁾ Тип наших карт близок к типу хронокарт, предлагаемых тов. Скородумовым, хотя и выбран был нами независимо от работы последнего.

ально выработанной схеме. 1) Общественная работа в школе и все прочие занятия связанные со школой, как-то: работа в кружках, приготовление уроков, работа в мастерских должны были отмечаться.

II.

Как было указано ранее, в обработку вошло 50 хронокарт. Ребята, заполнявшие эти хронокарты, распределяются так:

По полу:	мальчиков — 27 чел.—54 ⁰ / ₀ ,
	девочек — 23 чел.—46 ⁰ / ₀ .
По возрасту:	14 лет — 9 чел.—18 ⁰ / ₀ ,
	15 лет — 18 чел.—36 ⁰ / ₀ ,
"	16 лет — 16 чел.—32 ⁰ / ₀ .
"	17 лет — 7 чел.—14 ⁰ / ₀ .

Таким образом, центральное место занимают 15- и 16-летки, наиболее характерный возраст подростка; однако 14-летние и 17-летки также имели своих представителей.

По социальному положению — основными группами являются дети рабочих — 28 человек — 56% и группа детей советских служащих — 17 человек — 34%. Затем идут дети торговцев — 3 человека — 6% и крестьян — 2 чел. — 4%. Такое небольшое число двух последних категорий заставило нас при обработке данных в социальном разрезе давать только 2 кривые, представляющие времяпрепровождение детей рабочих и советских служащих.

Основных делений детского дня, как выяснилось из обработки хронокарт, можно наметить следующих 13.

1. Сон.	8. Общественная работа.
2. Уход за собой.	9. Свободные занятия.
3. Еда.	10. Свободное время.
4. На дорогу.	11. Прогулка.
5. Школьная работа.	12. В помощь семье.
6. Учебные занятия на дому.	13. Хожение в гости.
7. Клубная работа.	

Разделы: общественная работа, свободные занятия, в помощь семье имеют еще свой ряд соответствующих подразделений, с которыми мы встретимся позднее.

Наша дальнейшая обработка данных хронокарт имеет 2 основных установки: 1-я — дать средний бюджет времени подростка по указанным 13 разделам и 2-я — выделить наиболее типичное выражение дня индивидуальной хронокарты подростка.

Переходя теперь к основным разделам дня нашего подростка, мы имеем следующие данные:

¹⁾ См. статью М. С. Бернштейн. „К вопросу об изучении труда современного школьника“, „Вестник Просвещения“, № 23, за 1925 г.

1. Со н. Средняя продолжительность сна колеблется от 7 часов до 10,5 часа в день, за исключением одной девочки рабочей семьи, средняя продолжительность сна которой составляет 6 час. в день. Как видно из прилагаемой

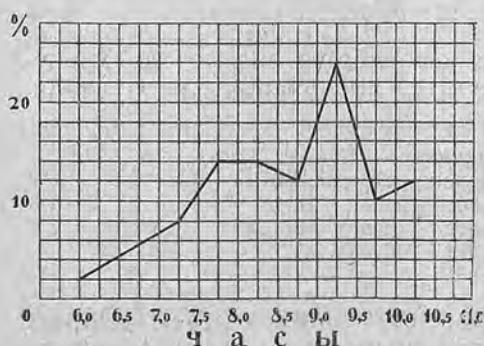

Диаграмма № 1. Колебания сна.

диаграммы № 1 наибольшая частота сна 9¹/₄ часов в день — 22% всех ребят, но уравновешенная средняя сна на 8,5, т. е. более или менее приближается к норме сна для взрослого человека, при чем достаточно высокая средняя сна идет за счет нерабочих дней. Обычно в будни ребята ложатся спать поздно и не досыпают, а в воскресные дни, пользуясь отсутствием школы, которая работала в 1-ю смену, спят до 12 и до 1 часу дня. Ложатся спать наши ребята (см. прилагаемую таблицу) в большинстве очень поздно — 44% всех обследуемых показало, что они ложатся спать после 12 час. ночи; раньше 10 час. ложатся спать лишь 6%. Один же подросток мальчик 17 лет, зачастую ложится спать в 3—4 часа ночи.

Дети ложатся спать:

Интервалы	М.	Д.	Всего	%
Между 8—9 час. веч.	—	2	2	4
„ 9—10 „ „	1	1	2	4
„ 10—11 „ „	9	5	14	28
„ 11—12 „ ночи	4	6	10	20
„ 12—1 „ „	13	9	22	44
Итого	27	23	50	100

Стесненные в суровых условиях жилищной нормы ребята не могут часто лечь спать раньше того времени, когда улягутся взрослые, это с одной стороны; с другой — шум окружающей жизни заставляет перенести некоторых ребят свои учебные занятия на дому на вечерний час. Кроме того, обычная обстановка уплотненной квартиры, еще более отяг-

чается тем, что у некоторых из ребят, а именно у 34%, ведущих свой бюджет, нет отдельной кровати и прежде чем лечь спать они должны „стелиться“ (законный термин наших хронокарт), т.-е. приготовить себе постель на сундуках, на полу или иных сооружениях. „Постелился и лег спать“ — кончают свой день такой фразой эти ребята. 70% ребят встают в 8 часов утра, 26% — в 7 часов и 4% в 6 часов утра. Эти 4%, встающих в 6 часов утра, представляют 2 мальчика; из них один 16 лет, служащий, встает повторять уроки; 2-й, сын дворника, 15 лет встает подметать Улицу, посыпать песком тротуары.

Средняя продолжительность сна девочек 8,6, средняя мальчиков — 8,4, т.-е. девочки спят несколько выше средней, мальчики — ниже. Ребята рабочих семей спят в среднем 8,3; ребята советских служащих — 9,1, т.-е. подросток рабочих семей в среднем не досыпает до нашей нормы.

2. Уход за собой. Все 100% ребят указывают, что утром у них уходит 15 мин. на умыванье; между тем никто, за исключением одной девочки, не указывает на умывание на ночь. Перегруженные работой, ребята ложатся спать, не умываясь прямо в постель. За 20 дней нашей работы в бане было 3 человека, 2 мальчика и 1 девочка, т.-е. — 6% всех ребят; мылись дома 7 человек — из них 6 девочек и 1 мальчик, т.-е. 14%. Баня в среднем отнимала 1,75 час., мытье дома 1,5 часа.

3. Еда. Обычный распорядок еды таков: утром — завтрак — „чай пил“; затем обед; непосредственно после школы у 80%, от 2 до 3 часов дня, а у остальных 20% обед между 3 и 4 часами дня, лишь после того как они его приготовят сами. Затем еда — третий раз уже на ночь: между 9 — 10 часами вечера у 66%; и между 10 — 11 часами у 34%. В среднем на еду уходит 1 час времени рабочего дня подростка. Лишь 24% ребят указывают на четвертый раз еды между 6 — 7 часами вечера — „пил чай“. Таким образом, 76% ребят едят в день только три раза, отмечая вместо завтрака и ужина „пил чай“.

4. Ходьба. Радиус обслуживания школой колебался от $\frac{1}{2}$ версты до 5 верст; в силу этого время, которое ребята тратят на ходьбу в школу, не у всех детей одинаково; оно колеблется от 15 минут до 1 часу, с таким распределением: 15 мин. — 32%; 20 минут — 38%; 30 мин. — 26% и 1 час. — 4%. Кроме ходьбы в школу есть еще ходьба в лавку, в магазин, на базар, по домашним делам, за сахаром и т. п. В среднем на это уходит 0,3 часа в день.

5. Школа. Как было уже указано в детали школьной работы ребята не входили; лишь отмечали время прихода и ухода из школы. Большинство ребят — 68% приходят ранее начала занятий, 18% непосредственно к началу

занятий и у 14% систематическое запаздывание от 5 минут до 20 минут в среднем. Непосредственно после конца занятий из школы уходят 82%; остаются поговорить с подругой или товарищем — 8%, и 10% остаются на общественную работу в школе. В среднем школа отнимала времени

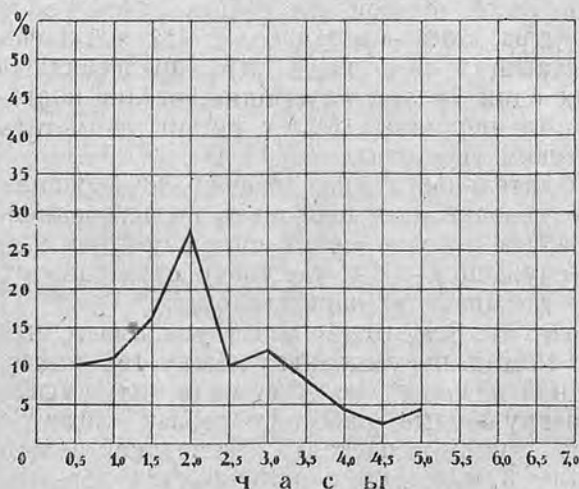

Диаграмма № 2. Колебание времени учебных занятий на дому.

от 9 до 1 часу, т.-е. 4 часа рабочего дня нашего подростка.

6. Учебные занятия на дому занимают у ребят от $\frac{1}{2}$ часа до 6 часов времени. Колебания времени представлены на диаграмме № 2. Средняя уравнишенная мальчиков — 2,2 часа; средняя уравнишенная девочек 2,3 ч. в день. Наибольшее от-

Дети занимались приготовлением уроков на дому.

Интервалы	М.	Д.	Всего	%
0,5 часа	3	2	5	10
1 "	2	4	6	12
1,5 "	5	3	8	16
2,0 "	7	7	14	28
2,5 "	3	2	5	10
3,0 "	5	1	6	12
3,5 "	—	—	—	—
4,0 "	1	1	2	4
4,5 "	1	—	1	2
5 "	—	2	2	4
6,5 "	—	1	1	2
Итого	27	23	50	100

клонение от средней дают 10% ребят, тратящих на приготовление уроков лишь полчаса и 6% — тратящих 5 часов и более. (См. нижеследующую таблицу.) Наибольшая частота падает на интервал в 2 часа, а именно: 28% всех ребят, ведших свой бюджет времени. На занятия по ночам указывают 3 ребят, т.е. 6%; при чем 2 (мальчика) занимались до 3 — 4 часов ночи без предварительного сна днем и одна (девочка) сначала спала, в среднем 1—2 часа, а затем садилась заниматься. Частота занятий по ночам составляла 20% обследуемых дней указанных ребят, и вызывалась отчасти зачетным периодом школы к концу 1-го триместра.

7. Клубная и кружковая работа охватывает 32% ребят из них 16 мальчиков — 22% общего числа мальчиков и 10 девочек — 43,5% общего числа девочек и отмечается у 24%, как разовая и у остальных 76%, как периодическая. Время затрачиваемое на клубную и кружковую работу в среднем равняется 2,25 часа, но колеблется от 0,5 часа до 4,5 часа в день и указанная средняя не является характерной для обычного времяпрепровождения подростка, так как колебания времени сильно зависят от характера самой работы и построения данного дня. Интерес к разным видам клубной и кружковой работы выявляется из следующей таблицы:

	Всего	% всех	% клуби- стов
Посещение школьного клуба	13	26	81,0
„ клуба имени В. И. Ленина	2	4	12,5
„ зал Свердлова — клуб	1	2	6,2
„ школьный уголок Ленина	8	16	50,0
„ кружок физмата	8	16	50,0
„ драмкружок	7	14	43,8
„ профориентации	5	10	31,2

Работа в кружках берет в среднем 1,75 часа дня участвующих в работе и встречается 1 раз в неделю у 42%, 2 раза у 52% и 3 раза у 6% данных ребят. Суммарная средняя всей кружковой и клубной работы дала лишь 0,4 часа в день. Так как эта работа охватывает, главным образом, беспартийного подростка, то эти цифры показывают нам, что коллективной работе наши подростки отдают мало времени, и, стало-быть, с вовлечением среднего подростка в коллективную работу дело обстоит не совсем благоприятно.

III.

8. Общественная работа. К общественной работе мы отнесли всю ту работу, которая ложится на подростка как члена общественной организации, будь то пионерработа, комсомол, или школьное самоуправление. По данным хронокарт в эту работу вовлечены 56% ребят, составляющих наш актив. Из них мальчиков — 20, что составляет 74% всех мальчиков; девочек — 8, что составляет 35% всех девочек, подростки семей совслужащих 40%; подростки рабочих семей 71%. На первом месте стоит пионерработа охватывающая 22% всех ребят и 39% актива; затем идет работа учкома — 14% всех ребят и 25% актива и так далее по следующему списку, расположенному в убывающем порядке:

№№	Название труда	Было занято		
		Человек	в %	
			всех ребят	актива
1	Пионерработа	11	22	39
2	Собрание учкома	7	14	25
3	Работа стенгазеты	3	6	11
4	Работа в санячейке	3	6	11
5	Дежурили в школе за няню	2	4	7
6	Ячейка	1	2	3,5
7	Райком	1	2	3,5
8	Базовый сбор	1	2	3,5
9	Фабзавуч	1	2	3,5
10	Ревизовал отряд	1	2	3,5
11	Писал номера для вешалок школы	1	2	3,5

Последние 4 вида работы имеют спорадический характер и встречаются за 20 дней учета времени — 1 раз и отнимают не более 2 часов в день, кроме базового сбора, взявшего 5 часов, т.е. 20,8% дня; остальные виды работы указываются более или менее периодически. Для нашего актива средняя общественной работы дает всего лишь 0,8 часа в день; а суммарная средняя всех подростков — 0,35. Таким образом, по сравнению с другими моментами дня подростка, общественная работа так же как и клубная занимает не высокое место.

9. Свободные занятия. К разделу „свободные занятия“ относятся все те виды труда подростка, выбор кото-

рых не вызывается обязательностью работы, а является совершенно свободным и диктуется лишь интересом самого подростка. Наши хронокарты дали в этом отношении значительный материал по количеству видов деятельности и картинности быта. На первом месте стоит чтение, затем идет рисование, театр, кино и т. д., все остальные 28 видов свободных занятий подростка. Распределение интересов в разрезе социального положения ребят и в отношении мальчиков и девочек показывает одинаковый интерес мальчиков и девочек к чтению и рисованию, несколько более высокий интерес девочек к кино и к газетам; писание стихов падает на девочек; катанье на коньках и игра на струнных инструментах — принадлежит исключительно мальчикам.

Рассматривая в социальном разрезе, оказывается, что наибольшее число всех видов свободных занятий нужно отнести к ребятам рабочих семей, за исключением только игры в шашки и писания стихов, которые превалируют у ребят советских служащих.

Не менее интересным является распределение интересов подростка по возрасту. Здесь особенно высокий интерес к чтению дают 17-летние ребята, а наиболее низкий 14-летние. В посещении кино наиболее высокий процент дают 16 лет

№№	Название труда	Было занято		№№	Название труда	Было занято	
		Челов.	в 0/0/0			Челов.	в 0/0/0
1	Чтение	33	66	15	Игра в домино . . .	2	4
2	Чтение газет	8	16	16	Писали стихи . . .	2	4
3	Чтение в читальне .	10	20	17	Пели	2	4
4	Рисование	16	32	18	Был на заводе . . .	1	2
5	Театр	10	20	19	Был на Прох. фабр.	1	2
6	Кино	7	14	20	Гонял голубей . . .	1	2
7	Игра на рояле	5	10	21	Делал голубятню . .	1	2
8	Игра в шашки	5	10	22	Занимался физкульт.	1	2
9	Катанье на коньках.	3	6	23	Играл в носки . . .	1	2
10	Слушал радио	3	6	24	Был в цирке	1	2
11	Делал радиоприемн.	2	4	25	Был на вечере . . .	1	2
12	Занимался марками.	2	4	26	Был на концерте . .	1	2
13	Игра на балалайке и мандолине . . .	2	4	27	Разбирал книги . .	1	2
14	Игра в карты	2	4	28	Перепис. с газеты статьи	1	2

и наиболее низкий опять 14 л. Также и в отношении театра 16-летки дают наиболее высокий процент.

Рассмотрим далее приведенный на стр. 39 список свободных занятий подростка, расположенных в убывающем порядке.

Жанровые выступления Старой Москвы — „игра в носки“, „гонял голубей“ имеют место и теперь в жизни подростка, но навстречу им более победоносно идет и новый быт: „читал газету“, „слушал радио“. Очень незначителен процент ребят, занимающихся спортом и физкультурой; всего 8% ребят указали, что они отводят некоторое время своего дня этим занятиям.

К этому разделу — „свободные занятия подростка“ можно отнести и такие полуоязательные занятия, которые нам дает следующий список:

№№	Название труда	Было занято	
		Человек	в %
1	Занятия в муз. школе	2	4
2	Занятия ритмикой	2	4
3	Занятия на курсах машинописи	2	4
4	Работа в слесарн. мастерской	1	2
5	Учил азбуку коммунизма	1	2

Таким образом, мы имеем всех видов свободной деятельности подростка — 33.

Средняя времени отводимого на свободные занятия равняется 2,2 часа. Средняя девочек — 2,5; средняя мальчиков — 2,0; т.-е. в среднем девочки уделяют больше времени свободным занятиям, чем мальчики, и их средняя выше общей средней нормы. Подростки советских семей отводят в среднем свободным занятиям — 3,0; а подростки рабочих семей — 1,8 часа, т.-е. значительно меньше и нормы и средней времени, отводимого на свободные занятия подростками семей советских служащих.

Индивидуальные колебания свободных занятий рисуются в следующем виде: 4% ребят не имеют никаких свободных занятий, 42% тратят времени ниже общего среднего и 54% — выше. Наибольшая частота падает на 1,25 часа, а продолжительность времени свободных занятий колеблется от 0 часов до 5 1/2.

10. Свободное время. К этому разделу относятся все те моменты дня подростка, которые характеризуются

им следующими выражениями: „ничего не делал“, „бузил“, „прогул“, „так провел время“. Здесь мы имеем индивидуальные колебания времени от $1\frac{1}{2}$ до 5 часов в день. Главное время дня на которое падает „буза“, — это после школы в ожидании обеда, после обеда и перед сном. Средняя свободного времени—1,96 ч. в день; средняя девочек—2 часа; средняя мальчиков—1,9 ч. Свободного времени больше нашей средней нормы имеют 33% мальчиков и 35% девочек; меньше нормы имеют 33% мальчиков и 44% девочек. Соединяя вместе среднюю свободного времени и свободных занятий, мы имеем, что подросток вполне располагает своим временем в течение 4,16 часа — т.е. 14% дня.

11. Прогулка. Только 28% ребят указывают на тот или иной вид прогулки. Из девочек гуляет 33% и из мальчиков—22%, 23% подростков семей советских служащих и 36% подростков рабочих семей. Средняя продолжительность прогулки колеблется от 3 часов до 1 ч. Местом прогулки является бульвар—23% всех гулявших, двор—58% и улица 19%. С товарищем, с подругой, гуляют 78%, остальные 22% с ребятами, где „гулял“ нужно рассматривать, повидимому, как некоторую коллективную игру улицы. Сопоставляя эти цифры, с числом занимающихся спортом, мы имеем весьма значительное число ребят—34%, могущих уделить некоторое время, чтобы подышать свежим воздухом. Таким образом, у 66% ребят ходьба в школу, в лавку, на базар, или по иным каким-либо домашним делам составляют единственное время, когда они бывают на свежем воздухе. При нашей скученности в квартирах и малой гигиеничности помещений, такой незначительный процент ребят, уделяющих время на прогулку, нельзя считать благополучным.

12. В помощь семье. Наши хронокарты дают 46 видов труда подростка, которые можно отнести к разделу в помощь семье. 96% ребят несут домашнюю работу в несложном хозяйстве рабочего или малообеспеченной семье советского служащего, к которому в большинстве случаев, принадлежат подростки. Главное место работы занимает хождение в лавку и на базар, уборка комнат, стирка и мытье пола, приготовление обеда и т. д. Приведенный на следующей странице список дает нам все виды домашней работы, не в строго убывающем порядке, а расположенные по группам родственных работ: ¹⁾

Рассматривая распределение этих работ между девочками и мальчиками мы видим, что большая тяжесть домашней работы ложится на девочек, за исключением немногих исклю-

¹⁾ В данном списке отмечены все виды труда, занявшие 0,5 часа и более.

№№	Название труда	Было занято		№№	Название труда	Было занято	
		Часов.	в 0/0/0			Часов.	в 0/0/0
1	Ходили в лавку . . .	22	41	24	Стирали	12	24
2	Ходили на базар . .	13	26	25	Вешали белье . . .	1	2
3	Ходили по домашним делам	7	14	26	Полоскали белье . .	1	2
4	Уборка комнаты . .	20	40	27	Гладили	9	18
5	Домашние работы . .	3	6	28	Разводила утюг . .	1	2
6	Помогала матери по хоз.	3	6	29	Шили	4	8
7	Ставила самовар . .	5	10	30	Штопали чулки . .	3	6
8	Топили печь . . .	3	6	31	Вязали кружево . .	1	2
9	Топили печь центр. отопления	3	6	32	Вязали чулки . . .	1	2
10	Выгребали из печи золу	1	2	33	Кроила и шила кофту.	1	2
11	Оправляли лампу . .	1	2	34	Ходили к портнихе .	1	2
12	Зажигали примус . .	1	2	35	Покупали платье . .	1	2
13	Готовили обед . . .	10	20	36	Подшивали валенки.	2	4
14	Готовили ужин . . .	1	2	37	Подшивали сапоги .	1	2
15	Накрывали на стол .	1	2	38	Чистили башмаки . .	1	2
16	Мыли тарелки, посуду	11	22	39	Искали валенки по дому	1	2
17	Мыли окна	1	2	40	Разматывали шерсть.	1	2
18	Чистили ножи . . .	1	2	41	Таскали воду . . .	1	2
19	Чистили воблу . . .	1	2	42	Подметали улицу .	1	2
20	Таскали дрова . . .	2	4	43	Посыпали улицу песком	1	2
21	Кололи дрова . . .	8	16	44	Паяли	2	4
22	Пилили дрова . . .	3	6	45	Ходили разговаривать по телефону	2	4
23	Мыли пол	10	20	46	Переезжал и перевоз. вещи	1	1

чительно тяжелых работ, как пилка и колка дров и топка печей.

Распределение работы по возрасту указывает, что 14-летние подростки меньше загромождены домашней работой, чем другие возрасты. Ударные работы 14-леток — хождение на базар и „ставил самовар“. Стирка белья, шитье и пилка дров ложатся, главным образом, на 17-летних подростков, уборка комнат, ходьба в лавку, глаженье распределяются

почти равномерно между 15, 16, 17-летками; приготовление обеда, распределяясь более равномерно между 14, 15, 16-летними совершенно не касается 17-летних подростков.

Подростки рабочих семей во всех видах труда заняты домашними работами значительно больше, чем подростки советских семей.

Индивидуальные колебания дают нам период от $1\frac{1}{2}$ часа до 4—5 часов. Наибольшая частота времени занятого домашнего трудом падает на интервал между 1—2 часами.

Средняя времени домашней работы 1,8 часа; средняя девочек — 2,1 часа, мальчиков — 1,5 ч., т.-е. девочки несколько больше в общем нагружены домашней работой, чем мальчики. Средняя подростков советских семей 1,7 ч.; средняя подростков рабочих семей 2,0 ч., т.-е. подростки рабочих семей отдают больше времени домашней работе, чем подростки семей советских служащих.

13. Хождение в гости не носит характера явления периодического, и лишь у 22% ребят имеется указание: „ходили в гости“; из них 64% ходили к товарищу, к другу, а остальные 36% к родственникам. Проводят времени в гостях от 1 до 6 часов день; ходят в гости, главным образом, в праздничные дни.

IV.

Таковы те данные, которые мы получили из наших хронокарт. Соединяя их во единое целое, мы получили хронокарты типично-средние для: 1) мальчика-подростка; 2) для девочки-подростка; 3) для подростка рабочей семьи и 4) для подростка семьи совслужащих. Рассматривая хронокарты девочек и мальчиков, мы видим здесь несоответствие цифр в разделе сна, свободных занятий, домашней работы и прогулки. (См. таблицу на стр. 44).

В то время как мальчик-подросток спит в среднем 8,4 часа, т.-е. 35% дня, девочка-подросток спит немногим больше — 8,6 часа, т.-е. 36,85%; т. о., мальчики не досыпают больше до нормы сна подростка, если мы примем за такую норму — 9 часов, чем девочки. Более значительно расхождение во времени затрачиваемом на свободные занятия: здесь время свободных занятий девочек составляет 10,25%; в то время, как у мальчиков 8,3% дня; также и в разделе хозяйственных домашних работ — девочки тратят на эту работу больше времени, чем мальчики; а именно в то время, как мальчики тратят на домашние работы 6,35% своего дня; девочки — 8,1%, и поэтому мальчики и выигрывают во времени, затрачиваемом на прогулку: девочки имеют времени на прогулку в среднем лишь 0,4% своего времени; мальчик-подросток — гуляет 3,15% дня. Также имеется некоторое расхождение и во времени, отводимом на общественную,

Сравнительная хронокарта подростка-мальчика и девочки.

№	Название труда	Мальчики		Девочки	
		Время	в %	Время	в %
1	Сон	8,4	35,00	8,6	36,85
2	Уход за собой	0,25	1,00	0,25	1,00
3	Еда	1,00	4,15	1,00	4,15
4	Ходьба	0,30	1,25	0,30	1,25
5	Школа	4,00	16,60	4,00	16,60
6	Учебн. занятия на дому	2,20	9,20	2,30	9,60
7	Клуб	0,20	0,80	0,60	2,50
8	Общественная работа	0,55	2,30	0,12	0,50
9	Свободн. занятия	2,00	8,30	2,50	10,25
10	Свободн. время	1,90	7,90	2,00	8,30
11	Прогулка	0,70	3,15	0,10	0,40
12	Домашняя работа	1,50	6,35	2,10	8,10
13	Хождение в гости и случайн. раб.	0,95	4,00	0,13	0,50
Итого		24	100,00	24	100,00

кружковую и клубную работу — мальчики тратят в общей сложности 3,1%; девочки — 3,0%, при чем на клубную работу тратят времени больше девочки, а на общественную — мальчики. Эти цифры говорят нам, что подросток-девочка более прикреплена к дому, чем подросток-мальчик, она все еще с большим трудом выходит из сферы домашних дел и интересов. Как иллюстрацию только-что изложенного положения, можно сделать и следующее замечание: из всех ребят, ведущих бюджет времени, ходит в театр 20%, — из всех мальчиков ходит в театр 26%, а из всех девочек — 13%; т.-е. мальчики ходят в театр вдвое чаще девочек; точно такую же картину дает посещение кино; 14% всех ребят посещают кино; из всех мальчиков ходит в кино 18,6%; из всех девочек — 8,7%, т.-е. мальчиков-подростков ходит в театр, так же как и в кино, более чем вдвое больше, чем девочек-подростков.

Если теперь рассматривать день наших подростков только в 3-х основных разрезах: сон, работа и не работа, то мы получим следующие цифровые данные в процентах дня:

	для мальчиков	для девочек
Сон	35 ⁰ / ₀	36,8 ⁰ / ₀
работа	35,2 ⁰ / ₀	37,3 ⁰ / ₀
не работа	29,8 ⁰ / ₀	25,9 ⁰ / ₀

из которых ясно, что наши девочки-подростки, хотя и больше спят, но, больше, чем мальчики-подростки работают и меньше отдыхают.

Сопоставим теперь средние типичные хронокарты подростка рабочей семьи и подростка семьи советского служащего. Основными моментами отклонений этих хронокарт также являются сон, учебные занятия на дому, общественная, клубная и домашняя хозяйственная работа.

Сравнительная хронокарта подростка из рабочей семьи и семьи совслужащего.

№№	Название труда	Подрост. из рабоч. сем.		Подрост. из сем. совслуж.	
		Время	в % ⁰ / ₀	Время	в % ⁰ / ₀
1	Сон	8,30	34,60	9,10	37,95
2	Уход за собой	0,25	1,00	0,25	1,00
3	Еда	1,00	4,15	1,00	4,15
4	Ходьба	0,30	1,25	0,30	1,25
5	Школа	4,00	16,60	4,00	16,60
6	Учебн. занят. на дому	2,10	8,75	2,00	8,30
7	Клуб	0,40	1,70	0,20	0,90
8	Обществ. работы	1,00	4,15	0,30	1,25
9	Свободн. занятия	1,80	7,50	3,00	12,50
10	Свободное время	1,96	8,20	1,60	6,70
11	Прогулка	0,75	3,15	0,30	1,25
12	Домашние работы	2,00	8,30	1,70	7,15
13	Хождение в гости и случ. работы.	0,14	0,65	0,25	1,00
	Итого	24,00	100,00	24,00	100,00

Так, в разделе сна мы видим, что в то время, когда подросток семьи советского служащего имеет на сон 9,1 часа, или почти 38% своего дня, т.-е спит несколько больше нормы в 9 часов, подросток семьи рабочего спит всего лишь 8,3 часа или только 34,6% дня, не досыпая до обычной нормы сна и до времени сна подростка семьи сов-

служащего, разнясь от последнего на 0,8 часа, что составит 9,6% его сна. В разделе учебных занятий мы имеем весьма малые разногласия, всего в 0,1 часа, тогда как в разделе домашних работ мы имеем значительно большие отклонения, из которых ясно, что мы указывали и раньше, что подростки семей рабочих более нагружены домашней работой, чем подростки семьи совслужащего. Наибольшие же отклонения мы имеем в разделе свободных занятий и общественной работы: в то время как на свободные занятия подросток семьи рабочего имеет 1,8 часа в день или 7,5% своего дня, подросток семьи совслужащего занимается свободными занятиями 3 часа в день или дает 12,5% своего дня, т.-е. почти вдвое больше, чем подросток рабочей семьи. Совершенно иную картину мы имеем в разделе общественной и клубной работы: — здесь подросток рабочей семьи занят общественной и клубной работой в среднем в течение 1,4 часа в день или 5,85% дня; подросток же семьи совслужащего — всего лишь 0,5 часа, что даст 2,15%, т.-е. подросток семьи рабочего занят общественной работой почти в 3 раза больше времени, чем подросток семьи совслужащего. И если наша средняя суммарная общественной и клубной работы дала нам 0,75 часа в день, то ясно, что средняя общественной и клубной работы подростка рабочей семьи превосходит ее; а средняя подростка семьи совслужащего значительно меньше ее. Все это показывает нам, что в организованную коллективную работу подросток семьи рабочего вовлечен гораздо больше, чем подросток семьи совслужащего. А сопоставляя время общественной и клубной работы со временем свободных занятий, мы видим, что в то время, как подросток семьи совслужащего полагает главный свой интерес к свободным занятиям и тратит времени на свободные занятия в 6 раз больше, чем на клубную и общественную работу, подросток рабочей семьи дает на свободные занятия времени всего лишь в 1,3 раза больше, чем на общественную работу, располагая свой интерес более равномерно (в отношении 9:7, вместо 6:1 совслужащего). И мелкобуржуазная идеология семьи совслужащего и здоровое настроение нашего рабочего молодняка нашли здесь свою иллюстрацию.

Рассматривая теперь день подростка рабочей семьи и совслужащего в 3-х основных разделах: сон, работа и не работа, мы получим следующие процентные соотношения:

	для подростка раб. семьи	для подростка семьи совслуж.
Сон	34,6%	38%
работа	39,5%	34,2%
не работа	25,9%	27,8%

Подросток рабочей семьи и меньше спит и больше работает, чем подросток семьи совслужащего.

V.

Мы рассмотрели сейчас наши хронокарты в обычных разрезах — половых и социальных различий; но из собранных нами хронокарт выделились еще 2 типично-средние хронокарты, представляющие некоторый интерес: это хронокарты подростка-активиста — общественника и хронокарта подростка, нагруженного домашней работой или, как мы его для краткости называем, подростка-домхоза. И подросток-активист и подросток-домхоз одинаково имеют своих представителей как среди мальчиков, так и среди девочек; как среди подростков семей рабочих, так среди подростков семей советских служащих. Их хронокарты, приведенные здесь, дают целый ряд любопытных отклонений и от средней нормы и друг от друга.

Сравнительная хронокарта активиста и домхоза.

№№	Название труда	Активист		Домхоз	
		Время в 0/00/0		Время в 0/00/0	
1	Сон	7,50	31,20	7,80	32,70
2	Уход за собой	0,25	1,00	0,25	1,00
3	Еда	1,00	4,15	1,00	4,15
4	Ходьба	1,80	7,50	0,40	1,66
5	Школа	4,00	16,60	4,00	16,60
6	Уч. зан. на дому	1,80	7,50	1,10	4,54
7	Клуб	1,50	6,25	0,45	1,90
8	Обществ. работы	1,80	7,50	0,30	1,25
9	Свободн. занятия	1,50	6,25	2,00	8,30
10	Свободн. время	1,76	7,40	2,00	8,30
11	Прогулка	—	—	—	—
12	Домашние работы	0,70	2,95	4,50	18,70
13	Хожение в гости и случ. работы.	0,39	1,70	0,20	0,80
Итого		24,00	100,00	24,00	100,00

Так, в разделе сна мы видим, что подросток-активист спит 7,5 часа (31,2%) дня, а подросток-домхоз несколько

больше — 7,8 или 32,7% дня, но оба они не досыпают до выведенной нами средней нормы сна подростка и очень значительно не досыпают до здоровой нормы сна — в 9 ч. Так, подросток-активист не досыпает 1,5 часа или 17% нормы сна; а домхоз 1,16 часа или 12,8% нормы; при чем подросток-активист не досыпает больше подростка-домхоза. Далее, интересны особенности данных хронокарт в разделе ходьбы; как подросток-активист, так и подросток-домхоз ходят больше нашей средней, но если время, истраченное на ходьбу подростком-домхозом превышает нашу среднюю времени ходьбы, затрачиваемого вообще подростками только на 0,1, то подросток-активист превышает ее на 1,5 часа. И если территория ходьбы домхоза ограничивается лишь близ лежащими лавками, магазинами, базаром, то, очевидно, территория ходьбы подростка-активиста значительно шире и время, затрачиваемое им на ходьбу в 6 раз больше времени, затрачиваемого вообще подростками, и в 4,5 раза больше времени, затрачиваемого на ходьбу подростком-домхозом.

На учебные занятия на дому и подросток-активист и подросток-домхоз затрачивают времени меньше, чем вообще затрачивают наши подростки по данным хронокарт. Так, вместо 2,2 часа в среднем, подросток-активист на учебные занятия на дому дает 1,8 часа или 7,5% дня; подросток-домхоз — 1,1 часа или 4,54%, активист т. о. уделяет больше времени на учебные занятия на дому, чем домхоз, что вполне и понятно: круг интересов активиста шире домхоза и он принимает большее участие во всех общественных выступлениях и докладах школы, но так как они оба перегружены работой, один общественной, а другой домашней хозяйственной, то время затрачиваемое ими на учебные занятия на дому несколько ниже времени, затрачиваемого обычно подростком.

Свободных занятий и свободного времени несколько больше у подростка-домхоза, чем у подростка-активиста, и в то время как время свободных занятий и свободного времени у подростка-домхоза почти совпадают с обычным времяпрепровождением подростка в этих разделах, подросток-активист уделяет на эти разделы меньше времени, чем дает наша средняя, при чем и во времени свободных занятий и в свободном времени отклоняется от нашей средней всего на 0,2 часа. Наибольшие же отклонения получаем мы, как и следовало ожидать — в разделах домашняя, общественная и клубная работы. Тогда как активист затрачивает на общественную и клубную работу 3,3 часа в день или 13,7%, домхоз дает лишь 0,75 часа или 3,15%, т. е. в 4,4 раза меньше; и наоборот: на домашнюю хозяйственную работу активист затрачивает всего лишь 0,7 часа, т. е. 2,1% дня, а подросток-домхоз на ту же домашнюю работу затрачивает

4,5 часа или 18,6%, т.-е. в 6,4 раза больше, чем подросток-активист. По сравнению же со средними данными наших хронокарт, активист-подросток тратит больше времени на общественную работу, а подросток-домхоз — на домашнюю хозяйственную работу; первый в отношении 4:1, а второй 3:2. Следует отметить, что ни подросток-активист, ни подросток-домхоз не тратят совсем времени на прогулку, — в этом отношении они вполне, наконец, единодушны. Нужно еще указать, что день подростка-домхоза отличается большой многосменностью работы; так если работа подростка вообще имеет в среднем 13 смен, то у общественника их в среднем 15, а у хозяйственника, доходит иногда до 22, в среднем имеет 18 смен.

Рассматривая теперь хронокарты в основных 3 разделах: сна, работы и не работы, мы получим для активиста и домхоза следующие цифровые данные, выраженные в %.

	Подросток-активист	Подросток-домхоз
Сон	31,2	32,9
работа	40,7	42,9
не работа	28,1	24,2

Из приведенных цифр видно, что нерабочее время подростка-домхоза, меньше чем подростка-активиста и подросток-домхоз работает несколько больше подростка-активиста.

VI.

Таким образом, мы разобрали все, намеченные ходом работы, 6 видов хронокарты подростка. Рассматривая теперь хронологический порядок самого дня подростка, мы получим следующее: школа занимала утро подростка от 9 до 13 часа дня. Свободное время падало, главным образом, на время после школы, перед обедом, после обеда, перед ужином и перед сном и получалось как сумма перерывов работы подростка, а не как самодовлеющее целое. Наибольшая нагрузка после школьного дня распределялась таким образом:

от 14 — 17 часов дня	у 22 ⁰ / ₀
„ 16 — 19 „ „	„ 54 ⁰ / ₀
„ 18 — 21 „ „	„ 22 ⁰ / ₀
„ 23 — 1 „ „	„ 2 ⁰ / ₀ всех ребят.

Таким образом, у большинства ребят наибольшая нагрузка дня падает на время от 16 — 19 часов дня; при чем на период дня от 18 до 21 час. падает нагрузка ребят, занятых общественной и клубной работой.

Несколько иное распределение работы мы имеем в праздничные дни. Здесь выпадает школа и освобождает для

подростка сразу 4 часа или 16,6% дня и потому свободное время подростка в праздничные дни не только складывается из перерывов его работы, но является основным тоном праздничного дня. И если в среднем свободное время занимало 1,96 часа или 8,2% будничного дня подростка, то в праздничные дни оно повышается до 4,7 час. в среднем у ребят — не пионеров, и занимает 19,5% дня; до 2,7 — 11,2% — у пионеров, так как эти последние имеют утро праздничного дня иногда занятым сбором отряда. Точно так же изменяется и время сна подростка: в то время как в будни подросток имеет на сон 8,5 часа, в праздничные дни средняя сна дает 10,9 часа, т.-е. 2,4 часа больше. Разлагая праздничный день подростка на три основных момента: сон, работа и не работа, мы получаем следующие соотношения в процентах между будничным днем и праздничным:

	Будни	Праздничные дни.
Сон	35,4	45,5
работа	36,5	18,5
не работа	28,1	36,0

Время работы понижается почти вдвое, растет время сна и нерабочее время, так что праздничные дни несомненно являются днем отдыха, хотя, может-быть, и не организованного, тем более, что прогулка и хождение в гости в 70% падает на праздничные дни. Так же надо отметить малосменность праздничного дня: если число смен работы в будничные дни в среднем равно 13 и доходит у подростка-домхоза до 22, то число смен праздничного дня понижается до 9.

Рассматривая теперь индивидуальные хронокарты, в общем, нужно отметить монотонность дня подростка; в каждом данном случае все виды деятельности подростка замкнуты в достаточно ограниченном кругу, из которого подросток-средняк выходит крайне редко, подросток-активист значительно чаще; у последнего день больше насыщен разнообразными впечатлениями. Также нужно отметить небольшое число посещений театра, кино, спектаклей; из 888 вечеров, охваченных нашими хронокартами на все эти развлечения ушло 22 вечера; что составляет всего лишь 2,5%; здесь же нужно констатировать и тот факт, что наши подростки почти не посещают ни музеев, ни выставок, помимо школьных экскурсий; за все 888 дней не указано ни одного посещения, правда, это, может-быть, объясняется несколько суровым временем года, когда мы вели наши хронокарты.

Мы видели, что рабочее время подростка охватывает более $\frac{1}{3}$ части его дня; но едва ли это говорит о большой перегруженности, если мы примем во внимание плотность и удельный вес самой работы. Целый ряд ребят в своих

хронокартах отмечали, что перед началом работы они „собирались“ работать; во время занятий „бузили“ или „ждали“ учителя, вожакого, докладчика и очень может быть, что наши ребята, отмечая с точностью до $1/2$ часа количественно вполне правильно время, затраченное на тот или иной вид труда, не производили его качественного анализа. Кроме того, в ряде хронокарт характеризующим моментом неорганизованности работы наших подростков являются поиски пропадающих вещей, занимающие иногда достаточно значительное время; так у одной девочки на поиски валенок перед уходом из дому ушло около часа времени. Все это дает нам право сказать, что сжатости, уплотненности работы у большинства наших подростков нет. Домашняя обстановка жизни подростка часто не дает возможности иметь ни своего угла, ни своего режима дня, то и другое находится в большой зависимости от окружающих взрослых.

Поскольку наша работа протекала в школе мы должны отметить, что и школа должна поставить одной из своих задач и фиксацию времени своей работы и изучение времени подростка. Проведение бюджета времени в школе не является трудным делом, ребята быстро заинтересовываются и довольно аккуратно заполняют свои хронокарты. Единственное усилие, которое должен сделать школьный работник, проводящий бюджет времени в школе, должно быть следующее: в течение нескольких первых дней работы, напоминать ребятам о необходимости заполнять свои хронокарты. Материал же хронокарт не только вскрывает окружающую среду подростка, лучше чем всякая анкета, и даже обследование на дому, но и дает представление о характере работ и интересов самого подростка. Периодически проведенное в школе изучение времени подростка, не только дает бюджет его времени, но и дает молодняку возможность „организовать самого себя“. Коль скоро нашему подростку предстоит стать организатором, то работа над своим бюджетом времени научит подростка иметь свой режим дня, фиксировать свою внутреннюю работу и дать максимум экономичности сил. Подросток должен научиться привыкнуть в своей работе „сжиматься“, „уплотняться“, а не распускаться. „Искусный организатор“ — говорит Г. Гастев, — „тот, кто может развернуть дело в сжатых положениях, в граничном куске времени и должен сам быть и сжатым, и чеканным, и фиксированным“. Учитывая свое время, подросток осознает граничность времени и ценность уменья быть сжатым и чеканным в своей работе. Перед нашими подростками лежит путь большой организационной работы, и школа, учитывая требования жизни к организатору, должна в порядке своих воспитывающих задач научить нашего подростка, учитывать свое время и фиксировать свою работу.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РАЗНЫХ ГРУПП ДЕТЕЙ.

Е. В. Стерлигова.

I.

При изучении бюджета времени современного подростка, особенно в сравнительном освещении нескольких различных групп, выявляется целый ряд интересных особенностей каждой из этих групп.

Все, изложенное ниже, основано на материале по бюджету времени, собранном среди подростков подмосковного Щелковского района (35 верст от Москвы, в 4—5 верстах от жел. дор.). Материал по бюджету времени собирался путем заполнения хронокарт, по методу, принятому Педологическим Отделом Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы. После тренировочного периода хронокарты были розданы для заполнения в течение восьми дней (два из них — воскресенья). Обследованию подвергались три группы подростков, каждая по тридцати человек. Мальчиков и девочек в каждой группе было взято поровну; по возрастному составу все обследуемые подростки распадутся на две группы: 13—14 лет и 15—16 лет. Каждая из трех групп живет и работает в совершенно своеобразных условиях, под своеобразным влиянием окружающей их среды.

Первая группа составила из подростков детского дома II ступени Щелковского Детского Поселка Моно. Жизнь детей сконцентрирована в данное время в двух домах: в одном — размещена школа, со столовыми и клубными комнатами, и во втором этаже того же дома — ряд спален для девочек. Вперемежку со спальнями идут комнаты педагогов-воспитателей.

В другом — меньшем доме — расположены три спальни мальчиков, и при них — комната педагога-воспитателя.

В течение всего дня все детдомцы находятся в школе, где, посредством своеобразно построенного Дальтон-плана, регулируются все виды детского труда. В доме проведено

широкое самоуправление, которое пользуется достаточным авторитетом среди ребят и задача которого, между прочим, состоит в том, чтобы следить за дисциплиной и трудовыми процессами. Общественная и политическая работа находится в руках детских политических организаций (комсомол и пионеры). В целом жизнь направляется по директивам Совета Дома (участниками являются все педагоги, представители всех детских организаций и все желающие из детей; последних обычно бывает от 15 — 20 человек). За Советом Дома, как высшая инстанция, стоит Школьный Совет всего Поселка. Три руководящих инстанции — детское самоуправление, детские политические организации и Совет Дома — работают в полном согласии друг с другом, всячески поддерживая друг друга. Благодаря этому, дисциплина в детском доме стоит достаточно высоко, работа развивается успешно, школа поставлена вполне удовлетворительно. Это — одна группа детей.

Вторая группа — подростки фабрики. Тут же, в трех верстах от детского дома, расположена крупная суконная фабрика имени Свердлова, из треста „Моссукно“. Эти ребята живут в семьях и посещают свою фабричную школу-семилетку. Школьная работа этой группы подростков (II ступень) протекает во вторую смену, от 2 до 5 часов, остальные занятия отнесены на дом. „Домашняя обстановка — это обстановка большого фабричного корпуса, с его спальнями“, т. е. помещениями для каждой семьи в отдельности. Естественно, что каждый из обследованных в отношении бюджета времени подростков не может пользоваться в семье тишиной для своих учебных занятий, принужден, особенно девочки, довольно много помогать семье, а в виде отдыха пользуется фабричным клубом или фабричным двором для прогулки. В сущности, эти подростки почти не знают иного педагогического воздействия, кроме трех часов пребывания в школе, а потому дисциплина среди них стоит довольно низко, работа организаций среди них сказывается не достаточно отчетливо, интересы — мало развиты. Такова вторая из групп.

Наконец, третья из групп, проводящих учет бюджета своего времени — подростки деревни, вернее — трех ближайших к детскому дому деревень, где подростки от 13 до 16 лет, за отсутствием вблизи школы II ступени, посещают школу детского дома, о котором говорилось выше. Бюджет времени этих подростков не достаточно типичен для деревенских подростков благодаря тому, что они принуждены строить свой рабочий день сообразно школе Поселка, которая функционирует в течение всего дня (Дальтон-план). Кроме того, Поселок расположен от деревень на расстоянии 2—4 верст, стало-быть, детям приходится ходить довольно далеко; поэтому они проводят в Поселке и время обеда, так что на

семью у них остается только вечер и дни отдыха. Такова общая обстановка жизни и работы деревенских подростков.

Теперь несколько слов о том, как, собственно, протекал учет по бюджету времени. Об организации учета вкратце уже было сказано выше. Отношение подростков к учету было несколько различное в каждой из трех групп: так детдомцы, которым, благодаря опытной работе Поселка, почти постоянно приходится или вести учет своего времени, или заполнять различные анкеты, или отвечать на предложенные тесты, — справляются с заполнением хронокарт легко, но в то же время относятся к этому делу с некоторой долей тягости. Подростки фабрики, которые истекшим летом только провели тренировочную работу по заполнению хронокарт, относились и теперь к данному учету, с большим интересом, заполняли хронокарты очень старательно почти на 100% удачно, и нашлась даже группа детей, которая пожелала и впредь, для собственного интереса, продолжать работу по учету своего времени. Подростки деревни труднее всех поддались тренировке. В самом учете, несмотря на детальные разъяснения, они подозревали момент некоторой опасности; поэтому даже чистовой материал пришлось подвергнуть тщательной проверке, и все же этот материал остался наиболее внушающим недоверие.

Наконец, прежде чем приступить к детальному изложению данных о бюджете времени всех трех вышеназванных групп подростков, остается сказать несколько слов относительно классификации различных статей детского бюджета времени, которая принята Педологическим Отделом. Классификация несколько смущала детей. Многие из них делали попытки дополнять эту классификацию новыми статьями, тогда как все эти дополнения легко укладывались в классификацию хронокарт. Итак, почти каждая из статей хронокарт содержит в себе несколько видов детской работы или отдыха: так, статья вторая, „уход за собой“, включает в себя утренний и вечерний туалет, баню и починку разорванного на себе платья. Статья пятая, т.-е. „школа“ — включает в себя занятия проводимые непосредственно в школе (по фабричной школе — групповые уроки, а по детскому дому и по деревне — уроки групповые и лабораторные занятия). Статья шестая, т.-е. „общественная работа“ включает в себя, собственно, работу детских организаций; для фабричных ребят — работу комсомола и пионеров, т.-е. всякого рода собрания, слушание докладов, сборы и беседы пионеров и т. п.; по детскому дому это работа организационная и общественно-полезная, проводимая под руководством детского самоуправления (в момент заполнения хронокарт это была физическая помощь по заканчивающемуся в Поселке ремонту); это — с одной стороны; с другой стороны — под общественной

работой подростков детского дома подразумевается также работа их политических организаций: здесь мы имеем налицо те же разновидности: доклады, сборы, издание стенных газет; кроме того — руководство подшефной деревенской ячейкой ВЛКСМ (помощь в издании газеты, проведение собраний, руководство драмкружком), наконец, — руководство двумя отрядами юных пионеров в двух деревнях, а также работой мастерских Поселка. У деревенских подростков общественной работы вовсе не оказалось, так что о них по данному вопросу говорить не приходится. Далее, статья седьмая, т.е. „клубная работа“ — у всех групп подростков сводится к одному и тому же: это — чтение книг, газет и журналов, игра в шашки и шахматы, наконец, работа по украшению клубов (изготовление плакатов, рисунков и пр.).

Учебные занятия дома (статья восьмая по хронокарте) имеет место только у фабричных подростков, т.к. школа Поселка, при проводимом ею Дальтон-плане, вовсе не применяет заданий на дом.

Далее, „свободная физкультура и спорт“, как это видно из последующего изложения, сводится в течение обследованного периода к подвижным играм на воздухе (это почти целиком — футбол, и только в отдельных случаях — другие массовые игры). Девятая статья не требует особого разъяснения, одиннадцатая, т.е. свободное время заполняется прогулками, посещением товарищей, простыми разговорами; кроме того — у мальчиков детского дома — игрой на бала-лайках, у девочек — шитье и рукоделие для себя. Наконец, статья двенадцатая (коллективное самообслуживание) — имеет место только в детском доме: это — ежедневное массовое участие по уборке помещения и двора, изготовление пищи и другие работы, которые по хронокартам фабричных и деревенских детей отнесены к статье „В помощь семье“. Статья тринадцатая — болезнь ¹⁾ имеет настолько ничтожное значение в бюджете времени обследуемых групп подростков, что сколько-нибудь существенной роли она не оказывает. Остается последний пункт — „Особые и случайные дела“ — статья опять-таки весьма незначительная: состоит же в неожиданном поручении, поездке в город, посещении заболевшего и лежащего в больнице отца и т.д. Вот и все статьи расхода.

Принятая Педологическим Отделом классификация покрывает, таким образом, все статьи детского бюджета времени.

¹⁾ В первоначальной редакции классификации имелась специальная статья „болезнь“, ныне эта статья исключена. М. Б.

II.

Теперь, после всех этих предварительных разъяснений, можно приступить к изучению бюджета времени означенных выше трех групп подростков. Прежде всего останавливаемся на группе подростков детского дома; бюджет времени этой группы рисуется в целом, в следующем виде: (см. диагр. № 1 на стр. 57).

Как видно из приведенной диаграммы по бюджету времени, воспитанники детского дома из имеющихся в хронокарте четырнадцати статей, оставляют пять статей незаполненными, а именно, — им не приходится тратить времени на следующие разделы: на дорогу, на учебные занятия дома, на помощь семье, на болезнь и на случайные дела.

Если разбить весь их бюджет на три крупных отдела, а именно — сон, обязательная работа и отдых, в каковой включить и еду и уход за собой, то получим следующую картину:

Сон	9,2 часа
Обязательная работа	9,1 "
Отдых (свободное время)	5,7 "

При этом делении к работе отнесены следующие пункты школы, общественная работа и коллективное самообслуживание; к свободному же времени относится уход за собой, еда, работа в клубе, свободная физкультура и спорт, наконец, просто свободное время. Отсюда уже видно, что нагрузка обязательной работой подростка детского дома слишком велика. Какие бы нормы для обязательной работы ни определялись, они, во всяком случае, должны быть ниже, чем восьмичасовой рабочий день взрослого. А между тем, мы имеем для подростка обязательной работы свыше девяти часов. Положение обостряется еще и тем обстоятельством, что дети детского дома, даже в часы отдыха, не могут воспользоваться полным покоем, т. к. всегда нервы возбуждены благодаря скученности и гомону.

Перейдем к детальному рассмотрению бюджета времени подростков детского дома. Начнем со сна. Выше было уже указано, что сон отнимает 9,2 часа в сутки; однако, эта общая цифра должна быть проанализирована: между мальчиками и девочками в целом здесь нет никакой разницы, но по возрастному составу разница, безусловно, есть.

Из приведенной на стр. 58 диаграммы мы видим, что меньше спят младшие мальчики и старшие девочки. На этих ступенях длительность сна колеблется между 7—9 часами, что дает в среднем — у мальчиков 8,5, у девочек — 8,2 часа в сутки, у старших же мальчиков и у младших девочек, наоборот, сну отводится от 9—11 часов в сутки. Зачем же нужны детям эти лишние часы, отнимаемые ими у сна? Часы эти

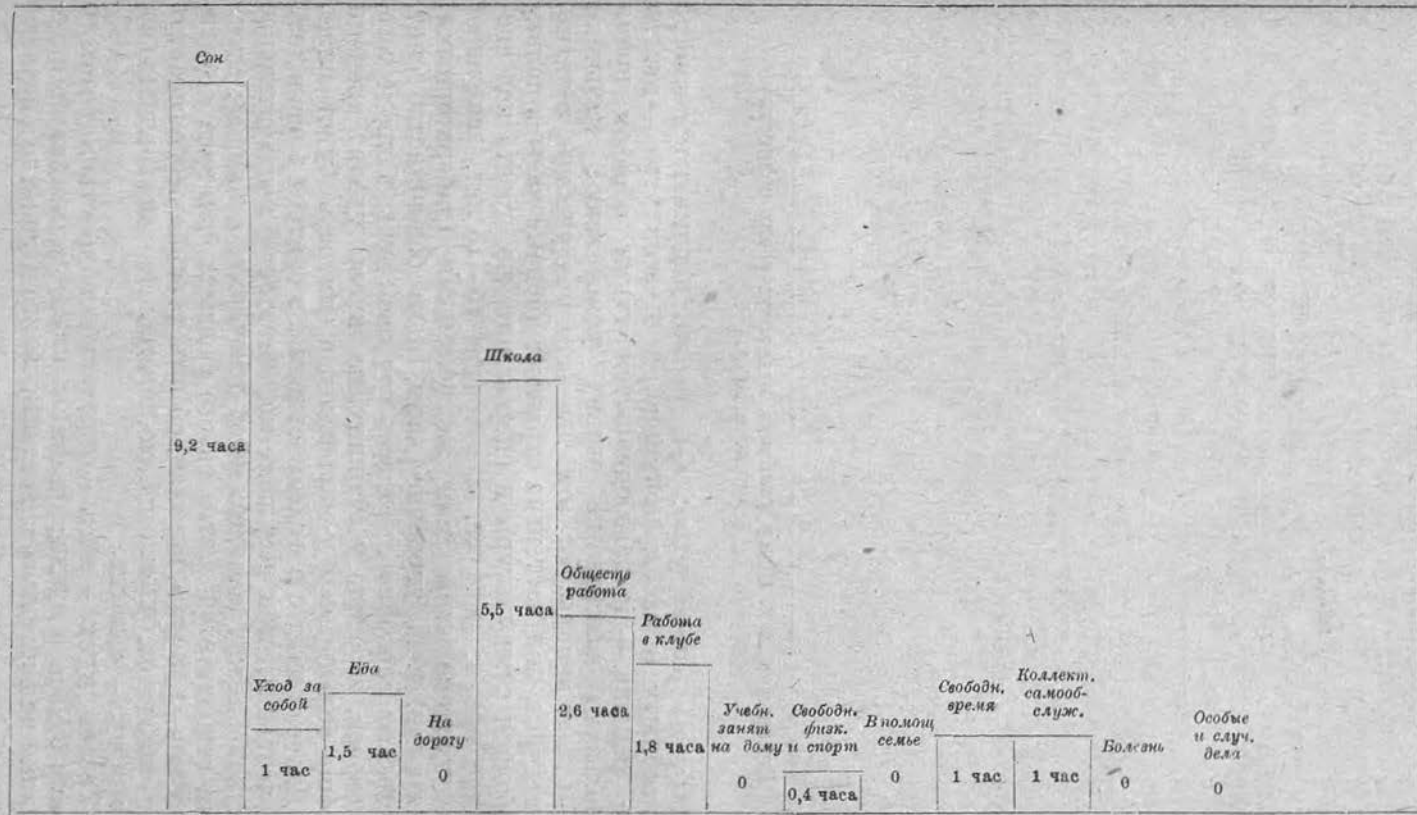

Диаграмма № 1. Бюджет времени подростка детского дома.

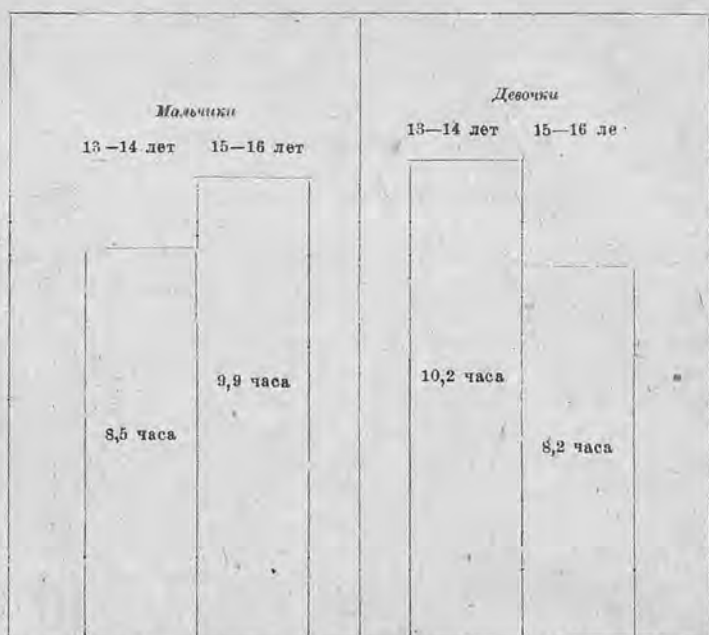

Диаграмма № 2. Сон у мальчика и девочки среди подростков детского дома.

падают на раннее утро; т.-е. ребята поднимаются вместо положенных 8 часов, примерно, в 6 часов утра, — иногда еще раньше, — и освободившееся таким образом время используют каждый по своему усмотрению: мальчики 13—14 лет используют эти два часа под учебные занятия, от которых они частенько отрывают дневные часы в пользу свободной физкультуры и спорта или же просто под свободное время; девочки, в возрасте 15—16 лет, заполняют эти утренние часы теми же учебными (лабораторными) занятиями, т. к. утренние часы, пока большинство спит, протекают спокойнее, чем весь трудовой день, а кроме того, у девочек, особенно у старших, на школу уходит времени вообще больше, чем у мальчиков, о чем речь будет ниже.

Далее, уход за собой отнимает в среднем 1 час в день на человека, при чем заметно некоторое незначительное различие между мальчиками и девочками, а именно: мальчики отводят этой статье своего бюджета 0,96 часа в сутки, девочки — 1,13 часа, впрочем, об этой разнице особо говорить не приходится, т. к. она, во-первых, не так значительна, во-вторых, — понятна.

Третий пункт — еда — отнимает у подростков детского дома 1,5 часа в сутки; разницы между мальчиками и девочками не наблюдается никакой; да это и понятно: питание

проходит, как правило, по строгому регламенту, для всех детей сообща, так что особых колебаний у отдельных детей быть не может; замедление или ускорение падает только на отдельные дни, когда питание протекало почему-либо медленнее или быстрее; других различий по статье „еда“ при заполнении хронокарт не наблюдалось. Теперь мы подошли к самому крупному разделу бюджета времени, а именно — к школе. В среднем, как уже было показано выше на диаграмме № 1, она отнимает 5,5 часа в сутки. Здесь различие между мальчиками и девочками сказывается довольно сильно: мальчики, в среднем, тратят 4,8 часа, а девочки — 6,2 часа в сутки, т. е. примерно на 1,4 часа больше. Не вникая в детали, которые нам в данный момент не интересны, разницу эту приходится объяснять большим прилежанием, большой усидчивостью девочек. Замечается некоторая разница и по возрастам:

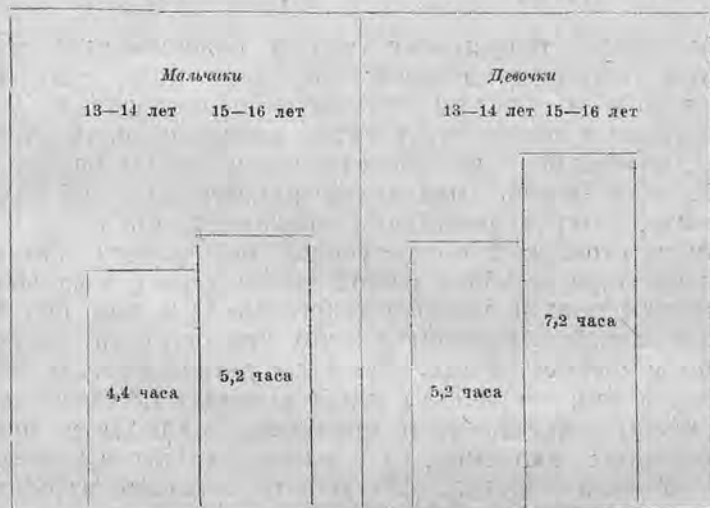

Диаграмма № 3. Школьные занятия мальчиков и девочек среди подростков детского дома.

Отсюда уже видно, что мальчики на обеих возрастных ступенях школьной работе отдают меньше времени, чем девочки, но особенно эта разница увеличивается в старшем возрасте.

Перейдем к следующему пункту: общественная работа, являющаяся обязательной для всех детей детского дома, распадается, как это уже было сказано выше, на два вида: общественно-полезная (внутри Поселка) и работа чисто политическая, идущая по линии ячейки ВЛКСМ и юных пионеров. Конечно, обязательной являются только первая

половина работы, т.-е. общественно-полезная. Те из детей, которые, по тем или иным причинам, не несут политической работы, нагружены по общественной линии 1,5—2 часами работы в сутки. Таких ребят наберется 50%. Остальные 50% выполняют общественную работу по обеим линиям, и эти ребята имеют нагрузку в 2,5—3 часа общественной работы в день. Надо сказать при этом, что партийная принадлежность не имеет в данном случае особого значения, т. к. целый ряд беспартийных ребят несут общественно-политическую работу в деревне. Зато безусловное значение имеет возрастной состав, т. к. наиболее активными на политической работе являются старшие дети, на что указывают следующие числа:

Мальчики	13—14 л.	посвящ.	политработе	2,2 часа
"	15—16 "	"	"	3,4 "
Девочки	13—14 "	"	"	2 "
"	15—16 "	"	"	2,8 "

Эти цифры показывают, что в общественной работе мальчики обгоняют девочек; но кроме того, старшие — и мальчики и девочки — уделяют общественной работе больше сил. Отчасти эта разница падает на политическую работу, но больше — на общественно-полезную работу внутри Поселка (здесь приходится напомнить о той помощи в ремонте, которую оказывали старшие дети).

Близко стоящая к общественной, не носящая обязательного характера, клубная работа также играет довольно существенную роль в жизни детского дома; в день она занимает 1,8 часа, и заключается в тех статьях, о которых было сказано в начале статьи. Остается детализировать общую формулу о том, что работа в клубе занимает 1,8 часа в сутки: здесь между мальчиками и девочками наблюдается некоторая разница: мальчики, в среднем, тратят 1,5 часа, девочки — 2 часа в сутки. Кроме того, младшие из обследованных детей больше времени отдают клубной работе, нежели старшие; кроме того, из старших детей, все же девочки больше времени проводят в клубе, чем мальчики, и эта разница падает, главным образом, за счет чтения книг, к чему девочки имеют очень большую тягу.

Статья восьмая, т.-е. учебные занятия дома, вовсе не имеет места в детском доме, т. к. (об этом уже было говорено выше) обычные групповые занятия дополняются лабораторной проработкой, входящей, как особый вид занятий, вообще в школьную систему детского дома.

Что касается статьи девятой (свободная физкультура и спорт), то здесь наблюдается довольно резкая картина: мальчики уделяют спорту в среднем 0,8 часа в день, при чем цифра эта значительно колеблется: всего

занимаются свободной физкультурой около 73% всех мальчиков; из них 25% отдают этому развлечению по 0,5 часа в день, столько же по 2 часа, остальные (50%) колеблются на промежуточных цифрах. В то же время почти все девочки не отводят времени из своего бюджета на эту статью. Во всяком случае уделяемое ими на спорт время настолько незначительно, что учесть его на ряду с другими статьями не представляется возможным.

Десятая статья, т.-е. „В помощь семье“ — опять-таки не имеет места в детском доме: вся та работа, которую дети семьи выполняют по этой статье, отходит у детей детского дома под статью двенадцатую, т.-е. коллективное самообслуживание, о чем речь будет ниже.

Отдел „свободное время“ отнимает, в среднем, 1 час в сутки у подростков детского дома, при чем эта цифра довольно резко колеблется между мальчиками и девочками: мальчики, в среднем, имеют 1,44 часа абсолютно свободного времени, а девочки — 0,56 часа. Разница — колоссальная; но вместе с тем — свободное время девочек распределяется между обеими возрастными группами равномерно, тогда как у мальчиков заметна очень значительная разница: младшие мальчики имеют свободного времени в одиннадцать слишком раз больше, нежели старшие мальчики.

Наконец, последняя из имеющихся по детскому дому статья — коллективное самообслуживание, в среднем, отнимает у подростка 1 час. в день; колебаний между мальчиками и девочками или по возрастам в этой статье вовсе нет.

Остальные статьи — болезнь и особые и случайные дела не имеют сколько-нибудь значительного проявления в жизни детского дома, что объясняется твердо установившимся режимом учреждения, который помогает избегать случайностей.

Такова картина бюджета времени подростка в детском доме. Теперь остается выяснить некоторые детали, которые тем не менее, играют довольно существенную роль в общем бюджете. Прежде всего: как используют дети свои воскресные дни, т.-е. дни отдыха? Картина получается довольно пестрая: некоторые заполняют эти дни всевозможными делами до такой степени, что день отдыха оказывается перегруженным работой больше обычного трудового дня: напр., один из комсомольцев (14 лет), в течение обследованных дней отдыха дал, в среднем, следующую картину: сон — 8 часов; уход за собой — 1 час.; еда — 1 час.; школа — 7,5 часа; общественная работа — 3 часа; работа в клубе — 3,5 часа. И в тоже время встречаются такие карточки, как, напр., одного подростка, тоже комсомольца, 16 лет: сон — 11 часов, уход за собой — 0,5 часа; еда — 1,75 часа; свободное время —

8,25 часа и коллективное самообслуживание—2,5 часа в сутки. В среднем же, по воскресным дням бюджет времени детского дома рисуется в следующем виде (между днем мальчиков и девочек почти нет никакой разницы):

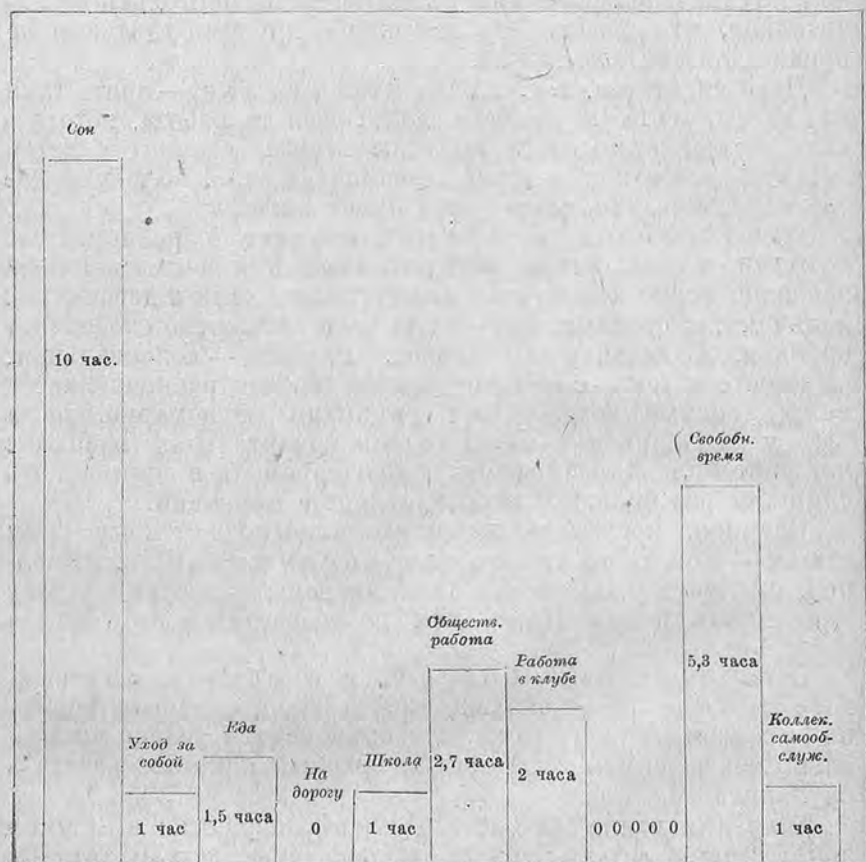

Диаграмма № 4. Средний бюджет воскресного дня подростка детского дома.

Как видно из диаграммы № 4, разница с обычным рабочим днем—значительная: сон удлинен, школе уделено очень мало внимания, общественная работа,— правда, значительно,— но все же снижена, по сравнению с рабочим днем; зато работа в клубе несколько удлинена (1,5—2 часа); неизменный 1 час отдан коллективному самообслуживанию; и, наконец, свободному времени уделено целых 5,3 часа.

Картина все же утешительная, т. к. на обязательную работу, вместо обычных 9,1 часа в сутки, в день отдыха падает всего 4,2 часа, а на отдых вместо 1 часа—5,3 часа,

при этом и сон удлинен на 1 час. О возрастном различии говорить в данном случае тоже не приходится, т. к. разница между младшими и старшими в этот день стирается: младшие и старшие с одинаковым рвением выполняют свою политическую работу, посещают клубы (при школе) и отдыхают; так же твердо держится цифра коллективного самообслуживания, так же охотно все спят, по-праздничному, до 9-ти часов.

Теперь остается еще отдельно разобрать бюджет времени партийного дня,—среды. Обычно предполагается, что среда целиком отдается в распоряжение детских политических организаций, и вся обычная, школьная жизнь на этот день приостанавливается. Но в данном случае, относительно среды в детском доме, дело обстоит не так: подростки детского дома предпочитают рассеять свою политическую работу по всем дням недели, и потому „среда“ не имеет такого исключительного значения. В среду школьные занятия идут обычным порядком, и общественно-политическая работа не превышает уровня обычного дня недели. Таким образом, не приходится говорить в отдельности о бюджете времени среды в детском доме: здесь она ничем не выделяется из ряда других дней недели, кроме разве того, что именно по средам устраиваются заседания ячейки ВЛКСМ. Кстати сказать, раз уже речь зашла об общественно-политической работе подростка в детском доме, следует отметить, что поднятая в конце прошлого года кампания за снижение общественно-политической работы наших подростков-пионеров и комсомольцев—сыграла крупную роль. Ребята, действительно, в значительной мере разгружены теперь от той массы ответственной работы, которую они несли еще в прошлом году. Конечно, нельзя сказать, чтобы общественно-политическая работа в школе или в детском доме была сведена к минимуму, и не в такой форме ставился тогда вопрос. Но теперь ребята работают добросовестно, а не судорожно, как в прошлом году; здесь достаточно ярко будут цифры: тогда как в прошлом году цифра общественной работы внутри школы и в деревне (цифры взяты по тому же детскому дому) колебалась от 2,5 до 5 часов в сутки, теперь эта цифра колеблется от 1,5 часа до 3 часов в сутки, что уже очень значительно.

Такова, в общем, картина жизни детского дома, поскольку она выявляется в бюджете времени. Конечно—это бюджет времени зимнего периода, т.-е.—с середины сентября—по май месяц; летом он значительно изменяется: учебная работа почти уничтожается, а на ее место становится физический труд и свободная физкультура. Физический труд выражается в работе на огородах школьного сельхоза, а свободная физкультура в купанье, солнечных

ваннах, катанье на лодке, наконец, просто в прогулках по полям и лесам. Учебная работа ограничивается в среднем 1 часом в сутки и целиком отводится естествознанию. Общественно-политическая работа резко меняет свой характер, т. к. в значительной мере вместо организационных сборов, собраний, кружковой работы, ребята организуют живую помощь населению по работе на огородах и полях. Таким образом, при той же, приблизительно, нагрузке, подростки детского дома в течение лета довольно резко меняют характер своей работы и таким образом восстанавливают свои силы, которые порядком истощаются на зиму. Все сказанное только-что о летнем бюджете времени детей II ступени детского дома основано на материале собранном таким же путем при помощи хронокарт, благодаря чему удалось изучить бюджет времени подростка детского дома и в течение лета.

Этим, собственно, и можно закончить анализ бюджета времени подростка первой из намеченных групп, а именно, подростка детского дома.

III.

Поскольку детский дом является образцом общественного воспитания, постольку фабрично-заводская семейная среда является своего рода образцом современной семьи, где один из родителей, а чаще они оба, заняты работой, в данном случае — фабричной, а дети развиваются и формируются под относительно слабым влиянием школы, довольно сильным влиянием вечерних рабочих клубов и наиболее сильным влиянием обстановки фабричных „спален“, о которых упоминалось выше, или фабричного „гулянья“. Прежде всего, рассмотрим, как и у предыдущей группы детей, бюджет времени в целом. Здесь мы имеем следующие данные:

Мы видим отсюда, что спят дети фабрики немало: 10 час. в сутки. Принимая во внимание условия жизни фабричного подростка 13—16 лет, 10 часов сна в сутки следует признать для него нормальным. Далее — „уход за собой“ отнимает у этих детей 0,75 часа в сутки, стало-быть, несколько меньше, чем у подростка детского дома. Зато „еда“ отнимает у них целых 2 часа вместо 1,5 в детском доме.

„Школа“, даже если прибавить к ней „учебные занятия на дому“, все же будет на полтора часа в сутки отставать от школы детского дома.

„Общественной“ и „клубной работы“ у фабричного подростка также меньше, чем у подростка детского дома. „Физкультура“ стоит почти на одном уровне; работа „в помощь семье“, которая в данном случае соответствует „коллективному самообслуживанию“ детского дома, вдвое пре-

Бюджет времени подростка школьника.

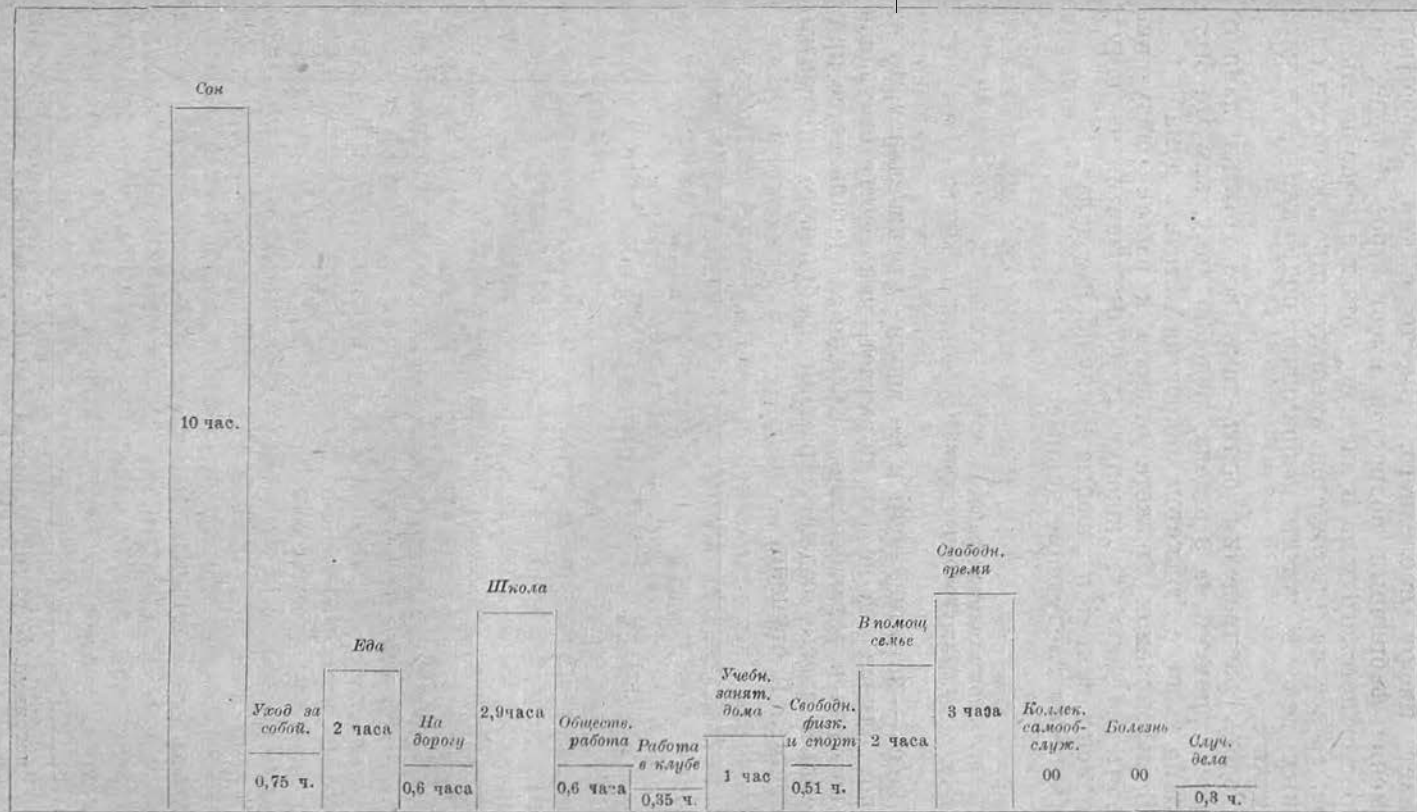

Диаграмма № 5. Бюджет времени подростков фабрично-заводской школы.

вышает цифру последнего. Вместе с тем „свободного времени“ фабричный подросток имеет втрое больше, чем подросток детского дома и, наконец, хотя и в незначительной мере, но все же чувствуется вмешательство „особых и случайных дел“ в жизнь фабричного подростка—„0,3 часа в сутки“.

Теперь распределим опять-таки все статьи данного бюджета времени на 3 отдела, подобно тому, как это было сделано выше с бюджетом подростка детского дома.

В разбираемом бюджете отнесем к работе следующие статьи: „на дорогу“, „школу“, „учебные занятия на дому“, „в помощь семье“ и „особые и случайные дела“.

Получим следующие данные:

Сон	10 часов.
Обязательная работа	7,4 „
Отдых (свободное время)	6,6 „

Здесь — картина, если и не вполне утешительная, то во всяком случае она не так поражает, как соответствующая же картина в детском доме. Вглядимся детальнее в приведенный здесь бюджет времени фабричного подростка, учащегося II ступени.

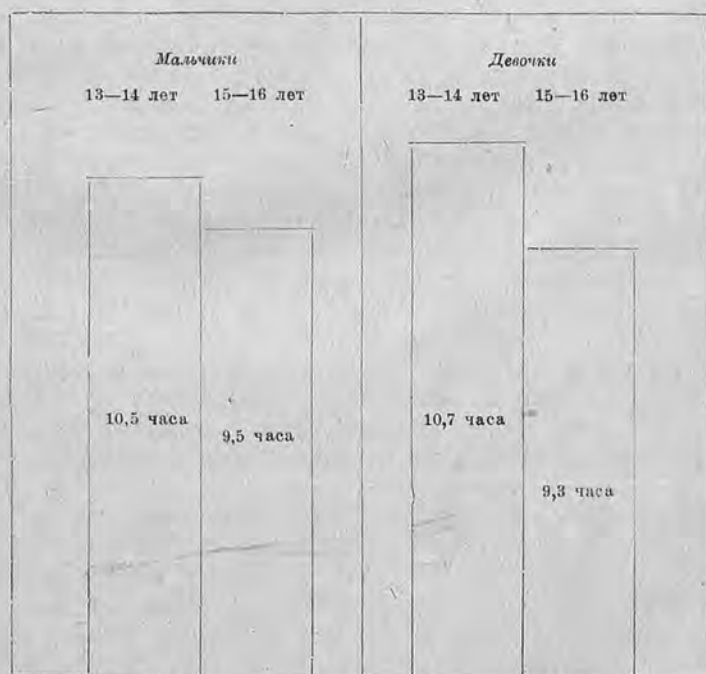

Диаграмма. № 6. Сон подростка фабрично-заводской школы.

Здесь мы имеем следующие данные: средняя на ребенка цифра сна дает очень незначительные колебания в зависимости от возраста: старшие дети 15—16 лет спят примерно на один час меньше младших, при чем в младшем возрасте меньше спят мальчики, а в старшем — девочки; здесь мы можем заметить известную аналогию с соответствующими данными бюджета времени детского дома, где подобная же картина наблюдалась только в более резкой форме.

Теперь обратимся к рассмотрению статьи „еда“. Здесь хроно-карты дают довольно резкое колебание между мальчиками и девочками (мальчики — 1,5 часа, девочки — 2,5 часа в сутки), но никакой разницы по возрастному составу не имеется; таким образом, в среднем, на еду фабричным подростком тратится 2 часа в сутки. Затем идет статья „на дорогу“; эта статья занимает у девочек несколько больше времени, чем у мальчиков.

Следующая статья — „школа“. Хронокарты показывают, что на нее мальчики употребляют, в среднем, 2,5 часа в день, без заметного сколько-нибудь колебания между младшими и старшими мальчиками; девочки тратят на школу 3 часа в сутки, опять-таки без колебаний по возрастному составу; в среднем это дает 2,9 часа в день; сильных отклонений в ту или иную сторону от этой цифры не наблюдается, да при системе групповых занятий это и едва ли может иметь место; в общем время школьной работы колеблется между двумя и четырьмя часами в сутки, но эти крайности, особенно последняя, очень редки.

„Общественная работа“, в среднем, отнимает 0,6 часа в сутки и распределяется во времени так: мальчики тратят 0,5 часа в день, а девочки — 0,75 часа; при этом старшие девочки работают в области „общественной работы“ больше, чем младшие (младшие 0,5, старшие — 1 час в день). Как уже было сказано выше, „общественная работа“ у фабричного подростка целиком протекает в сфере партийной работы (ячейки ВЛКСМ и юных пионеров), и колебания в сторону повышения или понижения этой работы имеются от 0,5 до 2 часов в сутки. Близко стоящая по своему духу, но носящая безусловно свободный характер, — „работа в клубе“ — отнимает, в среднем, 0,35 часа в день с преимуществом на стороне мальчиков (0,5 часа — 0,25 часа в день); колебание в зависимости от возраста в этой работе не наблюдается, так как и старший и младший возраст находят для себя удовлетворение в свои клубах. Далее, статья восьмая, т. е. „учебные занятия дома“, отнимает времени в среднем, 1 час в сутки, у мальчиков и у девочек — безразлично; при этом, у девочек не ощущается сколько-нибудь значительных колебаний между старшим и младшим

возрастом, тогда как у мальчиков это колебание довольно ощутимо: старшие мальчики тратят на домашние уроки времени в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем младшие мальчики (младшие — 0,75 часа, старшие 1,25 часа в день). Кроме того, следует прибавить, что этот час домашних учебных занятий проходит в тяжелых условиях для фабричного подростка, так как он протекает все в той же обстановке фабричных спален, где детям приходится заниматься под шумную жизнь и взрослых и младших членов своей семьи.

„Свободная физкультура и спорт“, заполняемые почти исключительно футболом, целиком входит в бюджет мальчиков, у которых и берет, в среднем, 1 час в сутки. Девочки этой статье почти не уделяют времени; во всяком случае, уделяемое ими на спорт время настолько незначительно, что его нельзя выявить сколько-нибудь осязательно наравне с остальными статьями рассматриваемого бюджета времени (0,05 часа в день).

Следующая статья расхода — „в помощь семье“ отнимает у фабричных подростков, в среднем, 2 часа в день, со значительным преимуществом на стороне девочек (1,5 часа у мальчиков и 2,5 часа у девочек).

„В помощь семье“ уделяют:

мальчики	13—14 л.	— 0,5 часа
„	15—16 л.	— 2,5 „
девочки	13—14 л.	— 2,2 „
„	15—16 л.	— 2,8 „

Как видно из приведенных чисел, разница между временем, уделяемым младшим и старшим возрастом мальчиков на помощь семье — очень велика, тогда как два рассматриваемые возраста девочек почти не дают разницы. За то „свободное время“ значительно превалирует у мальчиков.

«Свободным временем» располагают:

мальчики	13—14 л.	— 4,75 часа
„	15—16 л.	— 3,25 „
девочки	13—14 л.	— 2,3 „
„	15—16 л.	— 1,7 „

Как видно из приведенных чисел, мальчики имеют, в среднем, на день 4 часа свободного времени, тогда как девочкам выпадает всего по 2 часа в день. Кроме того, конечно, понятно понижение свободного времени в связи с повышением возраста. Эти свободные часы падают, преимущественно, на вечер, и ребята предпочитают проводить свой досуг в среде своих сверстников, чаще всего — на прогулке.

Наконец, последняя статья расхода — „особые и случайные дела“ — выражается в довольно незначительной цифре, да она и не может быть велика. Все же, у мальчи-

ков таких, „особых и случайных дел“ выпадает больше, чем у девочек (мальчики — 0,5 часа в день, девочки — 0,25), при чем среди мальчиков эти случайности распределяются довольно равномерно, а среди девочек — почти целиком падают на старших. Все же эти цифры достаточно показательны, так как указывают на вполне ощутимое вторжение случайности в жизнь фабричных детей.

В общем, если разбить все статьи бюджета времени на три крупные группы, как мы это делали при рассмотрении бюджета времени подростка детского дома, а именно — на сон, обязательную работу и свободное время, то получим следующую картину:

Сон	10 час.
Обязательная работа	7,5 „
Отдых (свободное время)	6,5 „

Обязательная работа у фабричного подростка достигает 7,5 часа в день, что опять таки почти достигает рабочей нормы взрослого рабочего, а потому и эту цифру надо считать слишком высокой. При этом еще следует оговорить, что 6,5 часа свободного времени в сутки далеко не всегда и не целиком, служат действительным отдыхом для фабричного подростка.

Остается еще рассмотреть в отдельности исключительные дни недели — воскресенье, т. е. день отдыха и среду — партийный день.

Воскресенье у фабричных детей едва ли может быть с полным правом названо днем отдыха. Если рассмотреть бюджет воскресенья наших фабричных подростков, то нам представится следующая картина. (См: табл. стр. 70).

Здесь разница между мальчиками и девочками довольно существенная: девочка больше тратит времени на „уход за собой“, меньше проводит времени за столом, на дорогу ни мальчикам, ни девочкам не приходится тратить времени; школа, конечно, также отсутствует, общественная работа выявляется слабо и почти исключительно у девочек: мальчики на общественную работу уделяют небольшое количество времени, да и то в редких случаях. Зато в клубной работе мальчики проводят времени вдвое больше, нежели девочки (2 часа — 1 час.). Домашние учебные занятия отнимают времени у мальчиков и у девочек поровну (1,5 часа в день). Зато в области свободной физкультуры и спорта мальчики проводят по воскресеньям, в среднем, 3 часа, тогда как девочки вовсе не уделяют времени этой статье. Значительная часть воскресного досуга девочек уходит на работу „в помощь семье“; они отдают этой работе, в среднем, 3,5 часа по воскресеньям, тогда как мальчики — только 1,5 часа; и при таком распределении работ и занятий, де-

вочки все же имеют 1 час лишний на чистый отдых (мальчики — 3 часа, девочки — 4 часа). Возрастные различия среди мальчиков более ощутимы, среди девочек — почти незаметны. Собственно, все колебание происходит за счет работы „в помощь семье“, по которой младшие мальчики (13—14 лет) имеют 2,2 часа в день, а старшие — 3,8 часа.

Бюджет воскресного дня.

Наименование статей бюджета.	Подростки.	
	Мальчики.	Девочки.
1. Сон	10 чел.	10 час.
2. Уход за собою	0,7	1
3. Еда	2,3	2
4. На дорогу	—	—
5. Школа	—	—
6. Общ. работа	—	1
7. Работа в клубе.	2	1
8. Учеб. занят. дома	1,5	1,5
9. Своб. физк. и спорт	3	—
10. В помощь семье	1,5	3,5
11. Свободное время	3	4
12. Коллект. самообсл.	—	—
13. Болезнь	—	—
14. Особ. и случ. дела	—	—

а получающаяся отсюда разница выполняется свободным временем, которого у младших мальчиков соответственно больше, чем у старших. Таково воскресенье и вообще день отдыха у фабричных подростков, в возрасте от 13 до 16 лет.

Рассмотрим теперь бюджет времени партийного дня — среды — в фабрично-заводской школе.

Бюджет среды представляется, согласно обследования, в следующем виде: „сон“ в этот день — обычной длины, так же, как и „уход за собой“; „еда“ тоже представляет мало интереса, хотя следует отметить, что у девочек она короче средней цифры, но отсюда еще трудно вывести

какие-либо заключения. „Дорога“ отнимает у фабричных подростков по средам совершенно ничтожное время, т. к. по средам они идут не в школу, а в клуб, который расположен тут же, вблизи квартирного корпуса, тогда как школа вынесена за пределы фабричного двора. Школа по средам не функционирует, т. к. в этот день все учебное время предоставляется детским политическим организациям. Однако, эти организации не заполняют своей работой цели-

Бюджет среды.

Наименование статей бюджета.	Подростки.	
	Мальчики.	Девочки.
1. Сон	10	10
2. Уход за собою	0,6	0,9
3. Еда	1,8	2
4. На дорогу	0,1	0,3
5. Школа	—	—
6. Общ. работа	1,65	1
7. Работа в клубе	2,3	0,5
8. Учеб. занят. дома	2	1
9. Своб. физк. и спорт.	1	0,3
10. В помощь семье	0,8	4
11. Свободное время	2,5	4
12. Коллект. самообсл.	—	—
13. Болезнь	—	—
14. Особ. и случ. дела	1,25	—

ком школьного времени: как видно из приведенной только-что таблицы, мальчики заняты на общественной работе 1,65 часа, а девочки — 1 час; на работу в клубе мальчики тоже тратят времени значительно больше, чем девочки (2,3—0,5 часа). На „учебные занятия дома“ у мальчиков по средам уходят опять-таки времени больше, чем у девочек, возможно случайно, а возможно и потому, что мальчики пользуются этим днем для того, чтобы подогнать то, что было ими запущено предварительно.

На этом можно закончить рассмотрение бюджета времени фабричного подростка.

IV.

Остается еще рассмотреть бюджет времени последней из намеченных групп, а именно—бюджет времени крестьянских подростков, учащихся II ступени. В самом общем виде, картина их бюджета времени представляется в следующем виде:

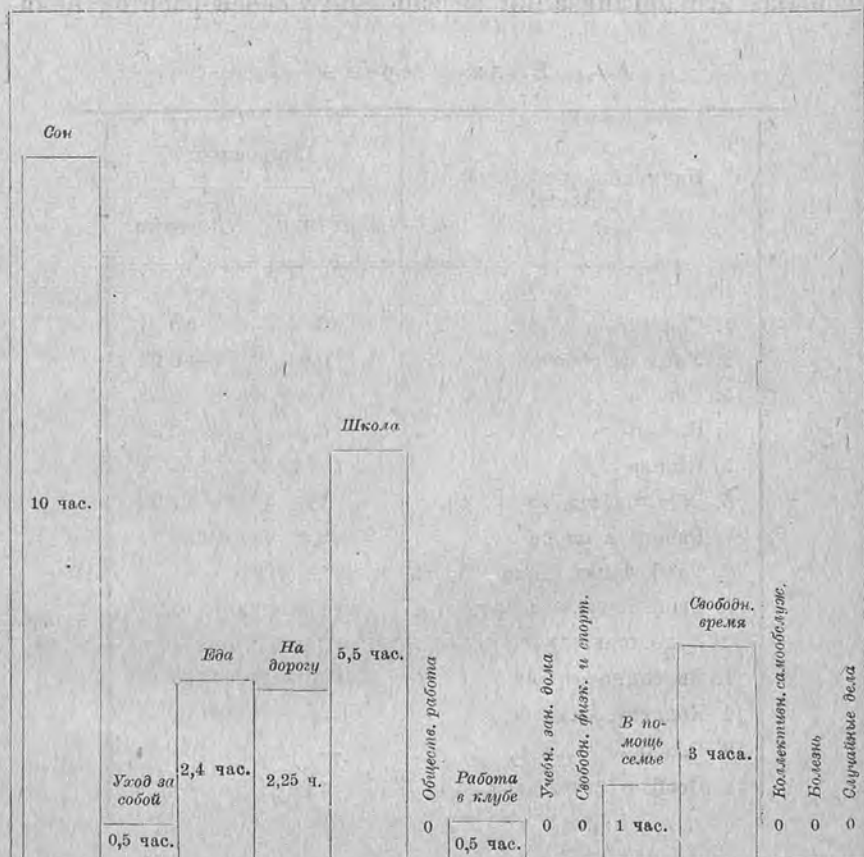

Диаграмма № 7. Бюджет времени деревенского подростка школы II ступени.

Как видно из приведенной диаграммы № 7, бюджет времени крестьянских детей очень прост: в нем совершенно отсутствуют как общественная работа, так „свободная физкультура и спорт“; отсутствуют и еще кое-какие статьи. Следует, впрочем, отметить, что приведенный бюджет будничного дня крестьянского подростка резко отличается от бюджета его дня отдыха; дело в том, что крестьянские подростки, в возрасте от 13 до 16 лет, т.е. кончившие

I ступень не имеют у себя школы II ступени, а потому принуждены пользоваться школой при упомянутом выше детском доме. Школа эта, как уже было сказано, отстоит от деревень, где живут обследуемые дети, на расстоянии четырех верст, так что этим детям приходится много времени тратить на дорогу, в среднем, 2,25 часа в день; колебания при этом очень незначительны: самое большее — ребята тратят на дорогу 2,6 часа и самое меньшее — 2 часа. Далее, довольно значительное время отдается крестьянскими детьми на еду, т. к. в крестьянской семье еда, служит моментом отдыха. Сама школа отнимает, сравнительно, большой промежуток времени; уже раньше было отмечено, что в этой школе при детском доме проведен Дальтон-план и, стало быть, школьные занятия тянутся с некоторым перерывом весь день. Правда, воспитанники детского дома распределяют эти часы не только на образовательную работу, но и на общественную, а приходящие крестьянские дети, благодаря Дальтон-плану, концентрируют свою учебную работу на протяжении 5,5 часов, а затем уходят домой. Клубной работы, кроме чтения книг, в действительном значении этого слова, крестьянские подростки не ведут. Только один час в рабочие дни уделяют крестьянские подростки на помощь своей семье; это объясняется тем, что весь их день уходит на школу; возвращаются домой они уже с наступлением темноты и не всегда успевают помочь в чем-либо семье. Вечерние часы остаются у них, таким образом, совершенно свободными.

Совершенно не та картина раскрывается перед нами, когда мы рассмотрим отдельно бюджет воскресного дня у крестьянских подростков. Здесь уже крестьянский быт выявляется во всех его особенностях, с резко подчеркнутой разницей между мальчиками и девочками.

Согласно диаграмме № 8 (стр. 74), воскресный день как день отдыха почти не существует для крестьянского подростка. Кроме самых необходимых, неизбежных статей расхода по бюджету времени (сон, уход за собой, еда), крестьянский подросток имеет в дни отдыха только 1 час клубной работы, т. е. — чтение, и 6,5 часов работы в „помощь семье“.

Таким образом, день отдыха, в смысле освещения его бюджета у деревенских подростков II ступени, рассмотрен нами. Остается еще упомянуть о среде, как о партийном дне: выше уже пришлось говорить о том, что крестьянские подростки II ступени в обследуемом районе пользуются школой II ступени при детском доме, где среда по своей работе не выделена, как специально партийный день; отсюда ясно, что среда деревенского подростка также ничем не выделяется из ряда других рабочих дней недели. Если

теперь, по образцу двух рассмотренных уже бюджетов времени, разбить бюджет крестьянского подростка на три крупных отдела — „сон“, „обязательную работу“ и „свобод-

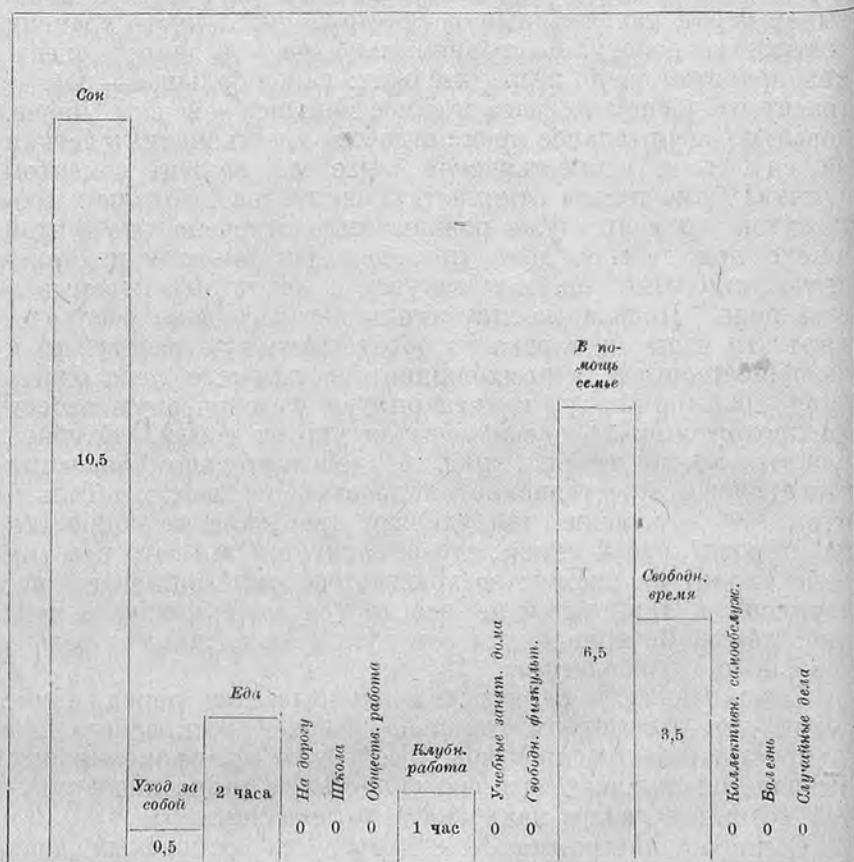

Диаграмма № 8. Бюджет воскресного дня деревенского подростка школы II степени.

ное время“, то бюджет этот представится в следующем виде:

Рабочий день.

Сон 9 час.
 Обязательная работа 8,75 час.
 Свободное время 6,25 „

День отдыха.

Сон 10,5 час.
 Обязательная работа 6,25 „
 Свободное время 7 — „

Другими словами, рабочий день крестьянских детей чрезвычайно длинен, в этом отношении особенно тяжело

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ВОСПИТАННИКА ДЕТСКОЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОММУНЫ.

А. М. Гельмонт.

I.

В двух верстах от города Витебска расположена большая усадьба, состоящая из благоустроенного дома со многими удобными холодными постройками (хлевами, сараями, амбарами и проч.). К усадьбе прилегает большой фруктовый сад и земля под огороды в несколько десятин.

С осени 1924 г. в этой усадьбе помещается еврейская деткоммуна со школой, обслуживающей ближайший окраинный пролетарский и бедняцкий район города.

Деткоммуна представляет собою сложный хозяйственный организм: эксплуатация сада, обработка огородов, птицеводство, свиноводство, молочное хозяйство в несколько коров, три лошади...

Дети несут ответственные обязанности по уходу за лошадьми, коровами, свиньями и птицей, по уходу за садом и по обработке огородов под руководством педагогов и агрономов. Кроме того, дети делят между собою всю работу по ведению домашнего хозяйства и по организации жизни учреждения. Как пионеры и политически-активные ребята, воспитанники деткоммун несут значительную часть общественной работы, функционирующей при детдоме школы, являясь инициаторами и руководителями всякого рода предприятий общественного характера (культшефство, устройство вечеров и проч.).

Когда я впервые побывал в этой прекрасной усадьбе и очутился в атмосфере этой интенсивной трудовой жизни коллектива деткоммун, — первая мысль, которая возникла у меня, „как перегружены должны быть эти ребята“.

Это сознавали и руководители деткоммун, и они с большим интересом и со всей серьезностью отнеслись к предложению поставить опыт объективного учета степени нагрузки ребят, произвести обследование сложившегося режима жизни воспитанника деткоммун.

Было совершенно очевидно, что для учета всего режима жизни в коммуне необходимо поставить ряд обследований, охватывающих жизнь и деятельность детей с разных сторон, (количество и качество детского труда, результаты детской работы и т. д.). Требовалось также обследовать жизнь в коммуне в различные времена года — в виду специфичности видов деятельности детей и характера режима их жизни в эти различные периоды: весенние работы в саду и на огородах, летняя работа по животноводству и птицеводству и на огородах, зимний режим и учеба, осенняя реализация урожая и т. д.

В качестве одного из методов обследования режима жизни и деятельности детей я рекомендовал руководителям деткоммуны учет бюджета времени их воспитанников по методу, разработанному нами в Педологическом Отделе Центрального Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы в Москве.

Учет бюджета времени ребят по этому методу предполагается провести 3—4 раза в течение года в различные типичные периоды жизни учреждения.

В данный момент в моих руках находится материал обследования, предпринятого в апреле месяце 1925 года и представляющий весенний бюджет времени воспитанника деткоммуны. Это во всех отношениях „горячее время“: по сельскохозяйственной работе (весенние работы по приведению в порядок деревьев в саду и по общественно-политической (Мопр, пасхальная антирелигиозная кампания) и по линии учебы (работа по экскурсиям, учетная кампания за последний триместр).

Посмотрим же, как распределяется время ребят за этот весенний период. Можем ли констатировать явление „перегрузки“, в какой области, в каком отношении и в какой степени? Каковы особенности бюджета времени отдельных групп детей, живущих в коммуне?

Ответ на все эти вопросы будем искать в материалах обследования.

II.

В наших материалах представлены хронокарты 46 воспитанников деткоммуны, из которых 21 человек представили полный комплект заполненных хронокарт, и, при том, заполненных безукоризненно точно, с соблюдением всех пунктов предварительно данной им инструкции.

Об этих детях есть полные сведения по всем дням недели, включая воскресный день отдыха; 6 детей дали полные сведения о всех днях недели кроме воскресного дня; остальные 19 детей дали о себе неполные сведения и не о всех днях недели.

Обработке мы подвергли материал всех 46 детей в количестве 254 хронокарт, но вычисление общесреднего суточного бюджета времени, т.-е. бюджета времени дня, равняющегося — $\frac{1}{7}$ недели (6 будней и одного дня отдыха) — мы выводили только на основании 189 хронокарт, относящихся к 27 детям, давшим о себе безусловно полные сведения за все дни недели.

III.

Средние цифры за полную неделю (6 будней и 1 воскресный день) по отдельным статьям расхода времени таковы:

Статьи расхода:	В неделю	На 1 календ. день
1. Сон	67,27 час.	9,61 час.
2. Еда	6,02 „	0,86 „
3. Личный уход за собой	8,4 „	1,2 „
4. Коллективное самообслуживание	12,25 „	1,75 „
5. Самоорганизация и самоуправление	1,96 „	0,28 „
6. Сельскохозяй. труд	7 „	1 „
7. Классные занятия (школа, консерватория)	26,04 „	3,72 „
8. Учебные занятия дома	9,1 „	1,3 „
9. Клубная работа	4,2 „	0,6 „
10. Общественная пионерская работа	2,1 „	0,3 „
11. Свободное время и отдых	15,4 „	2,2 „
12. На дорогу	1,4 „	0,2 „
13. Разные случайные и особые дела	0,7 „	0,1 „
Итого	161,84 час.	23,12 час.

0,88 часа, не достающие до полных 24 суточных часов, падает на нефиксируемые в хронокартах работы и занятия, отнимающие меньше, чем 15 минут каждая. По нашей инструкции в хронокарту попадают только такие занятия, которые продолжаются хотя бы четверть часа.

Приведенные цифры обращают наше внимание в первую очередь на значительное количество часов сна (9,6 час. в сутки). Значительность этой цифры станет еще более несомненной, если принять во внимание, что речь идет, главным образом, о детях старшего школьного возраста (большинство детей, подавших доброкачественные хронокарты).

карты за полную неделю — 13—15 летнего возраста), а приведенные средние цифры за полную неделю выведены как раз из этих материалов. Мы в процессы дальнейшего анализа увидим колебание количества часов сна у отдельных детей, теперь же мы оперируем средними уравнивающими цифрами для сравнения удельного веса отдельных видов деятельности детей в их общесреднем бюджете времени.

В будни количество часов сна понижается, но незначительно (9,3 часа в сутки), зато, когда мы берем цифры только воскресных дней, т.е. с 12 час. ночи на воскресенье до 12 час. ночи на понедельник, то получаем в среднем на 1 воскресный день — 10,9 часа. Чтобы оценить характер сна в дни отдыха, надо еще отметить, что только у одного ребенка мы встречаем дневной сон в воскресенье, все остальные по воскресеньям днем не спят. Ясно, отсюда, что по воскресеньям они позже встают и раньше ложатся.

Второе место в общем бюджете времени воспитанника деткоммуну по своему количественному весу занимает статья „классные занятия“, включающая в себе время на учебные занятия (в школе и консерватории) в среднем на один календарный день ($\frac{1}{7}$ недели) — 3,7 часа. Эта статья расхода естественно не встречается в воскресные дни. В будни она дает в среднем 4,3 часа в сутки. Если присоединить сюда те 1,3 часа, которые в среднем отнимает учебная работа на дому по заданиям школы, то мы, в общем, на 1 календарный день, получим 5 часов учебной работы.

Сельскохозяйственный труд занимает седьмое место среди всех статей общего бюджета времени — 1 час в сутки. Работа по коллективному самообслуживанию, являющемуся обязанностью не менее трудной, чем сельскохозяйственная работа, отнимает больше времени, 1,75 часа в сутки.

Если сосчитать количество времени, уделяемое детьми на классные занятия (3,7 часа), исполнение учебных занятий дома (1,3 часа), на работу по самообслуживанию (1,75 час.), по сельхозу (1 час.) да еще присоединить сюда время, поглощаемое различными комиссиями и органами по самоуправлению и организации жизни в коммуне (0,28) и общественно-пионерскую работу (0,3 часа), то мы получим общую основную рабочую нагрузку. Она выражается цифрой в 8,35 час. в сутки.

„Уход за собою“, „еда“, „дорога“ (передвижение), — хотя тоже связаны с определенной затратой энергии, все же не включена нами в общую рабочую нагрузку, а выделены в особую группу, которую мы условно назовем „обслуживающий труд“. Эта группа занятий отнимает в среднем 2,26 часа в день.

Что же касается клубной работы, то общепринято считать ее свободным временемпрепровождением наравне со всякого рода свободными занятиями (игры, свободное чтение, музыка, посещение театра и проч.). Под таким углом зрения рассматриваются клубные занятия в бюджете времени взрослого: рабочего, студента и т. д. Я лично склонен рассматривать клубные занятия школьника, как один из видов трудовой нагрузки, как особый вид образовательной работы, отличающийся, правда, от учебной плановой работы, но, вместе с тем, являющийся именно для учащегося чисто профессионально-образовательным трудом. Однако, в отношении данных материалов, поскольку в обследованной неделе клубная работа фигурирует, главным образом, как занятие, носящее характер развлечения (устройство вечера), то приходится отнести этот вид деятельности к виду свободных занятий.

Таким образом, причисляя клубную работу в данном случае к „свободному времени“, мы имеем картину среднего бюджета времени воспитанника обследованной нами деткоммуну в следующем виде: 12,41 часов отдыха (9,61 час. сна и 2,8 свободного времяпрепровождения), 8,35 часов трудовой нагрузки и 2,26 час. так называемого „обслуживающего труда“. (См. диагр. № 1.)

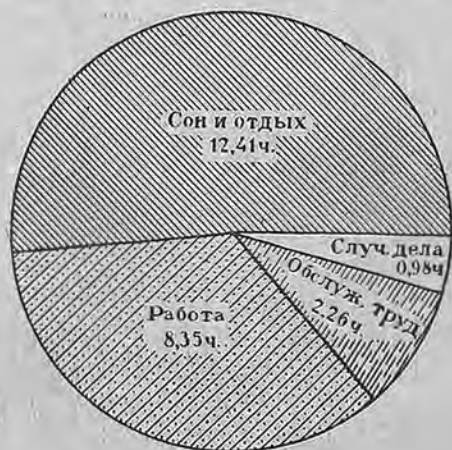

Диаграмма № 1.

Таковы самые общие цифры, выведенные для среднего календарного дня. Мы обследовали только одну неделю. Этого, конечно, мало, чтобы придать решающее значение нашим цифрам о календарном дне, так как в этом случае, не учитываются влияния специфических бюджетов времени каникул и праздников на протяжении года. Эти наши цифры имеют в виду исключительно календарный день, на основании недельного учета времени и являются только относительными и ориентировочными. Это мы увидим, когда перейдем к анализу бюджета времени реального рабочего дня и реального нерабочего дня.

Диаграмма № 2, рисует перед нами, наряду с общесредним бюджетом времени, отдельно средний бюджет времени будней и средний бюджет времени воскресного дня. Начнем с первого.

Сон — 9,3 часов; классные занятия — 4,3 час. Об этом мы уже упомянули выше. Далее, третье место занимает статья „коллективное самообслуживание“ (в общесреднем бюджете времени эта статья стоит на четвертом месте) — 2,4 часа в сутки. Сельскохозяйственный труд занимает 1,17 часа, учебная работа на дому — 0,9 часа; клубная работа — 0,7 час., пионерработа — 0,4 часа. Если объединить отдельные виды деятельности по тому же самому принципу, как мы это де-

Диаграмма № 2. Средний бюджет времени будней и нерабочих дней.

лали выше, то получим: трудовая нагрузка — учеба, сельскохозяйственный труд, самообслуживание, самоуправление и общественно-пионерская работа — 9,66 часа, „обслуживающий труд“ — 2,4 часа, отдых (сон, свободное время, препровождение) — 11,57 часов (см. диаграмму № 3 — рабочий день).

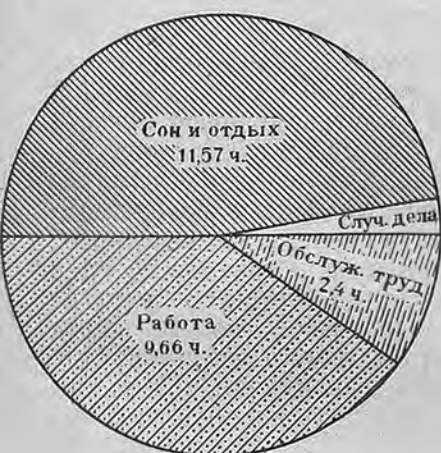
Против среднего бюджета времени в бюджете будня увеличена трудовая нагрузка, а за этот счет сокращен отдых. „Обслуживающий труд“ остается на том же уровне.

Возьмем теперь средний воскресный бюджет времени. 10,9 часов сна — это мы уже отметили, затем бросается в глаза статья „свободное время“ — 7,8 часа. Отсутствуют, конечно, классные занятия, но есть учебная работа на дому. И не на много меньше, чем в будни — 0,8 часа (в будни — 0,9).

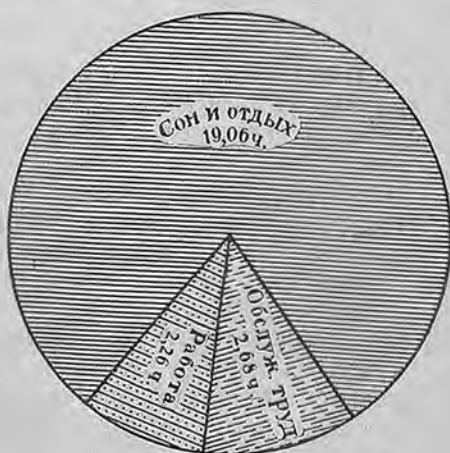
Имеют место в воскресный день и все другие виды работы детей, только в дозах меньше, чем в будни:

Работа.	Будни.	Воскресенье.
Сельскохозяйственная работа	1,17 часа.	0,29 часа.
Коллективное самообслуживание	2,4 "	0,85 "
Самоуправление	0,4 "	0,17 "
Общественная работа	0,43 "	0,15 "

Статья „еда“ занимает в воскресенье не больше времени, чем в будни, хотя свободного времени гораздо больше и торопиться не приходится. Зато на „уход за собою“ в воскресный день уделяется немного больше времени. Об особенностях отдельных детей в этом отношении — ниже.

Диагр. Рабочий день. № 3.

Диагр. Нерабочий день. № 4.

Итак, если и в отношении среднего бюджета времени воскресного дня применим нашу группировку статей расхода по принципу трудовой нагрузки, то получим такую картину (диаграмма № 4 — не рабочий день):

1. Трудовая нагрузка (учеба, сельскохозяйственный труд, самообслуживание, самоуправление и общественная работа)	2,26 часа.
2. Отдых (сон и свободное время)	19,06 "
3. „Обслуживающий труд“	2,68 "
Итого	24 часа.

Сохранен общий уровень „обслуживающего труда“, и это именно обстоятельство, что общая сложность данного комплекса статей расхода времени: еда, личный уход за собою, дорога во всех средних бюджетах времени (недельном, будней и воскресного дня) достигает одного уровня, подтверждает самый специфический характер этой статьи расхода времени.

Общественно-пионерская работа тоже имеет место в воскресные дни, но в незначительном размере. Вообще, пионер-работа в дни отдыха — распространенное явление.

Совершенно лишней нагрузкой в воскресный день отдыха представляется учебная работа по заданиям школы и, частично, в органах самоуправления (заседания и проч.).

Девятнадцатичасовой отдых, который мы находим в среднем в воскресный день, представляется нам вполне достаточным. Ниже мы увидим, как у значительного количества детей воскресный отдых фактически превышает эти средние цифры.

Приведенные цифры среднего бюджета времени характеризуют общий режим жизни в этой сельскохозяйственной детской коммуне. Перед нами ультра-трудоу режим жизни: 9,6 часов трудовой нагрузки в будни, 2,3 часов трудовой нагрузки в воскресный день. Мало сказать, — ультра-трудоу режим жизни, надо констатировать определенную перегрузку. В какой же области перегрузка. Во-первых, в области учебной: 4,34 солнечных часа в среднем на один рабочий день, это значит, исключая 35 минут в день на перемены, полных 5 академических часов (по 45 минут каждый). Мы не забываем, что речь идет о весеннем триместре, что много времени отнимают экскурсии и т. д., но, все же, нельзя не подчеркнуть перегрузки в школьных занятиях.

Этот напряженный умственный труд уравнивается регулярным физическим трудом, каковым надо считать сельскохозяйственный труд и труд по коллективному самообслуживанию, но не следует ли усмотреть в фигурирующей в данном случае дозе этого физического труда — 3,5 часа (2,4 часа на коллективное самообслуживание и 1,17 часа на сельскохозяйственный труд) в среднем на один рабочий день — определенную перегрузку также в этой части трудового режима воспитанника деткоммун.

IV.

В предыдущей главе мы провели общий анализ бюджета времени обследованных нами детей, оперируя исключительно средними свободными цифрами, т.е. цифрами более или менее обобщенными; в действительности же, если возьмем реальные фактические цифры отдельных детей и отдельных групп детей, то эти цифры будут или ниже или выше приведенных выше средних данных, и будут, в том или ином отношении, характеризовать бюджет времени той или иной части детского коллектива.

Мы, таким образом, естественно получим разные варианты бюджета времени для отдельных групп детей, в зависимости, скажем, от пола, возраста или других моментов.

Проанализируем в этом направлении каждую из наших статей расхода времени по порядку.

1. Сон. Амплитуда колебания количества часов сна у разных детей весьма значительная: она колеблется от 6,5 до 11,5 ч. в будни и от 8,5 до 12,5 ч. в воскресные сутки.

Картина получается такая:

7 час. (или около 7 час.)	спит в будни	3,7%	в праздники	0%
8 " " " 8 " " "	" " "	11,1%	" "	0%
9 " " " 9 " " "	" " "	55,6%	" "	14,3%
10 " " " 10 " " "	" " "	22,2%	" "	23,6%
11 " " " 11 " " "	" " "	7,4%	" "	33,3%
12 " " " 12 " " "	" " "	0%	" "	23,8%
			100%	100%

Из приведенных цифр видно, что в рабочие дни подавляющее большинство (88,9%) детей спит не меньше 9 часов, около 30% детей спит больше 9 часов, некоторые (7,4%) даже 11 часов. В нерабочий день картина резко меняется в сторону увеличения количества детей, спящих больше 9 часов. Ни одного случая 7 и 8-часового сна и большинство (57,1%) спящих больше 11 часов; почти четвертая часть детей (23,8%) спит 12 часов.

2. Уход за собой. Время, которое ребята тратят на уход за собой весьма значительно (1,2 часа в сутки). Как массовое явление этот вид работы имеет место по утрам, после вставания, но у 65% детей мы встречаем работы по уходу за собой (главным образом, умывание) также в вечерние часы, после ужина непосредственно перед сном. В нерабочий день уход за собою отнимает в среднем больше времени, чем в рабочий день. (Будни — 1,1, воскресенье — 1,6 ч.). Время, уделяемое уходу за собой отдельными детьми, колеблется между 0,2 и 3,5 часов в день. Разница между мальчиками и девочками в общем ничтожная (мальчик — 1,1 часа, девочка — 1,3 часа), все же девочка уделяет уходу за собой немного больше времени, чем мальчик. Этот перевес падает на такие работы как личная стирка и починка своего гардероба. Можно констатировать увеличение количества времени, уделяемого детьми уходу за собой с возрастом:

В 10-летнем возрасте	0,7 час. в день (в среднем)
" 12—13 " "	1 " " "
" 14—15 " "	1,3 " " "

3. Еда. Время еды, как в смысле того, сколько раз на день принимается пища, так и в смысле продолжительности промежутков между одним приемом пищи и другим, более или менее установлено. Еда встречается в подавляющем

количестве хронокарт 3 раза в день: в 8—8,5 часов утра, в 2—3 часа дня и в 8 часов вечера. Продолжительность еды в большинстве случаев $\frac{1}{4}$ часа (0,8 час. в течение дня), но встречаются случаи, когда еда в течение дня отнимает до $1\frac{1}{5}$ часа времени. Характерно, что это бывает чаще в воскресные дни, когда ребята как видно не торопятся и едят спокойно. Есть много случаев, когда в хронокартах встречается только 1 или 2 раза расход времени на еду. Это объясняется должно быть тем, что еда происходила второпях или на ходу и заняла меньше 15 минут, т.-е. промежуток времени, не фиксирующийся на хронокарте. Часто отсутствие этой статьи расхода времени находит свое объяснение в одной из остальных статей данного дня: например, хождение в гости в воскресенье нередко поглощает в себе и статью: „еда“.

4. Школа или классные занятия — имеют место исключительно в рабочие дни. Несмотря на то, что школьное время регламентировано расписанием для всего коллектива детей, мы и тут сталкиваемся со значительными колебаниями: с одной стороны, мы встречаем детей, которые расходуют на школу 13,8 часа в течение недели, т.-е. в среднем 2,3 часа на 1 рабочий день, а с другой стороны, мы встречаем детей, которые тратят на школу 36,6 недельных часов, т.-е. 6,1 часов на один рабочий день. Здесь, конечно, в первую очередь сказывается различие между детьми младших групп, у которых по программе меньше классных занятий, и между детьми старших групп, которые школьными занятиями меньше загружены. Но в этом резком колебании количества часов школьных занятий несомненно сказывается также то обстоятельство, что наше обследование застало детей в период частых экскурсий в природу (весенний период), связанный с большей тратой времени в дни дальних экскурсий. Мы видели уже, что в среднем на школьные занятия приходится 5 учебных часов в день, у 22% детей мы насчитываем классных занятий до 6—7 учебных часов в день. Это, естественно, в тех случаях, когда кроме школьных занятий имели место также занятия в консерватории. Такое большое количество часов классных занятий находит свое объяснение также отчасти в учетно-ликвидационных весенних работах в школе, падающих, главным образом, на детей старших групп. Действительно, когда мы берем цифры по отдельным группам:

По I группе на школьные занятия тра-	
тится в среднем	3,5 час. на раб. д.
„ II группе на школьные занятия тра-	
тится в среднем	3,9 „ „ „ „
„ III	4,1 „ „ „ „
„ IV	4,25 „ „ „ „

то мы видим, как постепенно растет количество времени, уделяемое классным занятиям по восходящей линии школьных групп.

Амплитуда колебания количества часов, уделяемых работе по учебным заданиям (или как можно просто назвать эту статью — приготовление уроков) — чрезвычайно длинная: начиная от 0 (т.-е. когда этот вид деятельности совершенно отсутствует) и до 5 часов в день.

Есть дни когда работа по заданиям совершенно отсутствует. Естественно, такими днями являются нерабочие дни. Однако, и в воскресный нерабочий день 20% детей готовят уроки, 9,5% детей занято этой работой 3 часа, а 4,7% — 6 часов в нерабочий день. В будни отсутствие работы по учебным заданиям мы встречаем у 7,4% обследованных детей. У 26% детей уроки отнимают около 0,5 часа в день, у 29,6% детей около 1 часа; у 14,8% детей — около 1,5 часов, а у 22,2% детей — около 2-х часов в день. Последняя цифра максимальна для будней.

5. Клубная работа. Время, уделяемое клубной работе, колеблется между 0 и 3 часами в день. В рабочие дни клубная работа отнимает не больше, чем $\frac{1}{2}$ часа в неделю, — у 33,5% детей, около 3-х часов в неделю (до 0,5 час. на 1 день) — у 11,2% детей, 4—6 часов в неделю (около 1 часа на 1 день) — у 37,5% детей, 9—12 часов в неделю (1,5—2 час. на 1 день) — у 11,1% и больше 2-х (до 3-х часов на 1 день) — у 7,6% детей.

По воскресным дням клубная работа отнимает самое ничтожное количество времени (меньше 0,1 час. на день) — у 80% детей, до получаса — у 5%, около 1 часа — у 10%, около 1,5 часов, — у 10% и около 2-х часов — у 5% детей.

Таким образом, мы видим, что в клубную работу вовлечены далеко не все дети в одинаковой степени. Больше времени клубной работе, по нашим материалам, уделяют девочки (мальчики в среднем — 0,4 часа на один календарный день, 0,5 часа на 1 рабочий день и 0,1 часа на воскресный день; девочки же: в среднем 0,9 часов на 1 календарный день, 1 час на 1 рабочий день и 0,9 час. на воскресный день). Младшие дети заняты клубной работой больше старших (12—13-летн. — 1,1 часа в день, 14—15-летние — 0,7 часа в день в среднем); это, может-быть, объясняется отчасти тем, что старшие дети, как мы видели уже, в неделю нашего обследования были больше заняты учебной работой. Однако, мы более склонны объяснить это явление тем, что старшие дети в период обследования были больше младших вовлечены в общественно-пионерскую работу в связи с антипасхальной кампанией, о которой мы уже говорили выше в главе II. Подтверждение этому мы получим в цифрах по статье: „пионерская работа“.

6. Пионерская работа. Амплитуда колебания количества часов, уделяемых пионерской работе, весьма значительная (от 0,01 — до 3-х часов в день).

		В будни:	В воскресенье:
Меньше 0,1 часа на 1 день уделяют:		29,6% детей	95,2% детей
от 0,1 до 0,5 часа	" "	37,1% "	— "
" 0,6 " 1	" "	29,6% "	— "
" 1,6 " 2-х	" "	3,7% "	— "
" 3 часа	" "	— "	4,8% "

Приведенная таблица показывает также, что 66,7% занято пионерработой меньше 0,5 в день и только около 30% больше получаса, но меньше 1 часа в день.

По воскресным дням пионерработа выражается в ничтожных цифрах (95,2% детей — меньше 6 минут в среднем на 1 воскресный день).

7. Коллективное самообслуживание занимает, как мы уже видели, весьма солидное место в бюджете времени обследованных нами детей (1,75 часа в день). В рабочие дни количество времени, отнимаемое данным видом деятельности, доходит до 2,4 ежедневных часа. В нерабочий день время, уделяемое коллективному самообслуживанию сокращается, но все же остается на солидном уровне (0,85 часа в среднем на 1 воскресный день). Эти средние цифры являются результатом работы по коллективному самообслуживанию у отдельных детей от 0,1 до 5 часов на 1 день:

		В будни.	В воскресенье.
Отсутствует работа по коллект. самообслуживанию		у 7,4%	у 61,9%
Работа по самообслуж. отнимает не больше 1 часа		" 18,5%	" 14,3%
" " " отнимает больше 1 но не больше 2 час.		" 14,8%	" 9,5%
" " " " 2 " " " 3		" 48,2%	" 4,8%
" " " " 3 " " " 4		" 7,4%	" —
" " " " 4 " " " 5		" 3,7%	" 9,5%

На основании приведенных цифр можно сказать, что наиболее часто встречается работа по коллективному самообслуживанию продолжительностью в 2—3 часа в день (48,2% случаев в рабочие дни); у значительного количества детей работа по самообслуживанию отнимает от 1 до 2-х часов в день (33,3% случаев в рабочие дни). По воскресным дням около 62% детей совсем свободны от работы по коллективному самообслуживанию, а из 38% детей, несущих эти обязанности и в нерабочий день, почти половина отдает этой работе меньше 1 часа в день.

8. Коллективная самоорганизация и самоуправление, по количеству отнимаемого этой деятельностью времени, стоит на одном из последних мест в общем бюджете времени воспитанника деткоммун (10,3 часа в среднем в день), и встречается, конечно, не у всех детей.

так как не все ребята заняты в органах самоуправления. Однако, следует отметить весьма высокий % участвующих в этой организационной работе, при чем у отдельных участников этот вид деятельности отнимает разное количество времени:

Количество часов на 1 день.	Общее количество случаев.	В рабочие дни:					Общее количество случаев.	В нерабочие дни:				
		Пол:		Возраст:				Пол:		Возраст:		
		М.	Д.	10 л.	12—13 л.	14—15 л.		М.	Д.	10 л.	12—13 л.	14—15 л.
0	19%	18,7	18,2	100%	18,2	13,2	85,7	100%	62,5	100%	80%	90%
от 0,1 до 0,5 ч.	55%	62,5	45,5	—	54,5	52,8	4,7	—	12,5	—	10%	—
„ 0,6 „ 1 „	26%	18,7	36,3	—	27,3	34%	—	—	—	—	—	—
„ 1,5 „ 2 „	—	—	—	—	—	—	9,6	—	25%	—	10%	10%

Время, уделяемое работе по самоуправлению и самоорганизации различными группами детей.

Приведенная таблица говорит, во-первых о том, что работа по самообслуживанию только в редких случаях падает на нерабочий день (в 85% случаев этот вид деятельности по воскресеньям отсутствует), затем она указывает на некоторое более деятельное участие девочек в то время, как среди мальчиков такое количество времени эта работа отнимает лишь у 18,7%, т.-е. почти в 2 раза меньше. В тех редких случаях, когда работа по самоуправлению встречается в нерабочий день, она опять-таки падает на девочек.

Из приведенной таблицы следует далее, что старшие дети принимают более деятельное участие в самоуправлении, чем младшие.

Легко также убедиться из приведенной таблицы, что случаи наличия работы по самоуправлению в дни отдыха и продолжительностью больше, чем 1,4 часа в день тоже относятся к старшим детям.

Более деятельное участие старших детей в организационной работе, конечно, совершенно естественно и особых объяснений не требует.

9. Сельско-хозяйственный труд является одной из важнейших статей расхода в бюджете времени воспитанника нашей деткоммун и процент наличия этого вида труда в хронокартах сравнительно выше процента наличия всех других видов труда и деятельности, уступая только таким каждодневным статьям, как „Сон“, „Уход за собою“, „Еда“, „Школа“, „Свободное время“ и „Коллективно самообслуживание“

Количество времени, уделяемое детьми этому виду труда, колеблется в различных случаях от 0,1 часа до 3-х и больше часов в день. Приводим таблицу частоты этих различных случаев и отдельных групп детей:

Сколько времени уделяется: час. в день	В рабочие дни:						В нерабочие дни:					
	Общее количество случаев:	Пол:		Возраст:			Общее количество случаев:	Пол:		Возраст:		
		М.	Д.	10 л.	12—13 л.	14—15 л.		М.	Д.	10 л.	12—13 л.	14—15 л.
0 ч. в день.	11,1	6,2	18,2	—	18,2	6,6	90,8	92,3	87,5	100	90	100
0,1—0,5 . .	18,5	12,6	27,3	—	9	26,7	—	—	—	—	—	—
0,6—1 . . .	22,3	6,2	45,5	100	18,2	26,8	—	—	—	—	—	—
1,1—1,5 . .	18,5	25	9	—	36,4	—	—	—	—	—	—	—
1,6—2 . . .	14,8	25	—	—	18,2	13,3	—	—	—	—	—	—
2,1—3 . . .	11,1	18,8	—	—	—	20	4,7	—	12,5	—	10%	—
Больше 3-х.	3,7	6,2	—	—	—	6,6	4,5	7,7	—	—	—	—
Итого: . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Время, уделяемое работе по сельскому хозяйству различными группами и детей (в %/о).

Сельскохозяйственный труд, как видим из приведенной таблицы, фигурирует в 89% хронокарт рабочих дней и только в 9,5% хронокарт воскресных дней. Единичные случаи наличия сельскохозяйственного труда в нерабочий день отнимают как-раз максимальное, сравнительно со всеми остальными случаями, время (3 и больше 3-х часов в день). В рабочие дни сельскохозяйственный труд фигурирует у 89% детей, при чем большая часть (22,3%), занята этим трудом около 1 часа в день, 18,5% уделяет этому труду меньше получаса в день и столько же детей — около полутора часов в день; 14,8% детей заняты сельскохозяйственным трудом около 2-х часов в день; 11,1% детей — до 3-х часов в день и 3,7% — даже больше 3-х часов в день. Эти цифры свидетельствуют о совершенно различной степени участия отдельных детей в сельскохозяйственной работе и различной степени нагрузки в этом отношении. Из приведенной выше таблицы легко установить, какие именно дети больше нагружены работой по сельскому хозяйству и какие — меньше. Во-первых, бросается в глаза различие в этом отношении между мальчиками и девочками: у мальчиков мы имеем лишь 6,2% случаев, когда сельскохозяйственный труд совсем отсутствует, у девочек таких

случае — 18,2%, т.-е. в три раза больше. Это значит, что вообще участие мальчиков в различных сельскохозяйственных работах больше. Далее, мы видим, что занятые по сельскому хозяйству девочки уделяют этому виду труда меньше времени, чем мальчики: меньше получаса в день по сельскому хозяйству занято 27,3% всех девочек; мальчиков только 12,6%. Около 1 часа в день по сельхозу занято 45,5% всех девочек; мальчиков только — 6,2%. Зато больше 1 часа в день занято лишь 9% девочек, мальчиков же — 25%. Больше 15 часов в день ни одной девочке не приходится уделять, в то время, как среди мальчиков имеем 25% детей, уделяющих сельхозу около 2-х часов, 18,8% — до 3-х часов и 3,7% — занятых сельскохозяйственным трудом больше 3-х часов в день.

В степени участия в сельскохозяйственном труде оказываются также возрастные различия. В младшем возрасте мы не имеем случаев, когда сельскохозяйственный труд отнимал бы больше 1 часа в день, в среднем возрасте (12 — 13 лет) имеем максимум сельскохозяйственного труда — 2 часа в день, и только в старшем возрасте (14 — 15 лет), мы наблюдаем продолжительность сельскохозяйственного труда, достигающую 3-х и больше часов в день (26,6% всех старших детей).

Таким образом, можем констатировать, что обязанности по сельскому хозяйству несут, главным образом, мальчики старшего возраста.

10. Свободное время, в которое, как указано нами в III главе, входят все виды свободного времяпрепровождения, будь это какое-нибудь свободное занятие, развлечение, или просто „ничего неделание“, — занимает 3-е место в общем среднем бюджете времени календарного дня (2,1 часа в день). В рабочий день эта цифра понижается до 1,5 часа, а в нерабочий день она естественно подымается до 7,8 часов. Таковы средние данные. У отдельных детей количество свободного времени колеблется от 0,1 и до 12 часов в день. Амплитуда колебания, как мы видим, чрезвычайно длинная. Если возьмем отдельно будни и отдельно воскресные дни, то получим для рабочего дня амплитуду колебания „свободного времени“ от 0,1 до 5 часов, а для нерабочего дня — амплитуду колебания „свободного времени“ от 5 до 12 часов. Меньше 5 часов свободного времени в воскресный день встречаем всего у нескольких детей. Чем старше дети, тем меньше количество свободного времени в их общем бюджете: 10-летние — 5,5 часов, 12 — 13-летние — 2,1 час., 14 — 15-летние — 1,9 час. в день. Наибольшая продолжительность свободного времени (5 часов в будни и 12 часов в воскресенье) падает на самый младший возраст (10 лет). По

отдельным школьным группам цифры о свободном времени тоже расположены по нисходящей: по I и II группе 11 и с лишним часов свободного времени на одного ребенка, по III же и IV группе — около 8 часов свободного времени на каждого ребенка на 1 календарный день.

11. „На дорогу“ (передвижение). Трата времени на дорогу в рабочий день и в воскресный день почти одинаковая и это не находится в противоречии с тем, что в нерабочие дни дети фактически больше расхаживают (хождение в город по воскресеньям, хождение в гости, гулянье и т. п. отнесено к статье: „свободное время“). То, что вошло в статью „дорога“ — есть деловое хождение. Хотя расстояние коммуны от города значительное (2 версты), это, однако, мало отражается на общем бюджете времени, так как 0,2 часа на один день совсем незначительная трата времени на дорогу. Объясняется это тем, что вся жизнь детей протекает на территории деткоммун, включая и школу. Отлучаться приходится в сравнительно редких случаях (в консерваторию, по хозяйственным делам и проч.) только ограниченной части детей и далеко не во все дни.

12. Разные случайные дела отнимают в общем ничтожное количество времени (0,1 часа в день). В воскресные дни „случайные дела“ совсем не встречаются. Поскольку данная статья расхода времени представляет собою в некотором отношении конгломерат не укладывающихся в нашу классификацию видов деятельности детей занятий, приходится ограничиться только этими общими указаниями.

V.

Мы проанализировали каждую из статей бюджета времени и видели, какое место каждая из этих статей занимает в бюджете времени мальчиков и девочек, в бюджете времени младших и старших детей, в бюджете детей разных школьных групп. Когда мы суммируем результаты этого дифференциального анализа, то видим, что те особенности, которые отдельные группы детей обнаруживают в отношении тех или иных статей бюджета времени, имеют определенную связь между собою. Так, когда мы сопоставляем большую продолжительность сна и свободных занятий у девочек (см. анализ статей: „сон“ и „клубн. занятия“) с преобладанием учебной работы и работы по сельхозу у мальчиков (см. анализ статей: „классные занятия“, „учебная работа по заданиям“ и „сельскохозяйственный труд“), — то перед нами ясно вырисовывается характерный бюджет времени мальчиков и девочек. Группируя статьи бюджета по принятому нами принципу — работа, обслуживающий труд и отдых, — мы находим, что известная перегрузка работой

имеет место и у мальчиков и у девочек, но у первых в большей степени, чем у последних: М.—8,5 часов работы и 12,4 час. отдыха; Д.—7,5 час. работы и 12,7 час. отдыха. (См. диагр. № 5).

Диаграмма № 5. Сравнительная дневная нагрузка мальчиков и девочек.

Сопоставляя большую продолжительность сна и преобладание свободного времени у детей младшего возраста и низших школьных групп (см. анализ статей: „сон“ и „свободное время“) с преобладанием учебной работы,

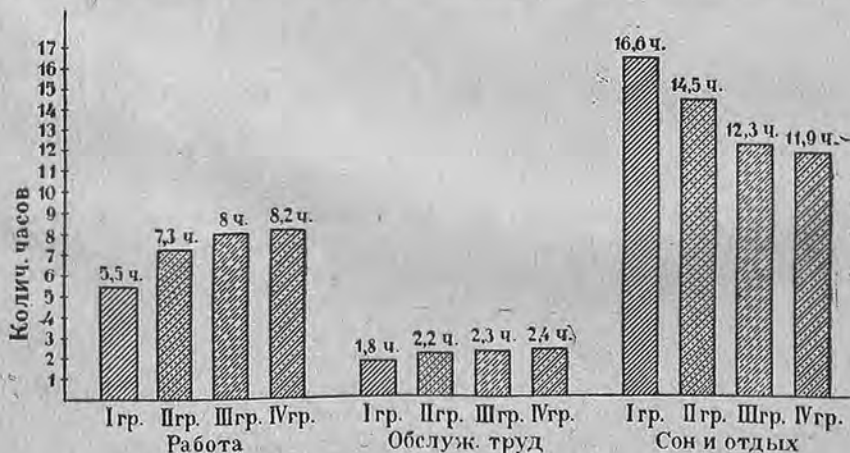

Диаграмма № 6. Сводный бюджет времени мальчиков и девочек.

работы по сельхозу, работы по самоуправлению и общественно-пионерской работы—у детей старшего возраста и высших школьных групп (см. анализ соответствующих статей бюджета),—мы точно также находим внутреннюю связь между этими явлениями, говорящими о специфическом характере бюджета времени младших и старших де-

тей. Суммируя время, уделяемое работе, с одной стороны, и отдыху — с другой, детьми разных возрастных групп и разных ступеней школьного обучения, — мы с уверенностью можем констатировать более или менее нормальную нагрузку только в младшем возрасте, у воспитанников I группы школы (5,5 час. работы и 16,6 часа отдыха) и тем большую перегрузку, чем старше дети и, чем выше ступень школьной группы, к которой они принадлежат (см. диагр. № 6).

ОПЫТ ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТА ВРЕМЕНИ ПОДРОСТКОВ-ВОСПИТАННИКОВ ЗАГОРОДНОГО ДЕТСКОГО ДОМА.

О. И. Ильинская.

(По данным обследования бюджета времени в течение недели с 3—10 мая 1925 г. воспитанников детских домов № 4 и № 6 Малаховского детского городка МОНО.)

Вопрос о необходимости проведения систематического планомерного обследования бюджета времени воспитанников старших групп Малаховского детского городка неоднократно вставал перед Советом III объединения городка (объединение 5 дет. домов подростков, обучающихся в школе II ступени) в связи с вопросом о перегруженности подростков всякого вида работой, что заметно отзывалось на состоянии их здоровья.

Предполагаемое обследование должно было одновременно выполнить и другую задачу, поставленную пионер-кабинетом Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы.

Задача эта заключалась в сравнении бюджета времени пионера и не пионера, воспитывающихся в детдомах городка, в одинаковых условиях, учащихся в одной и той же школе и школьной группе и одинаковых по возрасту с целью выяснить, какие изменения в бюджет времени подростка, воспитанника детгородка, вносит его принадлежность к пионер-организации.

Таковы были задачи намеченного обследования бюджета времени подростков, воспитанников детдомов Малаховского городка.

Для обследования были использованы хронокарты, разработанные Педологическим отделом Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы совместно с Центральным кабинетом по изучению пионер-движения.

В качестве объектов обследования были выбраны детдома № 4 и № 6 III объединения, как наиболее соответствующие задачам обследования.

Воспитанники этих домов все в возрасте от 14—16 лет, обучаются в 5 школьной группе школы II ст., живут в оди-

наковых условиях и несут одинаковую трудовую нагрузку. Разница между этими домами заключалась лишь в том, что дом № 6 представлял из себя тип пионер-дома, где все 100% детей — пионеры, во главе дома стоит совет вожатых и, вместо зав. дома и руководителей-педагогов, с детьми работает один вожатый. Дом № 4 — смешанный дом, где пионеры и комсомольцы в меньшинстве, большинство же составляли так называемые на языке детдомов „беспартийные“ ребята.

В указанных детдомах к работе по заполнению хронокарт были привлечены не все воспитанники, но небольшая группа в 16 чел. — по 8 чел. в каждом доме. Эта восьмерка составлялась таким образом, чтобы в нее входило по 2 активных работника, по 2 слабых и остальные — средние.

Привлечь к работе мальчиков и девочек в равном количестве не удалось. Привлекались лишь желающие провести обследование. Отобрать из желающих равное количество мальчиков и девочек, в то же время учитывая степень их активности в работе, оказалось невозможным.

Чтобы приохотить детей к заполнению хронокарт мы вместо отдельных листков готовых хронокарт, которые мялись, пачкались в карманах, а зачастую и терялись, заготовили книжки по 10 листков на весь период обследования (8 дней обследования и 2 запасных листка) переплетенные мастерской городка в твердый картонный переплет. Книжки имели приличный деловой вид и были очень удобны для заполнения. У детей они имели большой успех — даже настолько, что процент желающих заполнять хронокарты значительно повысился, и среди претендентов на книжки произошли даже ссоры.

Но использовать это повышение интереса к заполнению хронокарт и увеличить намеченную к обследованию группу оказалось невозможным, так как без предварительной тренировки новые желающие все равно не справились бы с работой.

Несмотря на ясную простую форму хронокарты и исчерпывающие указания, данные в инструкции, проведение обследования было сопряжено со многими трудностями, большей частью, чисто местного характера.

Заполнение хронокарт требует прежде всего наличия умения ориентироваться во времени по часам и наличия самих часов. Здесь пришлось столкнуться с весьма печальным в наше время фактом отсутствия в детдомах такого необходимого предмета, как часы. Недостаток часов в детских домах возмещается наличием их у заведующих домами, в школе, на станции и в управлении городком. При желании узнать время можно, но ребята привыкли обходиться без часов, руководствуясь при распределении своего

времени различными им известными признаками (например, фабричным гудком на ближайшей фабрике, школьным колоколом, сигналами в пионерской коммуне), и создать у них определенную установку на точное определение по часам продолжительности различных видов их деятельности в течение дня было очень трудно. Только желание заполнявших хронокарты выполнить взятую на себя работу и содействие руководителей помогли им справиться с указанными трудностями.

К более важным препятствиям относится трудность для большинства наших ребят в течение такого срока, как 8 дней, сосредоточить свое внимание на одном деле, требующем аккуратного и точного выполнения. В период тренировки многие зачастую забывали заполнять карту вовремя и, спохватившись на другой день, чувствовали, что они уже не в силах восстановить с необходимой точностью расход своего времени за вчерашний день.

Период тренировки начался с бесед, проведенных с детьми и руководителями для выяснения сущности и значения обследования и техники его проведения. Были зачитаны инструкции и выяснена возможность проведения в жизнь сделанных там указаний. Затем были розданы готовые отпечатанные карточки, которые заполнялись в течение двух недель в марте месяце. Заполненные карты просматривались, отмечались все дефекты в их заполнении и производились необходимые поправки.

Время для обследования было выбрано, с 3 по 10 мая (в течение восьми дней), когда совершается переход от зимней работы к летней, и, естественно, в нем нет твердого определенного уклада в жизни детей.

В детских домах прекращена одна из тяжелых детских работ — топка печей, связанная с колкой дров; нет уборки снега, легче доставка воды и уборка дома.

Начинается работа на сельхозе и почти прекращается работа в центральных хозучреждениях городка. Клуб выводит свою работу на воздух. Кружки прекращают работу, начинают процветать физкультура, спорт, игры с мячом, катанье на лодках, купанье в озере. Школа еще работает, но несколько в ином характере; она больше подводит итоги годовой работы, чем идет вперед. Обследование, таким образом, дало картину жизни в переходный период.

В этом заключается, как видно будет дальше, причина многих явлений, отмеченных обследованием.

Это привело к тому, что многие виды трудовой деятельности детей, которую они выполняют в порядке очередных дежурств или по выбору, выпали из обследования по той случайной причине, что с 3 по 10 мая ребята, вошедшие в подвергавшуюся обследованию семерку, не несли тех

или иных обязанностей. Только полное обследование всего коллектива детей в целом дало бы правильное представление о характере их деятельности.

Полученные данные, добытые от обследования небольшой группы ребят в 14 человек за короткий и не типичный период 8 дней с 3—10 мая, конечно, не могли исчерпывающим образом ответить на вопрос о нагрузке воспитанников III объединения и сравнить нагрузку пионера и не пионера.

Трудно было бы искать и полного отражения всех видов трудовой деятельности детей и всех сторон их жизни в нашем неполном обследовании.

Но более внимательное изучение хронокарт показало, что, несмотря на все указанные дефекты, обследование все же имело большое значение и дало целый ряд весьма интересных результатов, которые возможно было использовать в нашей педагогической практике.

Прежде всего необходимо упомянуть об отношении самих ребят к проведенной работе. Сдавая карточки, они выражали большое удовлетворение от сознания, что они довели работу до конца, несмотря на встречавшиеся затруднения. Все они просили сообщать им результаты обработки карточек и те выводы, которые будут сделаны на основании этой обработки.

Некоторые, кроме того, были заинтересованы самой работой по заполнению хронокарт, как формой самоучета, и желали ее продолжать уже для себя.

Другая положительная сторона проведенного обследования заключалась в следующем. Уже беглый просмотр хронокарт показал удивительное соответствие между заполнявшим карту воспитанником и его бюджетом времени. Несмотря на введенный в детских домах определенный режим и распорядок дня, личность заполнявшего карту все же ярко проявлялась в различных отдельных чертах его бюджета времени, что давало возможность на основании хронокарт за 8 дней, не зная фамилии того, кто их заполнил, составить вполне удовлетворительную характеристику заполнявшего. Проверка полученных результатов с руководителями детского дома, близко знающими воспитанников, вполне подтверждала сделанные выводы.

Еще более полно отразили данные хронокарт общее состояние двух обследованных домов. Как было указано выше, один из них, дом № 6, представляет собою тип пионердома, дом же № 4 — смешанный по составу, с преобладанием ребят, из состоящих в детской и юношеской организации. Это различие в составе ребят налагает свой отпечаток на жизнь детских домов, создавая различное на-

строение среди детского коллектива и давая различное направление его деятельности.

Но кроме этого различия, обусловленного указанными выше причинами, детдома № 4 и 6 сильно различаются между собой и с других точек зрения. Детский дом № 4 с дет. коллективом, основное ядро которого живет в доме уже 3 года, представляет собою оформившийся и выработавший определенные традиции дом, создавший себе более или менее прочную хозяйственную базу, определивший свои цели и задачи и их выполняющий.

Основной лозунг этого дома — скромная, но твердая, деловая работа в школе и по хозяйству. Среди детского коллектива выделяется сплоченное ядро из лучших ребят, показавших себя хорошими работниками не только в масштабе своего детского дома, но и в масштабе детского городка. Коллектив руководителей (2-х педагогов) по направлению своей работы соответствует указанным особенностям дома и пользуется той же репутацией хороших деловых с хозяйственным уклоном работников, как и воспитанники этого дома.

В соответствии с указанными данными жизнь детдома № 4 имеет определенный твердый распорядок. Время сна, еды, отдыха, работы, порядок ухода за собой — все это твердо установлено и все это за редким исключением соблюдается. Конечно, среди членов детколлектива, состоящего из 28 человек найдется несколько человек, не подчиняющихся общему порядку, но с такими ведется упорная борьба самим детским коллективом, и общего направления жизни дома они изменить не могут. Таким являлся детдом № 4 в момент обследования.

Совершенно другую картину приходилось наблюдать в детдоме № 6. Это дом еще в конце 1923—24 учебного года был преобразован в пионердом. Начало его работы, как пионердома, озаменовано общим подъемом работы во всех областях: дети успевали по школе, наладили внутреннее самоуправление и хозяйственную жизнь дома, вели общественную работу. С началом 1924—25 уч. года дом пережил целый ряд потрясений в связи с переходом в старшее объединение и изменениями в составе ребят и руководителей.

Жизнь в доме была плохо налажена; ей не хватало той определенности и размеренности, которые мы отметили в жизни дома № 4, и в силу этого не хватало и плановости в распределении работы и урегулировании всех сторон жизни детдома.

Средние данные по обследованию бюджета времени домов № 4 и № 6, полученные в результате обработки заполненных ребятами хронокарт, вскрывают с совершенной яс-

ностью описанную выше картину состояния 2-х детских домов.

Данные эти следующие:

Название детск. домов	Сон	Уход за собой	Еда	Дорога	Школа	Общест. работа	Работа в клубе	Учебн. зан. дома	Физкультура	В пом. семье	Свободное время	Самообслуживан.	Болезнь	Случайн. дела
Дет. дом № 6	10,2	0,73	1,0	0,63	2,75	1,3	0,02	0,2	0,54	0,1	4,7	0,9	0,2	0,7
Дет. дом № 4	9,4	1,3	1,3	0,9	3,03	1,7	0,25	0,6	0,54	0,2	3,3	1,25	0,03	0,3

Бюджет времени воспитанников дет. домов № 4 и № 6 за 8 дней с 3 по 10 мая 1925 года.

Из приведенных данных видно, что дети пионердома (детдома № 6), сравнительно с детьми дома № 4 больше спят в среднем на 0,8 часа, больше имеют свободного времени на 1,4 часа, больше болеют на 0,17 час. и больше имеют случайных дел — на 0,4 ч. В то же время они меньше ухаживают за собой в среднем на 0,57 ч., меньше тратят времени на еду на 0,3 ч., меньше тратят времени на школу на 0,28 ч., меньше на общественную работу на 0,4 ч., меньше на клубную работу на 0,23 ч., меньше на учебные занятия дома на 0,4 ч. и меньше на самообслуживание на 0,35 часа.

Таким образом, средние данные показывают, что воспитанники пионердома (№ 6) не только не перегружены работой сравнительно с не пионерским домом (№ 4), но скорее имеют недогрузку по линии школьной и общественной работы.

В доме № 6 (пионердом) есть случаи, когда хронокарта совершенно не отметила времени, затраченного на еду, в течение нескольких дней. На мой вопрос к заполнявшему хронокарту мальчику, почему им не отмечен расход времени на еду, он ответил, что ел эти дни урывками, кое-как и тратил на еду менее 10 минут каждый раз, почему и не заносил, согласно инструкции, этого расхода в хронокарту. Есть случаи, когда мальчик дежурит по кухне,

в течение всего дня (в дет. домах III объединения, как указано выше, технических сотрудников нет совершенно, и дети выполняют всю техническую работу). Есть случаи, когда мальчик оставляет незаполненной графу „уход за собой“, так как забывал умываться. Есть случаи позднего вставания в 11 ч. утра и купания в течение часа в 8 ч. вечера.

Таким образом, на основании данных хронокарт, можно легко составить характеристику детдома и указать его достижения и недочеты.

Изучение отдельных статей расхода каждого из заполнявших хронокарты показало, что в зависимости от различных причин в пределах одной и той же статьи, существуют большие колебания.

Согласно распорядку, предписанному врачами, подростки в возрасте 14—16 лет должны тратить на сон $9\frac{1}{2}$ —10 час. Общая сводка дала средние цифры сна для дома № 4 — 9,4 часа и для дома № 6 — 10,2 ч., но в пределах бюджета времени каждого подростка в отдельности, цифры эти резко меняются. В праздничные дни (воскресенья 3 и 10 мая) сон продолжительнее, чем в будни. Из 14 заполнявших хронокарты 8 чел. спали больше 10 часов, из них двое спали по 13 часов.

В остальные дни количество часов сна колеблется от $7\frac{1}{2}$ ч. до 11— $11\frac{1}{2}$ и в некоторых случаях дает цифру 12— $12\frac{1}{2}$ и даже 13 час. (таких случаев всего 3, тогда как количества сна в продолжение 6—7 ч. — 9). Данные хронокарт позволяют с точностью установить причины указанных 9 случаев недосыпания: в 3-х случаях причины — долгое гулянье вечером и „особое случайное“ дело, которое не удалось конкретно установить в 5 случаях — коллективное самообслуживание главным образом — дежурство по кухне (4 раза дежурства по кухне и 1 раз уборка дома в субботу — санитарный день), в одном случае затянувшееся общее собрание детей дома. Вставание по утрам и укладывание спать по вечерам происходит не регулярно: одни начинают вставать с $6\frac{1}{2}$ —7 час., другие же поднимаются лишь в $8\frac{1}{2}$ —9 час. Период укладывания спать еще продолжительнее: одни ложатся спать в 7—8 час., другие в 10—11 ч. вечера. Таковы данные относительно сна.

Статья „уход за собой“, давшая в среднем по дому № 4 — 1,3 и по дому № 6 — 0,73, в бюджете времени отдельных подростков-детей дает колебания от $\frac{1}{4}$ ч. до 4-х ч. Случаев затраты времени на уход за собой от 2-х до 4-х ч. — всего 4. Все эти случаи относятся к посещению бани, которую, очевидно, в период обследования посетили только эти 4. Большинство затрачивает на уход за собой $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа.

Статья „еда“ (средние данные по дому № 4 — 1,3, по дому № 6 — 1,0) дает колебания от $1\frac{1}{2}$ до 2 часов в день. Большинство затрачивало на еду от 1 до $1\frac{1}{2}$ часов. За период обследования 4 раза потратил на еду по 2 часа мальчик дома № 4, охарактеризованный выше, как любитель погулять, поиграть, работать физически, но не имеющий умственных интересов и не любящий ученье.

Статья „школа“ (средние данные по дому № 4 — 3,03 ч., по дому № 6 — 2,75) дает колебания от 0, т.е. совершенного непосещения школы, до $6-8\frac{1}{4}$ ч. За период обследования были случаи непосещения школы по дому № 4 — 8 случаев; по дому № 6 — 10 случаев. Большая часть этих случаев относится к дню, когда производился медицинский осмотр. $8\frac{1}{4}$ час. были проведены в школе в одном случае (каковы причины столь продолжительного пребывания — хронокарты не указывают). По 6 час. оставались в школе в 5 случаях. Большинство проводило в школе от 3—5 ч.

Статья „общественная работа“ (средние данные по дому № 4 — 1,7 ч., по дому № 6 — 1,3 ч.) дает колебания от 0, полного отсутствия общественной работы до 6 и даже $12\frac{1}{4}$ часов. Эти 0 имеют место в 39 случаях, тогда как $6-6\frac{1}{2}$ час. были затрачены в 5 случаях и $12\frac{1}{4}$ — в одном (к сожалению, в примечаниях не указан характер общественной работы, занимавшей столь продолжительное время).

Колебания статьи „свободное время“ очень велики: в 17 случаях свободного времени не оказалось вовсе, но зато в воскресные дни продолжительность его доходила до 13—14 часов.

Статья „коллективное самообслуживание“ (средние данные по дому № 4 — 1,25, по дому № 6 — 0,9) дает колебания от 0 (в 71 случае) до 14 и 16 часов работы в 6 случаях. 2 человека за весь период обследования не имели никакой нагрузки по самообслуживанию. 6 человек имели общую нагрузку $16\frac{3}{4}$, $18\frac{1}{4}$, $18\frac{1}{4}$, $26\frac{1}{4}$, $17\frac{3}{4}$, $14\frac{3}{4}$ часа. Во всех случаях эта значительная нагрузка связана с дежурством по кухне. Остальные хронокарты отмечают нагрузку в $1\frac{1}{2}$ — 1 — 2 — 3 часа, в 5 случаях она от 6 до $8\frac{1}{4}$ часа (дежурство по столовой, работа в сельхозе).

Полученные данные дают возможность установить лишь следующие факты, связанные с трудовой нагрузкой детей: 1) в хронокарте нет графы, где можно было бы отметить другие виды физического труда, кроме самообслуживания. Вследствие этого ребята, работавшие на сельхозе, занесли этот вид труда в графу „общественная работа“, так как, действительно, они выполняют эту работу в порядке общественной, как свой долг перед государством, предоставившим школе II ст. сельхоз, как производственную базу для образовательной работы.

Для работы на сельхозе ребята были разбиты на пятерки, которые работали по несколько дней, уступая затем свою очередь следующей пятерке. Как видно по некоторым хронокартам, работа эта в мае месяце была плохо спланирована, и ребята одной пятерки работали на сельхозе по 3 часа непосредственно после обеда без всякого отдыха.

2) В детдомах III объединения за отсутствием кухарок, забота о приготовлении питания лежит на самих детях и проводится поочередно дежурными по кухне. Это дежурство по кухне является самым тяжелым из всех видов дежурств, практикующихся в детдомах. Не говоря уже о тяжести заботы, когда подростку 14—15 лет приходится поднимать и поворачивать большие, тяжелые котлы и чугуны, таскать воду и дрова, мыть кухонную посуду, работа эта является и чрезвычайно продолжительной. Дежурный по кухне первый встает и последний ложится. Он должен в течение дня 3 или даже 4 раза покормить всех (обед, ужин, 1 или 2 раза чай), и имеет очень мало времени для отдыха среди дня.

Хронокарты по дому № 4, где питание поставлено на должную высоту, отмечает всю тяжесть нагрузки дежурного по кухне. Из 3-х человек, имевших от 3—10 мая это дежурство, один дежурил в течение 16 часов, начав дежурство с 6¹/₂ часов утра и освободившись в 12 часов ночи. В течение рабочего дня он имел 3 перерыва для еды по полчаса каждый (эти перерывы не входят в счет 16 часов). Второй работал 14¹/₂ час., с 7¹/₂ час. утра до 10 часов вечера. Перерывов в работе он не отмечает: очевидно, ел тут же на кухне, урывками во время работы. Третий работал 13¹/₂ часов, с 8¹/₄ час. утра до 12 час. ночи. Перерывов в работе было больше полчаса для ухода за собой, 1 ч. для еды, ³/₄ часа для учебных занятий и ³/₄ ч. для отдыха (перерывы не входят в счет 13¹/₂ часов).

Хронокарты по детдому № 6, весьма невнимательно относившемуся к вопросам, связанным с детским питанием, дают совершенно иную картину. Из 3-х воспитанников имевших от 3—10 мая дежурство по кухне, один дежурил в течение 16 часов, начав дежурство с 7³/₄ ч. и закончив его в 1 ч. дня. Кроме этого периода в 5¹/₄ час., проведенного дежурным на кухне, он отмечает в хронокарте еще ³/₄ час. от 10¹/₂ до 11¹/₄, когда, повидимому, сдавал кухню другому дежурному.

Другой дежурный затрачивает на работу в кухне 8 часов, начиная ее в 7 час. утра и кончая в 3 часа дня без перерыва. Третий (очень аккуратная и сознательная девочка 15 лет) затратила на дежурство по кухне 9³/₄ часа, начав работу в 8¹/₂ ч. утра и закончив в 8 ч. вечера, с перерывом в ¹/₄ часа на еду и 2 часа на отдых.

Таким образом, только эта последняя позаботилась об ужине, тогда как первые две дежурных, приготовив и подав обед, об ужине предоставляли заботиться каждому в отдельности, а это привело к тому, что многие оставались совершенно без ужина.

Эти данные показывают, что вопросы, связанные с самообслуживанием, нуждаются во всестороннем пересмотре и урегулировании, как и вообще все вопросы, связанные с постановкой труда детдома.

К отрицательным сторонам проведенного обследования относится отсутствие на многих хронокартах необходимых указаний в графе „примечания“. Каждый раз, когда такое примечание было сделано, оно значительно облегчало работу по обработке хронокарт и вскрывало сущность записей.

Проделанный опыт по обследованию бюджета времени детей Малаховского городка в конечном счете приводит меня к следующим выводам. Проведение обследования бюджета времени детей, по моему мнению, чрезвычайно полезно и для педагога и для самого ребенка.

Для педагога — потому, что оно дает ему возможность на точном и определенно зафиксированном цифровом материале проверить результаты своей работы, просмотреть, как организована жизнь ребенка, путем сравнения выяснить отдельные, неясные стороны этой жизни и найти пути к их увязке между собой.

Для ребенка — потому, что он приучается оглядываться на свою жизнь, давать себе отчет в израсходовании своего времени, невольно определяет относительную ценность различных статей расхода времени и, таким образом, на работе над хронокартой усваивает основные элементы НОТ'а, а также постепенно приучается к планомерной систематической работе. Все это чрезвычайно важно в воспитательном отношении, и потому необходимо оказывать всякое содействие тем из ребят, которые по собственному желанию начинают вести хронокарты. Мне кажется, с этой целью стоило бы ввести в обиход, наравне с учебниками и тетрадями, книжки хронокарт, приспособленных по форме, размеру и содержанию для определенного возраста и развития детей и подростков. Что касается до проведения групповых обследований бюджета времени, то я думаю, что такие обследования могут иметь плодотворные результаты лишь при соблюдении многих условий. Такими условиями я считаю прежде всего хорошую предварительную подготовку обследования, когда твердо установлена его цель, выяснены все моменты обследования в связи с этой целью, и самое обследование поставлено достаточно широко и продолжительно.

Для правильной организации жизни детского дома необходимо глубже всмотреться в жизнь детей детского дома

и внимательно изучить, как увязан режим детского дома со всеми предъявляемыми к нему требованиями. Для такого изучения необходим массовый материал, фиксирующий с достаточной точностью все моменты, связанные с работой детского дома. Материалы, даваемые хронокартами, представляют большую ценность при разрешении вопросов, связанных с работой детского дома и нагрузкой воспитывающихся в нем детей, но эти материалы можно получить лишь при активном участии и сознательном отношении самих детей и полном содействии руководителей-педагогов. Желательно поэтому широкое ознакомление и тех и других с значением обследования бюджета времени и с способом заполнения хронокарт, которое должно занять определенное место среди форм учета работы детского дома как по линии детей, так и сотрудников.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЦИФРЫ.

М. Бернштейн.

I.

Естественно возникает желание попытаться из приведенных в предшествующих статьях материалов получить некоторый, хотя бы и частичный, ответ на беспокоящие вопросы о перегруженности детей работой.

Разобранные материалы вышеприведенных обследований позволяют, хотя и ограниченно, наметить некоторые общие тенденции режима дня наших ребят, как он складывается в действительности; эти же материалы дают достаточное основание отметить, что и режим дня и трудовое поведение наших ребят обладают в каждом отдельном случае своими индивидуальными местными и временными особенностями, и ни о какой унификации этого режима нельзя говорить не только в настоящем, но и навряд ли в ближайшем будущем.

Каковы же эти общие тенденции и каковы специфические особенности в бюджете времени обследованных нами ребят?

Об этом в достаточной мере говорит хотя бы общее сопоставление средних бюджетов времени обследованных групп детей.

С правой стороны в последних четырех вертикальных графах мы попытаемся сгруппировать все занятия ребят по степени психофизического напряжения, с которыми те или другие занятия сопряжены. Все занятия мы делим на 4 категории: 1) сон, 2) работы, 3) подсобный обслуживающий труд, 4) свободное время и отдых. К подсобному и обслуживающему труду мы относим: еду, уход за собой и передвижение, т.е. все те работы, которые сами по себе не дают производственного эффекта, а являются своего рода накладными расходами по уходу и содержанию в исправности рабочей машины — человеческого организма.

О чем же говорят эти суммарные цифры.

Сон. Относительно количества сна приходится с удовлетворением отметить, что в общем и целом оно далеко

Бюджет времени обследованных групп детей.

№ по порядку	Детучреждения и детские группировки	Охватываемый период бюджетного времени	Обслуж. труд			Школьная работа	Общественная работа	Клубная работа	Трудовая нагрузка				Свободное время Свободное занятие Свободная физкульт.	Случайные дела	В С Е Г О			
			Сон	Уход за собой	Еда				На дорогу	Учебная работа дома	Коллективное самообслуживание и самоуправление	В помощь семье			Сон	Работа	Подсобный и об-служив. труд	Свободное время и отдых
1	3-я школа Х. О. Н. О.	Общий средний	8,5	0,25	1,0	0,3	4	0,8	0,4	2,2	—	1,8	5,1	—	8,5	8,8	1,3	5,4
2	Детдомцы Щелковск. поселка	Общий средний	9,2	1,0	1,5	—	5,5	2,6	1,8	—	1,0	—	1,4	—	9,2	9,1	2,5	3,2
		Средний воскресн.	10,0	1,0	1,5	—	1,0	2,2	2,0	—	1,0	—	5,3	—	10,0	4,2	2,5	7,3
3	Щелковск. фабричные дети	Общий средний	10,0	0,75	2,0	0,6	2,9	0,6	0,4	1,0	—	2,0	3,5	0,3	10,0	7,4	2,5	3,9
		Средний воскресн.	10,0	0,85	2,15	—	—	0,5	1,5	1,5	—	1,5	5,0	—	10,0	4,5	3,0	6,5
		Средний партия	10,0	0,75	1,9	0,2	—	1,35	1,4	1,5	—	2,4	3,9	0,6	1,0	5,15	2,85	4,9
4	Щелковск. крестьянск. дети	Общий средний	10,0	0,5	2,4	2,25	5,5	—	0,5	—	—	1,0	3,0	—	10,0	8,75	2,9	3,5
		Средний воскресн.	10,5	0,5	2,0	—	—	—	1,0	—	—	6,3	3,5	—	10,5	6,5	2,5	4,5
5	Вятбская сельско- хозяйст. детком- муна	Общий средний	9,6	1,2	0,9	0,2	3,7	0,3	0,6	1,3	2,0+1ч. ¹⁾	—	2,2	0,1	9,6	8,4	2,2	2,8
		Средний воскресн.	10,9	1,6	0,8	0,2	—	0,15	0,35	0,8	2,0+0,3	—	7,8	—	10,9	2,3	2,7	8,1
6	Малаховск. детдома	Общий средний	9,8	0,9	1,2	0,75	2,9	1,5	0,14	0,4	1,0	0,14	4,5	0,6	9,8	6,0	2,85	5,2

¹⁾ Мы условно относим время, расходуемое на сельскохозяйственные работы, к статье "коллективное самообслуживание", поскольку мы имеем здесь дело с работой на свой коллектив.

не так катастрофично, как мы были склонны до сих пор думать. Несмотря на то, что большинство обследований, за исключением Щелковского поселка, производилось в период когда мероприятия по разгрузке не могли еще сказаться в достаточной мере, и нагрузка в большинстве случаев еще достаточно велика, общее количество сна совпадает с максимальными нормами, а временами даже превышает эти нормы.

Если исходить из норм, предложенных в свое время тов. Семашко,¹⁾ то обследованные нами дети не только не страдают от недосыпания, а наоборот спят гораздо выше нормы. Общее среднее количество сна наших ребят колеблется между 8,5 и 10 часами. При чем сравнительно низкое количество в 8,5 мы наблюдаем только в одной московской школе подростков. Если же положить в основу нормы, выработанные „Комиссией по бюджету времени“ при Соцвосе Моно, являющиеся по словам самих авторов чуть ли не идеальными, то и по сравнению с ними цифры наших обследований почти не отстают.

Наши данные о сне представляют собой исключительный интерес еще и в другом отношении: они свидетельствуют, во-первых, о том, что у ребят живущих в детских коллективах (в деткоммуне, в пионердоме, в детском доме), сон организовывая и более рационально и их сон бывает более продолжительным, вполне достаточным, по сравнению с пролетарскими детьми, живущими в семье. Наши цифры также свидетельствуют о том, что недостаточно нормально спят только московские дети (поздно ложатся и спят меньше), подмосковные же, деревенские, фабрично-заводские, а также провинциальные дети спят и достаточное количество времени и более рационально.

Второй по количеству отводимого ей времени является группа обязательного и организованного труда, колеблющаяся между 6 и 9,1 часа в среднем в день. В эту группу мы включаем, так сказать, профессиональную работу наших ребят — школьников — их учебу как школьную, так и домашнюю — это, во-первых, общественную работу, ведущуюся как по заданию школы, так и по линии пионерской и комсомольской организаций, во-вторых, и наконец, коллективное обслуживание, проводимое, как определенная трудовая повинность для детей, живущих в детколлективах.

¹⁾ См. статью Семашко в „Правде“, от 11 февраля 1925 г., под названием: „С переутомлением молодежи надо покончить“, а также его же статью в журнале „Вожатый“, № 2—3, 1925 г., под тем же названием. В этой статье тов. Семашко предлагает следующие нормы сна для детей разных возрастов: для детей 10—11 лет—9¹/₂ ч.; для 12—13 лет—9 ч., а для 14—16 лет—8¹/₂ ч.

У детучреждений, живущих на хозяйственном расчете, то-есть имеющих и ведущих своими силами свое коллективное хозяйство, кроме коллективного самообслуживания в виде ухода за помещением, приготовления пищи, участия в коллективной организационной и управленческой работе, имеет место и работа, связанная непосредственно с ведением этого хозяйства; в материалах витебской деткоммуны это сводится к сельскохозяйственным работам, к огородничеству, а в Щелкове этот вид обязательной работы выразился за обследованный период в виде участия ребят и в ремонте своих домов, в виде работ по столярным мастерским на изготовление оборудования и пособий для своих младших товарищей — первоступенцев.

Для ребят же живущих в семье (Московск. школа Хоно, для фабричных и крестьянских ребят в материалах Щелковского поселка) коллективное самообслуживание заменяется участием ребят в работах по своему хозяйству в заботах о своей собственной семье, вплоть до участия их в профессиональной жизни своих родителей: участие крестьянских ребят в ведении сельского хозяйства, и участие школьников 3-ей школы Хоно в помощи своим родителям, дворникам в уборке улиц, посыпка их песком и т. д.

Эти работы по хозяйству имеют чуть ли не определяющее значение для всего трудового поведения ребят: они и сон их сокращают (надо раньше встать, хоть и поздно лег, чтобы помочь отцу подметать улицу), они и день отдыха превращают в тяжелый трудовой день (у крестьянских детей, особенно у девочек, воскресенье день почти целиком уходит на работу по дому), они же отрывают ребят от своих непосредственных учебных и общественных занятий, превращают их в нянек своих маленьких братишек и сестренек.¹⁾

Эти же хозяйственные работы, с другой стороны, являются и благоприятным дополнением к чисто умственной и психической работе, оздоравливающие действуя на ребят, как мы, например, наблюдаем в Витебской сельскохозяйственной коммуне или в Щелковском поселке.

Эти же хозяйственные работы, рассматриваемые и организуемые, как общественно-необходимые работы, получают в настоящее время совершенно исключительную общественно-политическую и воспитательную значительность. Есть поэтому немало оснований думать, что именно

¹⁾ По данным обследования 24 школы Красно-Пресненского района, при наличии маленького в семье, уход за ним отнимает как у школьника, так и у школьницы целых 8—9 часов ежедневно. Смотр. „Вестник Просвещения“ № 8, 1925 г.

в этих домашних хозяйственных работах ребят, надо, с одной стороны, видеть причину излишнего преждевременного психофизического изнашивания подрастающего поколения (а вовсе не в пионерской, как писал тов. Кальмансон¹⁾ и не в школьной работе, как думают товарищи из Наркомздрава).²⁾

Советская школа, если она, действительно, хочет стать трудовой, пролетарской, должна включить в поле своего зрения, вернее, в поле своего действия, и домашнюю хозяйственную работу своих школьников. И не только в порядке изучения хозяйственных, домашних, семейных, бытовых условий, в которых живут и работают советские дети (на этот путь советская школа становится, а местами уже и стала), а, главным образом, для того, чтобы все эти хозяйственные домашние работы сделать объектом своего непосредственного воздействия, в целях внесения в эти работы известной доли культурности, целесообразности и рационализации.

Что основной нагрузкой для наших ребят, превращающих их занятость в выходящую за пределы нормы, перегруженность являются для воспитанников детколлективов именно эти работы по коллективному самообслуживанию, самоуправлению и ведению своего хозяйства, а для детей живущих в семьях — работы в помощь семье, свидетельствует постатейный анализ общего количества времени, уходящего в среднем у разных групп детей на „работу“ (см. таблицу стр. 107).

Если обратиться к отдельным статьям, входящим в эту группу „работы“, а именно к партийной и учебной, то легко установить следующее:

Все наши ребята, независимо от места и времени их обследования и независимо от степени интенсивности их работы за обследуемый период, совсем не так сильно загружены партийной работой: партийная нагрузка, как по линии пионер-отряда, так и комсомольской ячейки колеблется между 0,3 и 1,5 часами ежедневной работы:

Значащееся в графе „общественная работа“ у детдомцев Щелковского поселка количество в 2,6 часа является в действительности суммой двух слагаемых: партийной работы — 1 ч. и работы по самоуправлению — 1,6,³⁾ т. е. работы, возлагаемой на детей не партийной организацией, а школьным коллективом. И если в данном случае мы имеем, по словам тов. Стерлиговой, результаты кампании по разгрузке, предпринятой партийными органи-

¹⁾ „О чем говорят цифры“ — „Вожатый“, № 2-3, 1925 г.

²⁾ Статьи Семашко и Васильева-Люлина. Выступления на съезде по охране здоровья детей.

³⁾ См. статью Стерлиговой.

зациями в течение последнего времени, то по всем другим обследованным группам мы имели период интенсивной партийной работы: в одном случае мы имели дело с подготовкой антирелигиозной пасхи и смычкой с Красной армией,¹⁾ а в другом — с подготовкой комсомольского рождества.²⁾

В данном случае, охватывающем перечисленные детские коллективы, мы имеем больше оснований говорить о недопустимом сокращении, о свертывании пионерской и комсомольской работы, чем об излишней партийной перегрузке. Конечно, надо принять во внимание, что мы все время оперируем со средними числами, нивелирующими индивидуальные отклонения, и что в общественной работе больше чем где бы то ни было мы наталкиваемся на неравномерную загруженность и активность одних ребят³⁾ и сравнительную пассивность других, но все же факт остается фактом, что относительно активные группы детей выполняют свои партийные обязанности всего в течение 20 минут ежедневно. А посему надо говорить не о необходимости разгрузки пионеров и комсомольцев вообще, а только о более правильном и равномерном перераспределении пионерской и комсомольской работы и обязанностей среди более широкого круга детей, можно и нужно говорить о своеобразном выдвиженчестве пионеров, о большем раскачивании и вовлечении в активную пионерскую работу широких пионерских и комсомольских масс. Это перераспределение пионерских и комсомольских обязанностей и работ должно с другой стороны, пойти по линии разбивания работ на более частые, но и более краткие промежутки времени. Надо научить ребят не надрываться на работе, а правильно чередовать ее с систематическим организованным отдыхом или другими работами, требующими напряжения иных, новых психофизических механизмов.

Остается еще проанализировать школьные и учебные занятия, их место и вес в группе „работа“.

Учебная работа обследованных нами ребят разбивается на школьную и домашнюю. При чем, как тот, так и другой вид учебной работы имеют место у всех групп детей за исключением ребят шелковской школы, где занятия организованы по Дальтон-плану, освобождающему ребят от учебной работы на дому. Было бы, однако, ошибочно думать, что домашняя учеба является всецело нагрузкой возлагаемой только общеобразовательной школой. У ряда

¹⁾ См. статью Гельмонта.

²⁾ См. статью Вухгольц.

³⁾ См. статью Ильинской.

детей мы наблюдаем добавочную учебную нагрузку по линии специального образования как-то: консерватория, частные уроки музыки, пения, рисования, имеются также случаи обучения некоторых школьников какому-нибудь ремеслу, как кустарному, так и механическому производству, сапожному, машинописи и т. д. И надо отдать себе полный отчет, что чем больше материальные и социальные предпосылки позволят и детучреждениям и семье обратить большее внимание и удовлетворять в большей степени индивидуальные потребности и склонности ребят, тем этот род нагрузки по линии специального образования будет все больше и больше возрастать.

Поэтому очень странно звучат слова тов. Семашко, когда он категорически заявляет, что „других домашних занятий не должно быть, так как домашнее приготовление уроков постановлением Наркомздрава не допускается“. ¹⁾

Обследованные нами ребята производили рабству в самой школе и вдобавок занимались еще и дома, т.-е. были в достаточной мере нагружены учебной работой; в некоторых случаях сам период обследований объективно толкал ребят на усиление своей учебной работы, так как это был период зачетов. И, несмотря на все это, общая сумма учебной работы как по школе, так и по дому не представляет собой ничего угрожающего с точки зрения истощения ребят. Количество учебной работы обследованных нами ребят колеблется между 5 и 6,2 часами, включающим, естественно, и все полагающиеся перерывы и отдыхи. При чем следует принять во внимание, что максимальное количество в 6,2 часа падает на детей переростков, которые в отношении учебной работы представляют исключение в двух отношениях: им в общем труднее дается учеба (об этом косвенно свидетельствует количество домашней работы этих ребят: она больше, чем у всех других групп детей); с другой стороны, благодаря своему возрасту, они легче могут переносить сравнительно большую нагрузку.

На ряду с этим мы часто сталкиваемся в наших школах с недостаточной организованностью самих занятий. Отсутствие или опоздание учителя, занятость помещения и т. д., что оказывает сильно разлагающее влияние на работоспособность и продуктивность работы наших ребят. Обратите внимание на убийственные данные, приводимые тов. Бухгольц о том, что целых 19 часов из 59 уходят у ребенка на эти „ожидания“, „сборы“. А разве это исключительный случай! Сколько таких „простоев и прогулов“ у наших школьников, вызываемых и культивируемых объективными условиями нашей действительности.

¹⁾ Семашко. „С переутомлением молодежи надо покончить“. „Вожатый“, № 2—3, 1925 г.

Разве можно при такой расхлябанности в работе и малоуплотненности времени судить о нагрузке ребят по одному количеству часов, которое они проводят в школе или на учебной работе. Речь должна идти не о временных нормах, а о производительности труда наших ребят, измерителем которого должны быть не часы, а количество и качество полученных результатов. Надо научить наших ребят правильно и продуктивно работать и сами собой отпадут всякие „перегрузки“, „ночные сборы“ и „недосыпания“...

II.

На ряду с основными работами, наши дети уделяют известное количество времени на занятия, которые носят подсобный, обслуживающий характер, сюда входят: уход за собой (за своим телом, одеждой, своим помещением, углом, постелью); прием пищи и, в-третьих, труд по передвижению к месту своей работы и обратно, по поручению школы, пионерской организации или семьи.

О специфическом характере этих видов работ свидетельствует, между прочим, устойчивость количества времени, которое они отнимают у разных групп детей. Это количество времени колеблется в очень небольших пределах от 2,5 и до 3,0 часов ежедневно. Исключение представляют московские дети рабочих и технических служащих, по меткой характеристике тов. Бухгольц, „низкого тарифа оклада“, которые посвящают этим работам поразительно мало времени, особенно своему туалету, уходу за собой. У этой категории ребят весь уход сводится к утреннему умыванию и одеванию, отнимающему те $\frac{1}{4}$ часа, которые они посвящают этой статье расхода. Но немного больше времени посвящают статье „уход за собой“ и крестьянские дети Щелковского поселка. Элементарные гигиенические навыки, умывание перед сном, посещение бани и т. д., почти совсем не имеют места у этих групп детей.

Совершенно другую картину мы наблюдаем у детей, живущих в детколлективах. Здесь „уход за собой“ отнимает определенное, довольно значительное время в размере целого часа и больше при определенной тенденции к возрастанию.

В праздники, когда ребята более свободны, время посвященное „уходу за собой“ сразу увеличивается почти в $1\frac{1}{2}$ раза. О некотором культурном преимуществе детских домов над семейными пролетарскими детьми в отношении соблюдения основных санитарно-гигиенических правил свидетельствуют показания тов. Гельмонта. По его данным, члены деткоммун систематически умываются пе-

ред сном, предварительно проделывая физические упражнения, постепенно входящие у них в привычку.

Известный интерес представляют данные относительно времен, уходящего на приемы пищи. В этом отношении мы наблюдаем обратную картину: больше всего времени уделяют еде семейные дети, доводя его, иногда до 2-х часов в день.

Как указывает тов. Стерлигова, такое количество времени расходуемого на еду, должно быть рассмотрено не только как время, потребное на процесс еды, а как своеобразный отдых, представляющий известную бытовую особенность в жизни деревенского населения.

Объективные наблюдения за процессом еды при деловом темпе нашей городской и детдомовской жизни не дают нам оснований думать, что действительно необходимо потратить на эту статью расхода целых два часа в день, Нормы комиссии МОНО устанавливают четыре приема пищи, продолжительностью в 30 минут каждый. Нетрудно видеть, что эти цифры немного преувеличены, в особенности, в отношении „не основных“ приемов пищи. Устанавливаемые же комиссией нормы времени для „ухода за собой“, почти совпадают с временем расходуемым нашими ребятами на эту работу.

Что же касается третьей статьи входящей в разбираемую группу работ, а именно: работы по передвижению, то она в общем и целом незначительна у большинства обследованных детей. Она совершенно отсутствует у ребят, живущих в детколлективах, в случае если и другие учреждения обслуживающих детей, например, школа, амбулатория сконцентрированы вблизи этого же детколлектива. Она немного повышается у детей сельскохозяйственной коммуны, живущих недалеко от губернского города, с которым им приходится общаться по разным коммунальным делам, а также в порядке выполнения своей общественной и партийной работы. Время на передвижение еще больше у московских рабочих детей, жилища которых отстоят на целые километры и порой превращается в довольно утомительную и обременительную, настоящую работу, отнимающую у них свыше 2-х часов ежедневно.¹⁾

III.

Остающееся после сна, работы и подсобных занятий время, кстати сказать довольно незначительное, относится

¹⁾ В приведенных итоговых цифрах по бюджету времени крестьянских ребят, мы время, расходуемое ими на дорогу в школу и обратно, причисляем к „работе“.

нами к последней группе занятий, так называемым „свободным занятиям“, „свободному времени и отдыху“.

Сюда мы относим: 1) клубную работу, поскольку она является добровольной, 2) свободную физкультуру, спорт, и свободные игры, организуемые детьми по своей личной инициативе и желанию, без навязывания со стороны кого бы то ни было, 3) свободные занятия, как-то: свободное легкое чтение, добровольное рисование, театр, кино, игра в шашки, слушание радио, коллекционирование марок, писание стихов, возня с голубями и т. д., 4) свободное от всяких занятий время, ничегонеделание, „бузовство“, „валяние дурака“ и т. д., 5) организованный отдых.

В общей сложности количество времени этой группы занятий колеблется между 2,8 и 5,4 в среднем и доходит в нерабочие дни до 8 часов и выше.

На самом низком месте стоит статья „свободная физкультура“ и „спорт“, особенно среди девочек, которые в большинстве случаев вовсе не уделяют этой статье никакого времени. На втором месте стоит „клубная работа“, которая также занимает пока чрезвычайно незначительное время. Выделяющаяся по количеству времени „клубная работа“ шелковских детей объясняется специфическими условиями жизни этой группы детей, для которых клуб, собственно, составляет в известной мере домашний очаг, где они проводят свое свободное время и свои свободные занятия, то, что мы у других детей называем свободным домашним чтением, игрой и т. д. То же мы наблюдаем у шелковских фабричных ребят, живущих в известной мере замкнутой жизнью своего фабричного двора в пределах фабричной изгороди, где клуб для взрослых представляет собой чуть ли не самый яркий, уютный и привлекательный уголок.

Нет особенной систематичности и постоянства и в так называемых свободных занятиях. Большая часть времени этой последней группы занятий все же протекает в „ничегонеделании“, в праздном шатании, а вовсе не выражается в правильно организованном отдыхе, рационально чередующимся с приемами пищи и работой. Свободное время наших ребят складывается скорее из тех небольших и случайных интервалов, когда, почему-то, иссякает всякая работа, то-есть когда образуются своеобразные провалы в работе, но это свободное время отнюдь не что-то самодовлеющее и не организованное времяпрепровождение, которое, собственно, так необходимо нашим ребятам.

Это время является не столько свободным от всякой работы и напряженности ребят, сколько оно является свободным от соответствующей разумной заботливости взрослых, свободным от того оздоро-

вляющего содержания, которым оно собственно должно было быть наполнено.

Присматриваясь к тому, как дети проводят свой досуг и отдых, вчитываясь в те данные, которые приводятся нашими материалами о карточной игре, об игре в носки и подобные другие, о частом и позднем засиживании ребят в накуренных клубах для взрослых и т. д., невольно приходит в голову мысль, что собственно нет особой беды в том, что этого так называемого „свободного времени“, так мало у наших ребят, что собственно таким, как это свободное время является сейчас, его могло бы не быть и вовсе.

Вот те основные мысли, на которые наводят нас данные, проведенных немногочисленных обследований бюджета времени современных советских ребят.

В заключение хотелось бы отметить, что все вышеизложенное вовсе не имеет своей целью отрицать наличие истощенности и издерганности наших ребят. Нам только кажется, что объективное обследование не дает нам достаточно оснований усматривать причины этих печальных явлений в реальной перегрузке ребят и что не на огульное сокращение времени пионерской, комсомольской и школьной работы мы должны возлагать наши надежды, а больше внимания и сил мы должны уделять объективным условиям и обстановке, в которых наши ребята работают и дома и вне дома, побольше обратить внимания на организацию их досуга и отдыха, внести в их работу и жизнь побольше и благоустройства и рационализации, т. е. по существу еще сильнее и серьезнее взяться за борьбу за новый быт, за новую культуру.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Стр.

Шульгин, В. Н. Предисловие	5	✓
Бернштейн, М. Зачем и как мы изучаем бюджет времени современного школьника	7	✓
Бухгольц, Н. А. Бюджет времени подростка	31	✓
Стерлигова, Е. В. Сравнительный бюджет времени разных групп детей	52	
Гельмонт, А. М. Бюджет времени воспитанника детской сельско-хозяйственной коммуны	69	
Ильинская, О. И. Опыт обследования бюджета времени подростков воспитанников загородного детского дома	95	
Бернштейн, М. О чем говорят цифры	106	✓

Серия „БИБЛИОТЕКА ПЕДАГОГА“

- Лебедев, А. М. — Школьное краеведение. Хрестоматийный педагогический сборник. Стр. 204. Ц. 1 р. 50 к.
- Лепилов, М. К., проф. — Рисование и моделирование ребенка-дошкольника. С 57 рис. в тексте. Изд. второе, доп. Стр. 140. Ц. 60 к.
- Львов, К. И. и Родин, А. Ф. — Клубная работа в школе. Стр. 152. Ц. 1 р. 20 к.
- Макушин, А. И. — Беседы по гигиене. Издание одиннадцатое. Предисловие д-ра Ал. Сысина. С 85 рис. в тексте. Стр. 320. Ц. 2 р.
- Маркин, В. И. — Сельско-хозяйственный уклон в начальной школе (первой ступ.). Школьный огород. Допущ. ГУС'ом. Изд. второе. Стр. 118. Ц. 80 к.
- Натали, В. Ф. — Животные и растения в уголках живой природы. Руководство к содержанию, уходу и наблюдению в школьной лаборатории. С 43 рис. в тексте. Изд. второе. Стр. 188. Ц. 1 р. 25 к.
- Никифоров, А. И. — Этнография в школе. Стр. 136. Ц. 80 к.
- Никольский, Н. Д. и М. В. Чистяков — Школьная летопись Октябрьской революции. Пособие по собиранию и проработке материалов к 10-летию Октябрьской революции. Стр. 84. Ц. 60 к.
- Никонов, Л. Н. — Опыт координированного преподавания естествознания, географии, геометрии и арифметики в старших классах I ступени. Методическое пособие. С 126 рис. Стр. 224. Ц. 1 р. 30 к.
- Опыт изучения педагогической работы со взрослыми. Сборник статей и материалов. Под редакцией М. Я. Басова и Е. Я. Голанта. (Ленинградский Губполитпросвет.) Стр. 96. Ц. 1 р.
- Опыт реформы профессиональной школы. Индустриальный техникум и индустриальный рабочий техникум. Схемы расположения учебного материала по стержням. Учебные планы. Программы. (Научно-Методический Совет ЛГОНО. Секция Профессион. Образов.) Стр. 156. Ц. 90 к.
- Парамонов, Л. И. — Практика лабораторного плана. (Из материалов Военно-Политическ. Института РККА и РККФ им. тов. Толмачева.) Стр. 147. Ц. 75 к.
- Педагогическая библиография. Систематический указатель книжной и журнальной литературы по вопросам народн. просвещения за 1917—1924 гг. Под редакцией В. Ф. Лебедева.
- Школьное образование (основы школьного дела). Стр. 388. Ц. 1 р. 80 к.
 - Школьное образование (методика обучения). Стр. 310. Ц. 1 р. 50 к.
 - Школьное образование (Административно-организационные вопросы. Высшее образование. Библиография). Стр. 288. Ц. 1 р. 60 к.
 - Дошкольное образование. Стр. 88. Ц. 90 к.
 - Политпросветработа (клубная, библиотечная и кружковая работа). Стр. 184. Ц. 1 р. 70 к.
 - Политпросветработа (внешшк. образование) Стр. 172. Ц. 1 р. 60 к.
- Пешковский, А. М. — Сборник статей. (Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика.) Стр. 190. Ц. 1 р. 20 к.
- Пинкевич, А. П. — Естествознание, педагогика и марксизм. Сборник статей. Издание третье. Стр. 61. Ц. 35 к.
- Пинкевич, А. П. — Марксистская педагогическая хрестоматия. XIX — XX вв. Часть I. Стр. 488. Ц. 3 р.
- Покровский, М. Н., проф. — Марксизм в школе. Издание 2-е. Стр. 31. Ц. 10 к.
- Практика Далтон-плана в советских школах. Сборник секции соц.-труд. воспитания Н.-М. Совета Ленинградгубоно. Под редакцией К. Д. Никонова. Стр. 134. Ц. 80 к.

Серия „БИБЛИОТЕКА ПЕДАГОГА“

Практика комплексного преподавания. Сборники, составленные преподавателями Ленинградского Педагогического Техникума им. К. Д. Ушинского. Под редакцией М. Н. Николаевского, И. Н. Кавуна и Г. П. Васильева. Издание второе.

— Первый год обучения. Стр. 120. Ц. 50 к.

— Второй год обучения. Стр. 152. Ц. 60 к.

— Третий год обучения в сельской школе. Стр. 136. Ц. 90 к.

Практика социального воспитания. (Опыт Ленинграда и Ленинградской губернии.) Сборник материалов Научно-Методического Совета ЛГОНО. Под редакцией З. И. Лилиной. Стр. 168. Ц. 1 р. 60 к.

Производственное обучение в школах фабзавуча. Сборник под редакцией В. Ю. Гиттиса и Р. Г. Лемберг. Стр. 138. Ц. 1 р.

„Просвещение“. Сборник педагогических и методических статей. № 4. Стр. 256. Ц. 1 р. 50 к.

Работа школы среди крестьянства. Педагогический сборник. Под редакцией З. И. Лилиной. Стр. 94. Ц. 50 к.

Райков, П. Е., В. Ю. Ульянинский и К. П. Ягодовский. — Исследовательский метод в педагогической работе. Изд. 3-е. Стр. 54. Ц. 30 к.

Рыбников, Н. — Детские рисунки и их изучение. Стр. 48. Ц. 40 к.

Рыбников, Н. — Интересы современного школьника. Стр. 88. Ц. 50 к.

Рыбников, Н. — Язык ребенка. Стр. 84. Ц. 60 к.

Рюле, Отто. — Основные вопросы воспитания. Перевод с немецкого Г. Ангерта. Стр. 48. Ц. 30 к.

Рюле, Отто. — Психика пролетарского ребенка. Сокращенный перевод с немецкого Г. Ангерта. Стр. 80. Ц. 60 к.

Словарь русского ребенка. Материалы по развитию детского языка. Под ред. и с пред. Н. А. Рыбникова. Стр. 112. Ц. 1 р. 15 к.

Соломин, Е. — Организация физического труда в школе. Практическое пособие для учащихся трудовой школы. С рисунками. Стр. 295. Ц. 1 р. 20 к.

Трудовая школа с уклоном (индустриальный, промышленно-экономический и педагогический уклоны). Сборник материалов Н.-М. Совета ЛГОНО, под редакцией К. Никонова и Г. Шевлякова. Стр. 92. Ц. 90 к.

Учительство на новых путях. Сборник статей, докладов и материалов все-союзного съезда учителей. Стр. 368. Ц. 1 р. 40 к.

Фабзавуч. Структура и методы работы. Сборник. Под редакцией В. Ю. Гиттиса и Р. Г. Лемберг. Стр. 194. Ц. 1 р. 40 к.

Фаусек, Ю. И. — Детский сад Монтессори. Опыты и наблюдения в течение 12-летней работы в детских садах по системе Монтессори. Изд. 2-е, испр. Стр. 224. Ц. 1 р. 25 к.

Феррьер, А. — Из опыта новой школы Запада. (Школа действия.) Перевод с французского И. Е. Хородчинского. Под редакцией с предисловием и с примечаниями А. С. Гинтовта. Стр. 136. Ц. 85 к.

Чулишкая, Л., д-р. — Физическая культура ребенка дошкольного возраста. С 40 рис. в тексте. Стр. 163. Ц. 1 р.

Школа крестьянской молодежи. Материалы. Первый год обучения. (Ленинградский Губ. Отдел Народного Образования.) Стр. 80. Ц. 35 к.

Штейнгауз, М. — Очерки современной школы Западной Европы. Стр. 136. Ц. 1 р. 50 к.

Янжул, Е. Н. — Американская школа нашего времени. Стр. 104. Ц. 90 к.

2007079065